

Сандра Бушар

Волчий билет, или Жена № 2

Глава 1

Помню этот день, будто был вчера. Меня пронизывает ужас только от одних воспоминаний. С кровью по телу разливается бессилие... Но где-то отдаленно я чувствую ностальгию. Тогда я была другой: свободной, безмятежной, с плевыми проблемами. Тогда я жила...

Это был бар на окраине города. Дальняя родственница по знакомству устроила меня туда администратором на лето. Выручки от богатых постояльцев запросто могли покрыть расходы на весь предстоящий год, оплатить учебу сестре в школе, а также дать возможность мне поступить в университет. Всего требовалось быть услужливой до тошнотворности и улыбаться, пока челюсть не сведет.

— ВИП-столик на балконе обслуживаешь лично и отвечаешь головой, — сказала мне хозяйка заведения, встревожено поглядывая в проход в ожидании гостей. — Повторю, отвечаешь головой, поняла?!

— Конечно, — устало улыбнувшись женщине, я не понимала ее паники. В бар, где бутылка самого дешевого пива стоит больше ста долларов, ходили только высокопоставленные гости. Так уж повелось. Чего тогда переживать?

— Если им все понравится — получишь такие чаевые, как зарплата за три месяца, — продолжала удивлять меня она. — А если нет... Уволю с волчьим билетом. И позабочусь, чтобы никуда тебя больше не приняли!

— Я понимаю, мэм, — теперь паника передалась и мне, хотя на губах все еще сохранялась спокойная улыбка.

Затянув черные волосы в высокий хвост, я поправила бейдж и подошла к входной двери в конце коридора, который соединял главный вход и центральный зал. По ощущениям прошла целая вечность, хотя часы показывали, что прошло лишь десять минут, когда дверь наконец отворилась.

Сперва вошел охранник. Высоченный амбал, с ружьем, рацией и убийственным взглядом. За ним впорхнула милая блондинка, широко улыбаясь. Она казалась мне фарфоровой, нежной, невесомой... Но было в ее пепельных глазах нечто такое, от чего тело покрывалось мурашками.

Наибольшее впечатление произвел именно ее спутник. Первым бросился в глаза его животный оскал. Непроизвольно сделав шаг назад, я на мгновение прикрыла глаза. Но даже там, в пустоте, мне виделись два бездонных ярко-голубых озера. Они неестественно пылали. Будто два пламени.

Напомнив себе, что я на работе, выдохнула и распахнула веки, тут же глухо взвизгнув от страха... Незнакомец теперь стоял рядом. За мгновение он будто перелетел через огромный коридор и теперь смотрел прямо на меня. Так близко... Ведь это нереально!

Три охранника и его спутница замерли и настороженно пялились на меня, с опаской поглядывая на главного. Они будто ждали его вердикта, как верные псы.

— Простите, я просто... — нелепо пробормотала я, хотя сердце в груди барабанило, словно сумасшедшее. — Добро пожаловать! Лучший столик готов для вас и вашей жены, прошу проследовать...

Он не дал мне договорить, перебив. Его голос был леденящим кровь, словно выстрел из ружья прямо в сердце. Хотелось пасть перед подавляющей энергетикой, но я лишь зябко поерзала на месте.

— Имя.

— Руби Воттер, — нервно сглотнув, я по инерции указала на бейдж, но незнакомец так и не отвел взгляд. Он не моргал, не дышал и совершенно точно состоял из бетона. Его светлая кожа была гладкой, будто отшлифованной. И рельефное тело говорило о том, что мужчина более чем силен. — Позвольте все-таки проводить вас? Надеюсь, вы будете...

— Вот сколько заканчивается твоя смена? — холодно спросил он, словно больше ничего его не интересовало. Он точно знал, чего хочет. Привык получать свое.

Клянусь, в тот момент показалось, будто бы его зрачки то расширяются, то сужаются. Это вводило меня в некий транс: пульс стучал в висках, по телу прошла дрожь, а пространство вокруг стало двухмерным.

— В двенадцать ночи, сэр, — зачем-то ответила я, хотя совершенно точно не собиралась этого делать. Мне словно не оставили выбора, подавили мою волю.

— Слишком долго, — недовольно покачал головой он так медленно, что я могла в мельчайших подробностях рассмотреть его лицо. Видимо, главную роль в подобной внимательности сыграл страх. Волевой подбородок, четко прорисованные скулы, легкая черная борода, нахмуренные брови и глаза хищника.

Незнакомец просканировал помещение за моей спиной, будто высокотехнологичный рентген. Ни одна пылинка не смогла пролететь мимо его пылающего взгляда. Но почему-то внимание гостя привлекли именно те столики, где сидели мужчины. Крылья носа незнакомца затрепетали, будто он пытался разнюхать что-то... Как бы странно это ни звучало! А затем он бросил свой взгляд на меня.

— Не смей снимать, — сказал...

Нет! Именно приказал он, словно верной овчарке.

— Но... — я не понимала, о чем речь, а затем заметила, как на запястье оказался браслет из белого золота с каким-то странным лимонным камнем. В центре его было всевидящее око, а по бокам неизвестные мне руны. Уверена, именно это украшение носила «свита» незнакомца и он сам. Только вот мужчина предпочёл снять украшение именно со своей руки.

— Снимешь — будешь наказана, — ошарашил меня он.

Слова эхом отозвались в голове. И не только потому, что было в них столько угрозы и наглости, а потому, что где-то в глубине подсознания я верила: он не врет.

— Послушайте, вы, наверное, не поняли или с кем-то меня спутали, — спокойный вдох дался нелегко, но еще тяжелее оказалось улыбнуться и протянуть в полном спокойствии:

— Я простая официантка. И моя задача — сделать ваш вечер максимально комфортным. Так давайте же...

Он не дослушал, а просто... развернулся и ушел. Глядя в спину медленно удалявшегося гостя, я молила о том, чтобы больше никогда не встретить его. С каждым шагом мужчины в моей душе возрождалась жизнь, самообладание возвращалось, но... Где-то в глубине души нарастала тревога. Для нее не было причины, но побороть все равно не удавалось.

— И где же сэр Кроуфорд? — ележно шепнула мне на ухо управляющая, заставив очнуться. Я медленно повернулась к ней, совершенно не представляя, как ответить на этот вопрос. Видимо, женщина поняла все без слов... По ее лицу пошел багровый румянец, а в глазах полопались капилляры. Сжав края меню так, что тканевые вставки порвались, она пискляво провизжала: — Ты уволена! Чтобы духу твоего здесь не было, поняла? Даю три минуты!

Честно говоря, я обрадовалась подобному исходу событий. Местный контингент порой пугал меня до дрожи: старики с тугим кошельком всерьез думали, что могут позволить себе все в отношении обычной официантки. Но моей сестре было пятнадцать, а наши родители погибли, когда ей было семь. Бабушка оформила опеку, только вот содержать двух девочек не могла. Мне приходилось много работать, чтобы обеспечивать нашу семью. И хоть на колледж денег накопить не удалось, зато на школьные расходы Клары — более чем.

Помню, как выйдя на улицу, я в последний раз взглянула на бар. Дизайнеры постарались на славу, и любой прохожий мог понять, что вход только по «золотым билетам». Сперва я гордилась, что могла приходить сюда каждый день, но после встречи с сэром Кроуфордом не хотела бы даже случайно оказаться в этой части города.

Вышагивая вдоль Темзы, я медленно грызла давно засохшую булку, которую положила в свой рюкзак еще четыре дня назад, как вдруг на глаза попался тот самый подаренный браслет. Будучи растерянной и обескураженной, я забыла о нем, а сейчас он будто прожигал руку, не давая дышать. По ощущениям кожу сжимал не металл, а рука незнакомца...

— К дьяволу! — судорожно стянув украшение, я сперва хотела бросить его в реку, а затем увидела сидящего на мраморной лавочке бездомного и молча положила украшение рядом с ним. Возможно, он продаст его или обменяет на еду...

Позади резко остановила машина, послышался визг тормозов. По инерции я развернулась и увидела элитную иномарку, за рулем которой был человек в черном костюме. На улице было пасмурно, но он предпочел надеть очки... Это показалось мне еще более странным, чем мысль, что подобное авто делает в бедном районе.

— Руби! — послышался голос Клары, и я тут же забыла о чуде, принявшись искать глазами сестру. Она стояла прямо за темным переходом и активно махала руками. В руках Клары был дневник, куда репетитор ставила ей оценки. Девочка наверняка получила высший балл и настолько хотела похвастаться успехами, что выбежала мне навстречу. — Давай быстрее, черепаха! В честь

твоего увольнения бабушка испекла чизкейк, но я уже все съела.

— Давно ли ты получала по пятой точке? — одними губами прошептала я, переходя дорогу. Горел зеленый свет, поэтому по сторонам я не смотрела. — Давай-ка я напомним тебе...

Это произошло, словно вспышка, взрыв... Момент — и все вокруг меняется, становится черно-белым... Помню, как дверь машины рядом открылась, затем последовал настолько резкий укол в шею, что я не успела даже повернуть голову. Сознание тут же затуманилось, но ужас в глазах сестры навсегда отпечатался в моем сердце.

Она кричала, словно ненормальная, когда два здоровых амбала затаскивали мое онемевшее тело в машину. После, словно очнувшись, побежала вперед, буквально кидаясь на иномарку и что-то неразборчиво бормоча. Ее крохотные кулачки отчаянно стучали по бронированному, как потом оказалось, стеклу, и внутри звука почти не было слышно. Увы, кроме нее и бомжа, на улице никого не было.

— Валим малую? — услышала я отдаленно голос одного из похитителей. Они кинули меня на заднее сидение, даже не попытавшись связать. Знали, что теперь я не в силах даже моргать.

— Не-е-т... — мой голос был нечетким, рот будто онемел, но из глаз волной ринулись слезы. От одной мысли, что Клара может пострадать, не хотелось жить. Она была моим всем.

— Приказа такого не было, — задумчиво протянул второй. — Поехали. Не зли его.

— Так она на машине лежит, глянь! Ждать, пока кто-то еще выйдет на ее крик? Или пока полиция прибежит? — настаивал первый, будто ему не терпелось приступить к делу. Кровожадность этих людей поражала! — Надо решить проблему.

— Реши, — ошарашил второй после минутной паузы. Кажется, он тоже был не прочь «поразвлечься». — Только быстро и без трупов. Разукрась ее немного.

Навсегда я запомнила тот роковой щелчок, который в одно мгновение завел авто, запуская механизм. Тогда я уже знала, что произойдет. По телу разлился адреналин, откуда-то появились силы... Подорвавшись на месте, я глухо закричала, увидев, как рыжие локоны Клары взметнулись над машиной, а затем позади раздался шлепок. И тишина. Они просто сбили ее, как ненужный мусор. Как тканевую куклу!

— Черт, я ведь просил... — не особо расстроено пробормотал последний. — Перед альфой отчитываться будешь сам!

Мой взгляд замер, губы задрожали. Что-то больно пронзило грудь, словно выстрел в самое сердце. Обхватив руками голову, я сжала уши так сильно, как только могла. В голове снова и снова крутился этот мерзкий звук падающего на асфальт тела.

«А что, если... Клары больше нет?» — промелькнуло в голове.

Спину прошиб ледяной пот, застучало в ушах. А затем... Пустота.

Я потеряла сознание, так и не узнав о ее судьбе.

Очнувшись в пустой спальне на широкой кровати с балдахином, я подскочила на месте и тут же упала обратно. Голова ужасно гудела, тело все еще казалось онемевшим и не моим. А на правой руке оказалась капельница.

Пальцы дрожали, когда я резко оторвала катетер с иглой от руки. Каким-то чудом обошлось без последствий. Горло пересохло так сильно, что не вышло даже прошептать пару слов. Жутко тошнило, но при этом безумный голод заставлял живот бурчать снова и снова. По ощущениям я не ела целые сутки.

Вдруг глаза напоролась на стакан воды у изголовья кровати. Преодолевая боль в мышцах, жадно потянулась к жидкости. Пока пила, половина ее протекла, залив шею, волосы и... шелковую ночнушку?!

— Что за?.. — подскочив на месте, я с ужасом осмотрела себя: одежда чужая и даже белье не мое. От растерянности прорезался голос, но закричать не удалось. Просто не хватило сил.

Только в этот момент я проснулась достаточно, чтобы вдруг осознать: я не дома. Это была чужая спальня, не моя постель и совершенно не знакомый интерьер. Кроме того, не было окон, будто я находилась в подвальном помещении.

— Клара... — желчь подкатила к горлу, внутренности свернулись в тугой узел... Я вспомнила все: похищение и, что самое ужасное, хрупкое тело сестрички, растрепанные волосы на капоте...

Крохотные звезды появились перед глазами, а колени подкосились. Нужно было срочно опорожнить желудок, и я выбрала для этого рядом стоявшую вазу.

К комнате было две двери: одна надежно заперта, как бы я ни пыталась достучаться до похитителей; за второй оказалась ванная. Удивительно, но на банном столике аккуратно были сложены мои вещи, вычищенные и отглаженные. Рядом находился банный халат, зубная щетка, целая гора косметики для лица, тела, ухода за волосами... Все это наталкивало на ужасные мысли: выпускать меня не собирались.

Именно тогда послышался щелчок дверного замка, резкий и без колебаний. Я замерла, насторожившись... Сердце ушло в пятки, а дыхание перехватило. На что вообще способны эти люди и для каких целей им я?

— Руби? Где ты? Выходи, нам нужно поговорить, — знакомый голос заставил каждый орган внутри меня сжаться. Хриплый, но в то же время резкий, спокойный, но почему-то от него сквозило арктическим льдом и титаническим безразличием.

Выбор свой я утратила еще тогда, когда переходила дорогу на том злосчастном светофоре. Теперь вокруг была коробка без окон и, смотря правде глаза, дверей. Прятаться негде, сбежать нет возможности, и оставалось только выйти к Кроуфорду и взглянуть своему похитителю в лицо. Да, это был именно он!

Около раковины стояла стеклянная подставка под зубные щетки, увесистая и громоздкая. Я тихонько подняла ее, спрятала за спиной и только после этого, наконец, вышла.

В комнате было темно, лишь один светильник у кровати освещал все пространство. Кроуфорд стоял около высокого шкафа, сцепив руки на талии. Его голова была слегка опущена, глаза скрывала тьма, а вот скулы четко прорисовывались за счет лучей света. Выглядело это, мягко говоря, жутко.

— Руб-б-би... — взглянув на меня, он сощурился и жадно втянул запах. Крылья носа затрепетали, а желваки заиграли. С этого момента его голос перешел на рык, тело будто стало больше, массивнее. — Добро пожаловать домой.

— Домой? Но мой дом не здесь... — дыхание было рваным, а находиться рядом с Кроуфордом было физически сложно. От него исходила сила, подавлявшая все вокруг. Такие, как он, могут все, и ничего им за это не будет.

— Теперь здесь, — только и сказал мужчина, пожав плечами. Я ожидала получить хоть какие-то объяснения, но вместо этого повисла гробовая тишина. — Как твое самочувствие? Мои люди слегка переборщили с самостоятельностью. Поверь, они уже наказаны.

— Переборщили?! — чаша терпения лопнула, и появилась откуда-то взявшаяся смелость. Сделав шаг вперед, я, минуя инстинкт самосохранения, прокричала: — Вы похитили меня, а Клара... Боги, что с ней?! Я должна быть рядом! Она ведь не могла... Звери! Моральные уроды! Отморозки!

— Тише, — приказал он, как отрезал. В голосе было столько предупреждения, что стало тошно. Кроуфорд смотрел на меня, как на соломинку, которую безумно хотел сломать.

— Вы покалечили ее или даже убили! — из глаз потекли слезы, желание увидеть целую и невредимую сестру сводило с ума. Я не могла спокойно дышать, зная, что с ней что-то не так. Просто не могла, ведь поклялась родителям! — Немедленно отведите меня к ней! Иначе...

Я не смогла договорить, потому что получила внезапный и очень болезненный удар по щеке. Меня отнесло к трюмо с высоким зеркалом, поэтому сразу удалось разглядеть разбитую губу и пальцы в крови.

Кроуфорд по-прежнему стоял на месте и даже бровью не повел, будто ничего не произошло. Мужчина тяжело дышал, сжимал и разжимал кулаки. Мне показалось, будто идеальный костюм натянулся на нем, а пуговицы затрещали.

— Я предупреждал, — холодно отчеканил он, глядя на меня в упор. Сейчас он будто ошетинился, а лицо вытянулось, как у хищника на охоте. — В наказание за свою дерзость ты ничего не узнаешь о сестре и не увидишься с ней.

— ЧТО?! Вы не можете решать за меня! Кто вы вообще такой? — поднявшись на ноги, я слизнула с губ остатки крови. Вкус металла разлился во рту, как настоящая лава.

— Теперь я твой муж, Руби, — ошарашил меня он.

Глава 2

Сначала я решила, что это какая-то глупая шутка. Вроде тех, что отпускают похитители в дешевых боевиках, желая разрядить обстановку. Но нет. Он не засмеялся. Кроуфорд был лишком серьезен.

— Но у вас уже есть жена, — губы онемели, голос осел.

Мое почти бездыханное тело слабо упало на кресло, слово осенний лист. Спрятав лицо в ладони, я безумно хотела верить, что все это страшный сон. Безумие моего подсознания. Но никак не реальность! Нет!

— В наших культурах можно иметь две жены. Одну — как спутницу жизни. Другую — как самку для продолжения рода, истинную для волчьей натуры, — мужчина навис сверху, и теперь я видела только выпирающую ширинку его строгих брюк. Затаив дыхание, я молилась, чтобы он не коснулся меня и пальцем. От одной мысли становилось жутко. — Ты — второе, Руби. Но сегодня я не трону тебя, дам время прийти в себя. Сегодня.

— Самка, волчья натура, вторая жена... — мысли путались, голова шла кругом, как вдруг из горла вырвался истерический смешок. — Точно, я сошла с ума!

— Нет, Руби, — Кроуфорд накрыл мой подбородок своей ладонью и сжал так сильно, что свело скулы. Он поднял лицо вверх, заставляя смотреть прямо в его пылающие глаза. Сейчас они горели от раздражения, когда он рычал: — Я — оборотень. Ты — моя самка. И тебе лучше побыстрее свыкнуться с этой мыслью, иначе...

— Убьете, как и мою сестру?

В ту секунду мне и вправду хотелось умереть. Я чувствовала себя закопанной в могиле. Там не было кислорода, но я продолжала жить, мучаясь каждое мгновение.

— Есть вещи куда страшнее смерти, дорогая, — хмыкнул он, а после... его глаза вдруг почернели. При мне радужная оболочка залилась чем-то вроде мазуты. Зрачки расширились, а из губ мужчины вырвался странный звук, похожий на тот, что издают рассерженные собаки или волки. Это был самый настоящий рык.

Я вжалась в кресло, пытаюсь оторвать от себя руку Кроуфорда, но ничего не вышло. Она будто приросла к моему телу, сдавливая все сильнее и сильнее.

— Ты сняла браслет, хотя я предупреждал тебя о последствиях! — оскалился он, и я увидела клыки. Два огромных острых зуба буквально выросли в мгновение ока и теперь лежали на верхней губу. — Видимо, придется тебя проучить...

Медленно пальцы мужчины опустились ниже, сжав шею. Кроуфорд поднял меня вверх, как мешок с пухом, и бросил на кровать через всю комнату. Как только мое тело утонуло в перинах, я наконец закричала что есть мочи и попыталась вскочить с места. Вдруг похититель забыл запереть за собой дверь? Надежда всегда умирает последней...

— Куда собралась? — он возник надо мной, словно призрак. Из ниоткуда! От страха я онемела, не в силах поверить в то, что вижу своими же глазами. Секундной заминки хватило Кроуфорду, чтобы сковать меня по рукам и ногам, а затем скрутить волосы в тугий узел, оттянуть их в сторону и оголить шею. — Не хочешь обычный браслет — получишь метку.

Нагнувшись, он чертовски медленно облизал кожу, словно пробуя ее на вкус. Его ноздри жадно впитывали запах, будто запах свежее испеченной выпечки в лучшей Лондонской пекарне.

— Прощу, — из глаз хлынули слезы, ослепив меня. Тело тряслось, а прикосновения мужчины вызывали отвращение и дикий ужас. Меня касался монстр, какой-то странный гибрид. Возможно, жертва страшных экспериментов. И, что самое ужасное, Кроуфорд был психом! — Отпустите меня. Клянусь, я никому не скажу... Вы больше никогда не услышите обо мне. Мы семьей уедем из города... Или даже из страны. Навсегда! Умоляю...

— Очень в этом сомневаюсь, Руби, — низко прошептал он, а голосе слышалось дикое возбуждение, похожее на нечеловеческую жажду.

Мгновение — и что-то впилось в шею. Два острых штыря вонзились в кожу, словно ножи для стейка. Распахнув глаза, я глухо зашипела. Боль была настолько сильная, что конечности свело от острой ломоты.

А затем... Меня накрыла странная пелена, спрятавшая под собой весь негатив. Я ощущала себя пьяной или под каким-то мощным наркотиком. Удовольствие разлилось по каждой клеточке тела... Оно парило над кроватью в приступе блаженства, нега растекалась по венам. Все, чего хотелось в

этот момент — лишь бы это не заканчивалось. Никогда. Ни за что.

Я ощутила, как Кроуфорд осторожно вынял клыки, и в голове поселилась тревога. Из горла вырвался стон, а дрожащие от избытка чувств губы прошептали:

— Прошу... — удивительно, но теперь в слова вкладывался совсем другой смысл. Абсолютно. — Умоляю...

Казалось, жалобные молитвы будто подстегнули мужчину действовать быстрее. Он резко отстранился и с высоты заглянул в мои глаза, прищурившись. В них было так много злорадства, что во рту ощущался привкус желчи.

Реальность обрушилась на голову, словно железный молот. Печаль, тоска, страхи, проблемы... Мир вдруг показался таким неуютный, чужим, страшным. Я ненавидела себя за то, что не могла противостоять странному чарам, но отдала бы все за еще один укус. Именно так Кроуфорд превратил меня в наркоманку.

— Теперь ты моя, — поставил точку мужчина. Облизнув палец, он коснулся новообразовавшейся раны, а затем надавил на нее. Пошла кровь, а тело свело от вспышки боли. — Помни об этом всегда, Руби.

— Я не могу быть вашей, — внимательно вглядываясь в глаза Кроуфорда, я не видела в них ничего человеческого. Он был бесчувственным зверем, не знавшим таких слов, как сострадание, сочувствие и жалость. — Так просто не бывает... Нет...

— Бывает, — равнодушно бросил он. Внезапно взгляд похитителя скользнул по израненной шее, повторяя путь капли крови, скользнувшей куда-то в декольте, задержался на моей груди, а я забыла, зачем предназначены легкие. — Знаешь, а мне достался не самый ужасный вариант.

Ладонь Кроуфорда резко накрыла мою грудь и сжала. Я попыталась оторвать его руку, но ничего не вышло. Мои пинки были ему безразличны, мольбы отпустить — мимо ушей. Монстр был на своей волне.

— Не трогайте меня, — стиснув зубы, я пыталась отбросить все чувства. Перестать ощущать мерзкие прикосновения, а лучше вообще отключиться.

— Знаешь, а я не вижу причины, зачем откладывать неизбежное, — хрипло проговорил он, жадно облизнув пересохшие губы. Его ладонь съехала к животу, будто ощупывая свое, сжала крохотную ночную рубашку и резко потянула на себя. Ткань порвалась так легко, будто это вата или бумага. — Это ведь и так произойдет.

На мне было черное гипюровое белье, закрывавшее интимные места вышитыми вручную розами. Я сказала бы, что это идеальный вариант для брачной ночи: оголяющий до невозможности и подчеркивающий достоинства. Но Кроуфорд не был моим женихом, и меньшее, чего бы мне хотелось сейчас, чтобы он пялился на мою голую кожу.

— Я не хочу... — тело покрылось мурашками и начало безумно дрожать. Так сильно, что Кроуфорду пришлось пригвоздить его своим, дабы внимательно осмотреть. — Прошу, мне нельзя...

Ощущая, как шершавая ладонь изучает мои изгибы, я была готова на все, лишь бы прекратить эту пытку. Мне не нравилось, как он смотрел на меня, как с его губ слетали странные рыки, а движения становились все более напористыми и своими.

— Я не ощущаю запаха крови, — ошарашил меня он. — У тебя нет женских дней.

— Но... — пытаюсь придумать хоть одну причину, я выпалила первое, что пришло в голову: — Я девственница!

— Прекрасно, — довольно прорычал мужчина, расплывшись в пугающей улыбке. Два пальца скользнули между бедрами, раздвигая складочки. Я резко дернулась, пытаюсь вырваться, на что получила еще одну пощечину. — Чем быстрее я лишу тебя этой мелочи, тем быстрее мы сможем перейти к делу.

— Что?.. Какому делу?! — закрыв глаза, я старалась нырнуть в себя. Даже отвлечь Кроуфорда расспросами. Что угодно! Но зря...

Ему было плевать на мое возбуждение, похититель слушал и слышал только себя. Почувствовав сильное натяжение в районе груди, поняла, что лиф полетел к остаткам ночнушке. Спустя мгновение к ним присоединились и трусики.

Меня бросило в холодный пот, когда из его горла вырвался рычащий, полный убийственной горечи рев:

— Что за?!.. — с трудом заставив себя открыть глаза, я увидела разъяренного Кроуфорда. Он в бешенстве уставился на свою руку, а крылья его носа активно трепетали. Мужчина выглядел странно... Будто унюхавшее нечто ужасное собака. — Черт тебя дерит... Ты ведь не девственница!

Подхватив рядом стоявший торшер, он запустил его в стену напротив, заставив громадное зеркало в пол рассыпаться на миллион мелких осколков.

— Сука! — голос его был как гром, разрушавший все вокруг. Я буквально физически ощущала силу энергии, опасности, и внутренний инстинкт кричал, что срочно нужно бежать, прятаться... Да куда угодно! Лишь бы не попасться под горячую руку. — Моя истинная — шлюха?!

Издав рваный гортанный звук, Кроуфорд резко оказался в другой части комнаты и, бросив на меня полный ненависти и презрения взгляд, вырвал часть деревянной кровати голыми руками. Мужчина с такой силой запустил ее в стену, что на меня посыпалась целая гряда щепок. Пришлось судорожно спрятаться под одеяло.

— Я чую его запах. Гребаную вонь, от которой хочется опустошить и промыть желудок! — замерев на мгновение, похититель прикрыл глаза, затем внезапно распахнул их и в мгновение ока оказался у меня за спиной. Его рука лежала на моей шее. В ней был нож. Я знала, что, если выдохну или издам хоть звук, умру. И он знал. На это и был расчет. — Не повторяй прежних ошибок, Руби. Следующий раз все закончится очень печально. Поверь, есть вещи страшнее смерти. Например, вечные муки. Готова ли ты к ним, дорогая?

Не выдержав, я всхлипнула, позволяя идеально заточенному лезвию лишь слегка «погладить» кожу. Но не успел в моей голове поселиться ужас, как в комнате возник вихрь и сквозняк. Мгновение — и след Кроуфорда простыл, а дверь за ним захлопнулась.

С момента его ухода прошло не меньше часа, а я все не могла найти в силы подняться. Происходящее выбивало почву из-под ног. Я всегда была тем человеком, который может найти выход из любой ситуации. Но не здесь. В этом подвале правила игры диктовал Кроуфорд.

Когда замок двери щелкнул, на голову словно вылили ведро холодной воды. Но, к счастью, это была лишь уборщица. Женщина лет сорока пяти безумно быстро вынесла весь мусор, протерла полы и даже испорченную мною вазу захватила.

— Простите, а вы не подскажете, где мы находимся? — осторожно окликнула я ее, но та даже не шелохнулась, будто не слышала мой голос. — Вы знаете улицу, район?.. Хотя что-то?..

Я сделала вывод, что обслуживать меня в заточении будет глухонемая женщина. Но перед уходом она повернулась ко мне, бросив напоследок:

— Кровать заменят ближе к вечеру. Вам нужно что-то, миссис?

Хотелось просить ее выпустить меня из подвала, но вряд ли Кроуфорд так глуп, чтобы подсылать ко мне ненадежных людей.

— Больше теплых пижам, — прошептала, отвернувшись. Возможно, это мелочи, но закрытое белье могло спасти меня от нежелательных отношений.

Помню, как много лет назад я, Клара, бабушка и наши еще живые на тот момент родители ходили в музей интерьеров. Это было за неделю до злосчастной аварии. Наша семья казалась такой простой, обычно и... счастливой.

— И все-таки нет ничего лучше старого доброго английского стиля, — мечтательно протянула мама, которая выросла в типичной деревушке и пока еще не зарабатывала достаточно, чтобы обеспечить себе все «хочу». — Роскошная кровать с высоким, обитым балдахином изголовьем и красивой резьбой из натурального дерева темных пород — где еще вы увидите такую красоту? Шторы с драпировкой, покрывало, расшитое мелкими цветками, плед в клетку, множество подушек разного размера...

— Все будет, любимая, — шепнул ей на ухо отец, с любовью поцеловав в губы. Мать засмеялась и обняла его за талию, прижавшись так крепко, что должны были затрещать кости. — Теперь у меня новая работа. С таким заработком я куплю тебе все, на что ты посмотришь.

Тогда я еще не знала, что именно новая должность принесет горе в нашу семью и разрушит судьбы. По пути домой из ресторана, где родители отмечали продвижение отца по карьерной лестнице, он дал поручить маме на пустой дороге. Та была пьяна и не справилась с управлением, когда из-за поворота выскочил грузовик.

— Это комната твоей мечты, мамочка, — глухо прошептала я в пустоту, смахнув одинокую слезу со щеки. — Только тут нет штор из-за отсутствия окон.

Кровать заменили намного раньше, чем предупредила уборщица. Два качка вломились буквально через тридцать минут после происшествия и за считанные минуты сделали свою работу. К тому же установили громадную плазму.

Я не успела прийти в себя, как в дверь снова постучали. Это был первый раз, когда гость спрашивал моего разрешения войти. Я замерла в проходе, совершенно не представляя, что делать. Если пришел Кроуфорд, то мужчина просто играет со мной. Но если кто-то другой...

Стук повторился, а затем еле слышимый голос прошептал:

— Могут ли я войти, Руби?

— Д-д-да, конечно, — заикаясь, я нервно сглотнула, упав на кушетку. В этом месте все казалось мне подозрительным и настораживало. На всякий случай сжав в руках рукоятку увесистой расчески, проследила, как дверь робко открылась и в нее просунулась белокурая головка.

— Милая, где ты?

Я узнала девушку сразу. Именно с ней Кроуфорд пожаловал в бар, именно она являлась его женой. Увидев меня, она расплылась в такой широкой и искренней улыбке, что мне стало жутко. В этом доме живут только больные на всю голову!

— О, вот ты где! Добро пожаловать в семью! Меня зовут Сьюки, вряд ли тебе кто-то сказал... — нервно заправив кудрявые волосы за ухо, она поставила громадный поднос с чем-то вкусно пахнущим на широкий стеклянный стол. — Как ты тут обустроилась? Все ли тебе нравится? Я сама выбирала дизайн комнаты. Все сделано по последнему писку моды! Только позабыла о телевизоре. Но уже исправила свою ошибку. Там множество фильмов...

— Сьюки, — резко перебив жену Кроуфорда, я уставилась на ее растерянное личико в полном недоумении. Девушка и вправду не понимала, что меня не устраивает. Пришлось отчеканить ей по слогам: — Вы держите меня тут насильно, а твой муж собирается меня насиловать. Поговорим о фильмах?

— О, это не так! — воскликнула она, покачав головой. — Любимый бывает жесток и не следит за тем, как ведет себя с дамами, но в целом добрее него не найти альфы. Как и сильнее. Тебе несказанно повезло!

— Он искалечил мою сестру! — воскликнула я, поднимаясь на ноги. Хотелось ущипнуть себя и убедиться, что не сплю. Чета Кроуфордов воспринимала все не так, как нормальные люди. То, что было омерзительным, аморальным, запрещенным законами всех страх, для них казалось привычной нормой!

— Он приказывал лишь забрать тебя, подобное учудили охранники! Поверь, они наказаны даже больше, чем заслужили, — строго пробормотала себе под нос Сьюки, а в голосе прорезались стальные нотки.

Уцепившись за возможность узнать хоть немного, я сделала шаг вперед и с надеждой пробормотала:

— Прошу, скажи, что с ней...

— Прости, — тяжело вздохнув, девушка отвела взгляд и прикусила губу, словно ей не хватало мужества смотреть мне в глаза. Это дало надежду, что она не так подвержена «вере» своего мужа и не настолько умалишенная. — Меня пустили сюда только потому, что я поклялась не говорить на эту тему.

— Он не узнает. Клянусь! — уверенно я сказала.

— Узнает, — пожала плечами она, — Альфа может читать мысли всех членов стаи. Всех, кроме своей истинной...

Повисло неловкое молчание. Сьюки наверняка поздно спохватилась, что ляпнула что-то лишнее, а я вдруг поняла, что просто обязана выудить из нее как можно больше информации. Девушка либо прикидывалась полной идиоткой, либо ею и являлась. Но одно мне нравилось непреодолимо сильно: она единственная в этом гадюшнике разговаривала со мной. И не просто как с дворовой мышью, а как с равной.

— Что же? Выпьем немного чаю, Руби? — предложила она, кивая на стол.

Сьюки сама приготовила согревающий лимонный чай, капнув туда немного настойки. Затем отломил для меня ломтик мясного пирога. Увидев, как я замялась, она первой отпила жидкость и откусила угощение, посмеявшись:

— Я не собираюсь тебя травить. Жизнь мне дорога.

— Но... Почему? — желудок урчал, но есть не хотелось. Это бы значило, дескать, я приняла положение и свыклась с ним. — Твой муж привел меня сюда, чтобы изменять тебе! Отпусти меня и все закончится. Разве ты не хочешь этого?

— Хочу ли я заставить волка-мужа умереть от тоски? Хочу ли я, чтобы мой любимый остался без наследника? — удивленно протянула она, а затем развела руками. — Ты еще не поняла, в какой мир попала. Считай, что это... другая религия!

Сьюки замолчала, внимательно уставившись на пирог. Ей словно было не по себе, что я не приняла из ее рук дар. Силой воли я заставила себя придвинуть тарелку и откусила небольшой кусочек. Мне нужен был диалог, возможно, это единственный шанс на спасение.

— Объясни мне все, прошу, — как можно спокойнее проговорила я, внимательно вглядываясь в ее глаза. Была ли она оборотнем? Черт его знает.

Глава 3

— Я не знаю, откуда появились оборотни, если ты об этом. Некоторые поверья гласят, что это проклятье, обрушившееся на маленькую деревню столетия назад. Другая более современна — часть волков мутировала в наше подобие, — девушка махом осушила чашку и принялась активно крутить на пальце обручальное кольцо. Она будто нервничала, а этот разговор ей казался неловким.

— Что насчет двоеженства? — в лоб спросила я, уловив, как Сьюки суетливо поерзала на месте. Именно этого она и страшилась. Говорить про адюльтер мужа ей явно не хотелось.

— В нас живет две ипостаси. Часть такая же, как и ты, Руби, — она указала на меня своим длинным ноготком и тут же отвела взгляд. — Она влюбляется, мыслит, развивается... Но есть другая — животная. Прагматичная, сильная, опирающаяся только на инстинкты. Как только оборотень чувствует кого-то, кто идеально подходит ему для деторождения, он сразу ощущает связь. С того момента они нераздельно связаны. Одно целое. Запечатлены.

Повисла таинственная тишина, мне нечего было спросить. Услышанное просто не укладывалось в голове, и ничего приличного, без оскорблений, на ум не приходило. Поэтому я лишь многозначительно промычала нечто невнятное.

— В древние времена оборотни женились на своей истинной, но быстро поняли, что, кроме потомства, ничего получить не могут. Люди не уживались друг с другом, жили без любви, понимаешь? С годами двоежёнство стало нормой. Оборотень ставил на своих женщинах метки, — Сьюки оголила шею, показывая такой же укус, как у меня. — Обычный укус дарит негу, но становление метки — процесс очень болезненный. Почему муж не пощадил тебя сегодня?

Девушка кивнула на мою шею, сочувственно сморщившись. Но проблема была в том, что боли я не ощущала! Как раз наоборот.

— Неужели процесс всегда настолько болезненный? — обманчиво пробормотала я, чтобы жена ни о чем не догадалась.

— Если оборотень не равнодушен к своей истинной, становление проходит безболезненно или даже приятно, — улыбнулась она. — Да, да! Порой истинная и спутница жизни — это один и тот же человек. Но везет так единицам.

— Что насчёт многомужества? — увела тему я, внезапно закашлявшись. Наверняка причина была в другом. Алекс Кроуфорд просто не мог испытывать ко мне что-то, помимо ненависти и презрения. Он уже не раз это доказал!

— Такого термина нет. Самец слишком ревнив для этого, — девушка подняла руку вверх, покрутив передо мной обручальным кольцом. — Тут есть место только для одного украшения.

— Но что делать, если ты встретишь истинного? Ты ведь тоже... оборотень? — сощурившись, я увидела, как тоскливо Сьюки отвела взгляд к полу. Либо девушка уже встретила своего избранника, либо просто не любила подобный закон их странной религии.

— Его запирают в тюрьме или отправляют на другой континент. Самка всегда слабее самца и, потеряв связь с истинным, может без него жить. Не то что самец... — внезапно запнувшись на последнем слове, она буквально задрожала от страха. Ее зрачки расширились, а пальцы до треска сжали края стола. Явно подобное ей было говорить строго запрещено.

Информация о том, что без меня Кроуфорд умрет, нравилась мне чертовски сильно! Но заострять на этом свое внимание было опасно, так что я, якобы пропустив мимо ушей важный факт, спросила:

— Почему же истинного самки не убивают в таком случае? Судя по всему, в вашем мире это норма.

— Ты и так услышала больше, чем я могла сказать, Руби. Хватит шокирующих новостей на сегодня, — хитро оскалилась она. — Придется вымалывать прощение у мужа всю ночь.

Слова произвели на меня странный эффект. Я скривилась и едва не опустошила желудок прямо при «госте». Мерзко было даже думать о том, что нам придется делить постель с одним мужчиной. А то, что Сьюки воспринимала это как должное, ставило меня в тупик.

— Выходит, — задумчиво пробормотала я себе под нос, — Кроуфорду нужен от меня ребенок. Чаду тоже придется жить в подвале, как и мне?

Естественно, я не собиралась рожать детей, но чем больше откровенничала девушка, тем целее становилась картина вокруг.

— Никто не собирается держать тебя тут вечно, Руби! Как только ты примешь альфу и Кроуфорд

поймет, что тебе можно доверять, он переселит тебя в отличный дом. Ты не будешь ни в чем нуждаться, как и твоя семья, — искренне пообещала она, положив свою ладонь на мою. Меня поразило, какой холодной была ее кожа. — А ребенок... Клянусь, мы с мужем будем лучшими родителями для него!

Услышанное не сразу проникло мне в мозг. Пришлось трижды прокрутить сказанное, когда суть наконец-то дошла. Я резко поднялась с места, сделав несколько шагов назад.

— Р-родителями? А кем буду я?!

— Если муж согласится, то ты можешь даже стать крестной! — «успокоила» меня Сьюки, произнеся это таким тоном, будто я должна прыгать от счастья и целовать ей ноги за благосклонность.

— Вы похитили меня, искалечили Клару! Моя пожилая бабушка осталась без присмотра, ухода и поддержки! — тело содрогалось от того, как сильно я кричала. Пережитое за день вылилось в этот ор, который наверняка оглушил весь дом. Но жена Кроуфорда даже не шелохнулась. — А теперь ты говоришь, что я буду спать с этим мерзким ублюдком, чтобы зачать ребенка! Ребенка, которого вы потом заберете себе?!

— Если ты будешь вести себя подобным образом, то еще не скоро увидишь солнце, — строго отчеканила каждое слово Сьюки, но, не получив ответа, засемила к выходу. — Что же, найду позже. Ешь, дорогая. Ты должна быть здоровой. В эту пятницу к тебе придет гинеколог. Нет времени тянуть.

— Чертова сука! — подхватив со стола чашку, я бросила ее в спину девушке. От соприкосновения с кожей она раскололась на сотни осколков, будто ударилась о каменный пол. — Ваша семейка тяжело больна! Вы опасны для общества!

Вслед за первой чашкой потела втора, но ей суждено было встретиться с дверью, за которой уже скрылась Сьюки. Оставшись одна, я снова промотала в голове все то, что узнала. Отчаянье хлынуло лавиной, сбивая с ног. Упав на колени, я сжала голову руками и закричала что есть мочи.

Как тут на глаза попались столовые приборы, так опрометчиво забытые блондинкой. А вдруг она сделала это специально? Пожалела и дала тот самый единственный шанс спастись?!

У меня был один нож, две вилки и единственный шанс использовать все по назначению. Вариантов оказалось даже три! Первый: попытаться открыть дверь и посмотреть, кто там снаружи. Но эта идея казалась неисполнимой еще на старте, сомневаюсь, что опытный маньяк Алекс Кроуфорд допустил настолько сильный промах и устал и устал дверь, которую сможет открыть новичок столовым прибором. Даже если каким-то чудом удастся выбраться, то... Что дальше? Дом напичкан охранниками, людьми, работающими на Кроуфорда, и его полоумной женой.

Тогда второй: покончить со всем здесь и сейчас. Взять острое, набрать полную ванну воды и выпустить душу на свободу. От одной мысли, что придется делить постель с Кроуфордом, мне было не по себе, а от новости про «суррогатное» материнство становилось нечем дышать. Легки будто зажимало в тиски... Все, что оставалось — поддаться соблазну и сдаться покою...

Этот план казался мне настолько же хорошим, настолько и ужасным. Конечно, душу грела мысль, что от моей смерти пострадает и похититель. Но... Кто знает? Насколько сильно? Ведь в отместку он может снова навредить Кларе, а еще добить и так пребывающую в плохом здравии бабушку.

— Что же, — обреченно простонала я, поднимаясь с места и забирая нож со стола. Затем хаотично искорежила ровно отрезанные края пирога, создавая видимость того, что его ломали вилкой, а не резали. — Тогда вариант номер три!

Он заключался в том, чтобы припрятать нож в укромном месте на тот случай, когда Алекс и Сьюки будут максимально уязвлены и не готовы к моему побегу. Такое место нашлось в небольшой выемке между спинкой кровати и резной накладкой сверху.

Сделав непринужденный вид, я поставила на то, что Кроуфорд не установил в комнате камер. По крайней мере пока не успел... Иначе план рухнет до его начала. Пытаясь хоть как-то сбить тремор и осадок после разговора со Сьюки, я отправилась в ванную.

Когда-то мне наивно представлялось, что обилие косметических средств может спасти и вытянуть из депрессии любой сложности. Сегодня оказалось, что это далеко не так. Моя кожа сверкала от дорогих масел и высококачественных кремов, а сердце все еще было не на месте. Накинув банный халат, я заглянула в зеркало перед выходом. Удивительно, но лицо заметно осунулось всего за сутки, под глазами залегли синяки, а губы отдавали странной синевой.

— Клара, — откинувшись на постель и прикрыв глаза, я вновь увидела ее хрупкое тело и милое

личико. — Бабуля...

В памяти возник тот последний день, который мы провели вместе. На недельную выручку из бара я приобрела нам билеты в парк развлечений. Клара заставила бабушку осуществить свою мечту и отправиться в комнату страха. Мы остались на улице и хихикали над тем, как старушка забавно преодолевает свой страх.

Как вдруг в толпе я заметила внимательный взгляд ярко-голубых глаз. Мужчина стоял среди толпы посетителей, но те старательно обходили незнакомца стороной, будто чувствовали опасность. По спине прошел холодок, а во рту пересохло. Я знала этого человека, но не могла вспомнить...

— Клара, — окликнула я сестру, прерывая ее нескончаемый поток речи. — Посмотри, ты не знаешь этого молодого мужчину?

Та обернулась и уставилась туда, куда указывал мой палец, но тут же насупилась, будто не увидела ничего странного и подозрительного:

— Какого? Ты про ходячий хот-дог, который рекламирует закусочную?

— Да нет же, вот... — я буквально споткнулась на слове, когда прямо на моих глазах синеглазый пропал. — Черт, я, кажется, схожу с ума, малышка...

— Сама ты малышка! — закатила глаза она, а затем уставилась мне прямо за спину. — Уверена, этот старик на тебя запал! Он вроде ничего, сексуальный... Но выражение лица, будто съел камень.

— Где? — обернувшись, я в мгновение ока потеряла дар речи. Это был тот самый некто. Он стоял так близко... Каких-то десять шагов разделяли нас от соприкосновения. Когда мужчина сделал первый шаг вперед, я вздрогнула и отшатнулась.

— Что не так, Руби? — переполошилась сестра, осматривая улицу на предмет опасности. Несмотря на ее юный возраст, нрав у нее был дерзкий. Она растерзала бы любого, кто пожелал мне зла.

— Нам нужно уйти, — кратко сообщила я ей, не выпуская из внимания синеглазого. Он будто бы услышал мои слова и ехидно усмехнулся. Его питал мой страх, делая сильнее.

— Хорошо, только дождемся бабушку и... — предложила она, но я тут же перебила:

— Сейчас! Я позвоню ей, попрошу подойти прямо к машине.

— Без проблем. Как ты скажешь, так и будет! — меня отвлекла улыбка Клары. Она умела делать это так нежно, робко и искренне, что в сердце будто стреляли из лука зарядом тепла и счастья. Сестра была такая красивая... Унаследовавшая все лучшее от матери и отца. Вдруг ее светлое личико побледнело, а губы растянулись в протяжном стоне. — О, боги...

Проследив за ее взглядом, я вдруг... Вскрикнула. Он стоял за спиной. Ближе, чем на расстоянии вытянутой руки. Ближе, чем все на свете. Загородив Клару собой, я не позволила ему коснуться сестры и пальцем. Четко дала понять, что незнакомцу ей не навредить.

— Кто вы? — пробормотала обомлевшими губами, но мужчина и словом не обмолвился. Люди вокруг продолжали заниматься своими делами, словно ничего не происходило. — Что вам нужно?

— Ты, Руби. Разве ты не знаешь? — пожал плечами синеглазый, будто это нечто решенное, само собой разумеющееся. Воздух вокруг меня задымился, за клубился, и люди на улице пропали. Я обернулась, увидев со стороны, как на Клару наезжает машина. Мгновение — и все вокруг пропало. Снова вокруг оказались стены знакомого подвала!

— Что за?.. — в памяти всплыло все... Как я могла забыть Алекса Кроуфорда? Как не могла почувствовать, что сплю?!

— Ты все равно будешь моей, дорогая, — многозначительно пояснил он, возвышаясь сверху. Я ощущала его мощь, силу, видела клыки. Брови были сдвинуты на переносице, а руки знакомо сложены на груди. Бегло и жадно окинув меня черным взглядом, он облизал губы, будто предупреждая о чем-то нехорошем. Сделав шаг вперед, Кроуфорд замер у меня между ног, а мое тело парализовало. Он мог сделать все, что пожелает, но почему-то вдруг остановил свою ладонь на полпути ко мне... — Уже скоро.

Я подорвалась на постели, словно от толчка, в немом крике. Мой похититель был повсюду: во снах и наяву. Веки закрывались, но я не могла позволить Алексу вернуться и испортить очередное прекрасное воспоминание. Поэтому нашла пульт от телевизора и включила криминальный канал. Именно на нем в круглосуточном режиме уведомляли обо всех происшествиях города Лондона. Возможно, очень скоро там промелькнет имя сестры... Я ждала хоть каких-то новостей так же

сильно, как и страшилась.

За четыре часа мне удалось узнать про три аварии, один пожар и целых четыре происшествия. Никто не говорил о трупах маленьких девочек, брошенных на дороге. И уж тем более речи о больнице не шло. Но почему-то выдохнуть с облегчением так и не вышло.

— Шесть утра, — устало пробормотала я, увидев бегущую строку внизу. — Солнце уже взошло...

Впервые мне так сильно хотелось увидеть восход. Словно глоток свежего воздуха или стакан холодной воды в жару. Я задышалась в этой чертовой тёмной коморке. С каждой секундой она словно сужалась, становилась теснее и давила все больше и больше.

Я начала судорожно копаться в воспоминаниях, но ничего не нашла. Раньше это было не важно. Окружающий мир казался привычным и все вокруг само собой разумеющимся. Кто бы знал, что будет дальше...

— Мы получили первые кадры с места преступления, поражающие своей жестокостью... — услышала я краем уха и сосредоточила внимание на экране. Это был экстренный выпуск новостей. С серьезным видом ведущая читала свой текст, а на заднем плане показывали Уолтон-он-Темза, Суррей. Пригород Лондона был усеян газонной травой, цветами, туями... Прекрасное место для спокойной жизни с детьми. Только сейчас загородный участок одного из шикарных домов был перевернут от и до. Огромные вековые деревья вырваны с корнем, детская площадка искорежена, деревянная беседка разобрана до основания, сам дом серьезно пострадал. Но самое ужасное, что среди всего этого ужаса валялись разбросанные останки человека. — С первого взгляда кажется, что прошел ураган, смерч или тайфун, но это не так. Полиция склоняется к выводу, что на дом семьи Герберширов напало коллекторское агентство, которому Питер Гербершир задолжал около полутора миллионов. Преступники разрушили дом, заперли детей с женой в подвале, а главу дома зверски избили, после чего четвертовали. Оторванные части жертвы разбросаны по всему участку. Дело уже стало самым резонансным в Уолтон-он-Темза и передано в высшие структуры. Будем держать вас в курсе!

Сглотнув вязкую слюну, я ощутила привкус металла на губах и только потом осознала, что прикусила язык до крови. Канал с пометкой «восемнадцать плюс» не особо тщательно ретушировал останки, что дало возможность рассмотреть татуировку на руке: парус, на борту которого сидела русалка в очках и с сигарой в зубах.

— Таких совпадений просто не бывает... — прошептала, не узнав свой голос. Что-то внутри меня умерло, и это невозможно было упустить.

Тату отнесло меня в воспоминания на десять лет назад. Летний лагерь, ночная дискотека. Мне нравился парень, который считал себя лучше всех на свете. Однажды он пригласил меня на прогулку и напоил лимонадом с бутиратом. Все закончилось тем, что очнулись мы на пляже. Я без белья и девственности, а он с самодовольной ухмылкой и парой провокационных фото в телефоне. Пришлось спать с ним до окончания смены, лишь бы мои позорные фото не увидели все вокруг. После этого все, что касалось темы секса, стало для меня мерзким, неприятным и ненавистным.

Мне говорили, что Питер стал приличным человеком, обзавелся семьей и стабильным доходом частного предпринимателя. Я не общалась с ним и не поддерживала связь, но за ошибки прошлого не судила. Только вот, сложив дважды два, буквально задохнулась от эмоций.

— Если Алекс унюхал запах Питера, — дрожащими губами прошептала я, совершенно не веря в то, что говорю. — Мог ли он?.. Неужели он настолько монстр?!

Резкий приступ тошноты поднял на ноги, заставляя стремглав нестись в ванную комнату. Я опорожняла желудок снова и снова, хотя он и так был пуст. Не верилось, что именно наша связь обрекла семью Гренберширов на такую участь. Достоин ли Питер такой кары? Конечно, нет.

— Это все я, — с полной уверенностью кивнув своему отражению, принялась обливаться ледяной водой снова и снова. Она казалась мне кипятком. Обжигала, душила, убивала. — Я — убийца!

В памяти всплыл нож, одиноко спрятанный в кровати. Мне не хотелось больше терпеть все это. Смотреть, как людей вокруг мучительно губят! Кто дальше? Бабушка? Клара?! Нет, лучше закончить все сейчас. Самой!

Меня качало, словно маятник, когда я по стенке пробиралась к постели, сдерживая рыдания. Они вырывались из груди, легкие сводило от спазма. Как вдруг я услышала щелчок.

Он раздался так резко, словно выстрел в гробовой тишине. Я замерла и только спустя мгновение осознала, что это замок. Кто-то открыл дверь, но... не вошел. С тревогой в сердце я ждала, когда она откроется... Только вот этого так и не произошло!

Я первая подошла к двери и, положив ладонь на ручку, потянула на себя. Она, кто бы мог подумать, открылась!

— Ох, — из горла вырвался странный, рваный звук, похожий на внутреннее освобождение. Судорожно сделав шаг вперед, вдохнула полной грудью. За пределами «моей» спальни воздух был другим. Свежим, спокойным, одухотворенным... Я не могла надышаться, глотая кислород, как голодное дикое животное. И только спустя мгновение вдруг четко осознала: дверь открыта, за ней никого нет. Коридор пуст! Нужно быть полной идиоткой, чтобы не воспользоваться возможностью, самой падающей в руки.

Глава 4

Коридор, в отличие от комнаты моего удержания, выглядел строго и просто. Чем-то напоминал военную базу из типичного голливудского фильма, с кучей неизвестных проводов, странных кнопок и звуконепроницаемыми стенами. Как оказалось, моя камера не единственная. По крайней мере дверей было много. Кто знает, для чего или кого они?..

Замерев на месте, я наострила уши, но ничего подозрительного не почувствовала. Выбора, куда идти дальше, не стояло: коридор вел лишь в одну сторону. К железной винтовой лестнице.

Перед моими глазами появилась дверь из красного дерева наверняка ручной работы. За ней, вероятно, располагалось что-то важное и дорогое.

— Дом Кроуфорда, — предположила я, знакомо прикусив губу до крови. Снова и снова одергивая ладонь от ручки, я не могла решиться сделать важный рывок вперед. Ведь иногда очень необходимо понять, что выхода нет, чтобы не усугубить положение.

Но свобода манила слишком сильно... В один момент я представила, как снова увижу сестру с бабушкой, и пустила слезу. Это был решающий шаг, во мне будто возродилась сила, о существовании которой я и не знала. Набрав полные легкие воздуха, перестала дышать, опуская ручку. Потянув дверь на себя, отчаянно молилась, чтобы она не заскрипела.

Но все прошло гладко, и я наконец оказалась в роскошном коридоре стиля английского барокко: темном, как душа Алекса; спокойном и показательно возвышенным, как его супруга Сьюки.

«Черт! Тут ведь невозможное количество дверей!» — растерянно подумала я, не представляя, в какую сторону сделать первый шаг. Именно в этот момент что-то упало в дальнем левом углу и раздался возглас:

— Это ведь столовое серебро, Анна! Цена одной тарелки, как зарплата за три месяца, идиотка.

— Но я не хотела, — ошарашено воскликнула, судя по голосу, совсем молоденькая девушка. — Я сейчас все исправлю! Где у нас клей?

Её ножки торопливо застучали по деревянному полу в мою сторону, что заставило молниеносно очнуться и срочно думать, куда спрятаться. До ближайшего укромного места не менее десяти секунд, а вот лестница наверх располагалась лишь в трех. Именно туда я поднялась и спряталась за деревянной вставкой, служившей чем-то вроде загородки. Я ждала несколько минут, пока гомон снизу прекратится, но он становился все громче и громче.

В конце концов, мне показалось более разумным подняться наверх и поискать выход там. Должны же быть какие-то лестницы и запасные выходы?

Дух захватило, когда первым, что попало на глаза, оказалось огромное панорамное окно во всю стену с выходом на персональную веранду. Мне сразу удалось заметить вдалеке густой лес и реку с сильным течением. Неужели это Темза? Или Риджентс-канал? Может, даже Рейвенсборн?!

«Спустившись вниз по реке, я быстрее найду подмогу», — подумала я, робко улыбнувшись. Возможно, все не так плохо, как виделось сперва?

Мое сердце на мгновение остановилось, когда я услышала скрип двери. Прямо около меня она отворилась так чертовски медленно, что сердечный приступ был обеспечен. Я шагнула назад, ожидая появления незваного гостя. Только комната была пуста. Скорее всего, потрудился сквозняк.

Краем глаза я бегло заглянула внутрь. Это оказался кабинет. Судя по масштабности, хозяйский: величественное кожаное кресло, многоуровневый рабочий стол с уймой дорогой канцелярской атрибутики.

Но привлекло меня другое. Прямо на бумаге и документах стояло блюдо, закрытое железной крышкой. На нем красовалась розовая праздничная лента с белой бумагой, предназначенной адресату. Прищулив глаза, я разглядела: «Для дорогой Руби».

Определенно, заходить внутрь я не собиралась. Не было желания знать, что за подарок приготовил для меня маньяк Алекс или его чокнутая на всю голову жена Сьюки. Лучшим вариантом было спуститься вниз через балкон и выбраться из этого сумасшедшего дома. Но стоило сделать первый шаг вперед, как на лестнице послышались шаги. Кто-то торопливо поднимался вверх, и мне ничего не осталось, как быстро юркнуть в открытую дверь, осторожно прикрыв ее за собой.

— Где же этот чертов клей? — раздался уже знакомый встревоженный голос. — Хозяйка меня убьет! Или хуже того — выгонит...

Девушка принялась активно рыться в ящиках, создавая при этом шум, который запросто мог заглушить мой побег. Но и тут меня ждало разочарование. Окно в кабине было закрыто решеткой, а это значило, что стоило дожидаться ухода девушки и только потом пуститься в бег.

Находясь в кабинете Алекса Кроуфорда, я с ужасом видела его в каждой детали. Комната пропиталась его энергетикой, силой, агрессией. Я чувствовала себя загнанной в ловушку. Еще хуже, нежели в подвале.

«Когда же ты найдешь этот дурацкий клей?!» — нервно взмолилась я про себя, сгрызая остатки маникюра. Именно тогда на глаза снова попало блюдо. Ведь ничего не случится, если я просто приподниму крышку, так? Никто никогда об этом не узнает. Просто займу себя ненадолго чем-то, дабы не сойти с ума от страха.

Тяжело вздохнув, я шагнула вперед на носочках и замерла перед рабочим столом, пялясь на злосчастный «подарок».

— Что же, — набрав полные легкие воздуха, медленно опустила дрожащие пальцы на ручку, напомиравшую драгоценный камень. Мои руки никогда не потели до этого момента. Голова не кружилась настолько сильно. — Была не была...

Медленно приподнимая крышку, я боялась, что оттуда кто-то выскочит или выползет: змея, лягушка, птица... От Алекса можно ждать чего угодно! Но этого не произошло. Тарелка внутри оказалась глубокой и наполненной чем-то готовым, пахнувшим обалденно вкусно, как для человека, не евшего достаточно давно.

Мои глаза уткнулись в суповую тарелку, внутри которой был наваристый бульон с неким мясом. Больше ничего. Это испугало меня намного сильнее, чем если бы я нашла там труп голубя или наручники. Став на колени, я заглянула под тарелку, прищурившись. Там ведь должен быть подвох, так?

— Нашла! — облегченно выдохнула вполголоса, вытянув маленький черный лист, сложенный втрое. Золотые витиеватые буквы выливались в загадочную цитату: — «Расплата, как бумеранг, находит тебя рано или поздно. От нее не уйти».

Встав на ноги, я растерянно покрутила бумагу. И это все? Что за тайны шифр? Что из этого я должна была понять?

И тут по спине прошел холод. Волосы встопенились, одежда взметнулась, а тело парализовало. Я перестала дышать, не могла сдвинуться с места. Ужас окутал все тело, словно железные оковы.

— Он кричал, молил о пощаде и совсем не понимал, за что ему такое наказание, — губы Алекса коснулись моего уха, а ладони упали на талию, сомкнув пальцы так сильно, что наверняка останутся синяки. — Питер был глуп, как пробка, но это не мешало ему быть подонком.

Я четко слышала, как Кроуфорд глубоко и жадно вдохнул запах, зарыв нос в ложбинку на шее. Кожа покрылась мурашками, а по лбу скатилась капля пота. Мои зубы стучали, будто от холода. Тело тряслось. Я чувствовала себя в закрытой клетке с тигром. Он был голоден, а я — единственная добыча. Любой шаг — смерть. Попытка сбежать принесет еще большие муки, но и бездействие не спасало.

— Как? — с трудом удалось выдать мне, задыхаясь. Легкие пылали от недостатка кислорода, тем не менее я боялась издать лишний звук.

— Неужели ты думала, что кто-то в этом городе осмелится тебе помочь, дорогая? — фыркнул он, пробираясь ладонью под ночную рубашку. Когда ледяные пальцы коснулись кожи, я с трудом сдержалась, чтобы не закричать. — Я привел тебя сюда, Руби. Хотел, чтобы ты позавтракала в моем кабинете.

— Не понимаю, — голос дрожал, по щеке скатилась слеза. Каким-то чудом Алекс успел перехватить её указательным пальцем, а после облизнул его.

— Ты сладкая, — прорычал он, прижимая меня к своей грудной клетке. Он дышал беспокойно, рвано, дико. Будто едва сдерживал себя. — Ты и не должна ничего понимать, все кончено.

Руки Кроуфорда внезапно поползли вверх, собирая и поднимая за собой ночную рубашку. Я зажмурилась, моля всевышнего, чтобы это поскорее закончилось, и тут пришло на ум отвлечь его разговором.

— Я не поняла твой подарок. О чем была записка? — судорожно прошептала, чувствуя, как пальцы почти коснулись груди, замерев в паре сантиметров от нее. — Объясни.

— В нашей культуре другие обычаи, Руби. Нет этих ванильных убеждений, что врагов нужно прощать и быть выше этого... Бред! Побеждает сильнейший, — выдержав короткую паузу, Алекс неожиданно отстранился и буквально по щелчку пальцев оказался у меня перед глазами. Он сощурил их, будто рассматривая мою реакцию и боясь что-то упустить. — Тот, кто подаст приготовленное сердце врага к столу.

Неверное, никогда до конца я не смогу в полной мере осознать увиденное и услышанное. Потребовалось трижды прокрутить слова мужчины в голове, чтобы понять их, почувствовать послевкусие.

В ужасе опустив глаза вниз, я уставилась на тарелку, которая еще совсем недавно источала приятные для меня запахи. Клянусь, сейчас я ощущала трупную вонь и привкус крови на языке.

— Чудовище, — прошептала, морщась от омерзения, глядя на последнее, что осталось от Питера — его сваренное сердце.

— Убивать его было даже приятно, — равнодушно пожал плечами Кроуфорд. — Он заслужил это больше любого смертного.

— Хочешь знать истинного врага в лицо? Чаше заглядывай в зеркало! — вспомнились замечательные слова Бауржана Тойшибекова. Знал ли этот великий человек сакральный смысл его афоризма? Сейчас он заиграл по-новому.

От бессилия засосало под ложечкой. Я ударила кулаком по столу, а затем смахнула тарелку на пол, чтобы избавиться от этого жуткого блюда раз и навсегда. Из глаз градом потекли слезы, с трудом удавалось сдерживать рвотный спазм.

— На любого человека есть управа, Алекс Кроуфорд! — клятвенно пообещала я, заглядывая в его потемневшие глаза. — Ты получишь свой бумеранг! Ты будешь страдать, молить о пощаде. Рано или поздно.

— Знаешь, что самое прекрасное в сегодняшнем дне? — словно не замечая бардака вокруг, моего состояния и не слыша слов, многозначительно отчеканил этот больной на всю голову маньяк. От предвкушения в его голосе я замерла, ожидая худшего. — Нам больше ничего не мешает перейти к супружеским обязанностям.

Иногда мне кажется, что мир как карточный домик. Ты живешь в своих проблемах, страдаешь, куда-то стремишься, а затем приходит кто-то и отбирает все. Сидя у своего разбитого корыта и глядя на груды карт, ты понимаешь, как хорошо раньше жилось. Спокойно. Легко. Свободно.

Алекс Кроуфорд был хищником. Волков я представляла более миролюбивыми, чем он. Партера? Тигр? Лев? Мужчина наслаждался охотой. Тем, как загонял свою жертву в клетку. Он подарил мне надежду на спасение и с радостью впитывал разочарование от ее потери.

С того момента я четко поняла, что жизнь больше не принадлежит Руби Воттер. Без благословения альфы я не могла чихнуть, дышать, есть и даже умереть. Каждый мой шаг был его прямой прихотью. И даже воля больше мне не принадлежала.

— Прошу, — тихо прошептала я дрогнувшим от волнения голосом, когда Кроуфорд нарочито медленно сделал шаг вперед. — Я не хочу... Умоляю...

— Ты не знаешь, чего хочешь, — прорычал он, на ходу отстегивая запонки. Они звонко стучали, ударяясь об мраморный пол. До сих пор этот звук является мне в кошмарах. — Никто из смертных не знает...

Нервно сглотнув, мужчина не отводил от меня взгляда, словно удерживая ментальную клетку. Его пальцы скользнули по пуговкам накрахмаленной рубашки, словно пальцы пианиста. Эта была музыка победы.

— Мне будет неприятно, — давясь слезами, я сжала край стола. Пальцы хрустели. Кто бы мог подумать, что в моих слабых мышцах появится такая сила. — Я буду кричать.

— Однажды ты сама придешь ко мне, Руби. Но сегодня не тот день, — холодно отозвался он, сбрасывая рубашку и опуская руки на ремень. Его зрачки снова стали черным, расширившись буквально на глазах, прежде чем прозвучал прямой приказ: — На колени!

Тело больше не подчинялось мне. Я просто знала, что должна выполнять его приказы. Обязана. Так сказал альфа! Рухнув на ковер, я ощутила ворсинки высокого ковра. Хотелось сосредоточиться на этом, но не выходило. Легкие сводило от боли, внутренности скрутило.

— Ты не будешь кричать, станешь выполнять все, что я скажу. И больше никогда не попробуешь

сбежать из этого дома! Ясно? — каждое слово разбивало сердце, словно ударом молотка. И тем не менее я не могла ослушаться. Не могла противиться странному влиянию. Он смотрел на меня сверху вниз, как хозяин на верную рабыню.

Алекс знал, что как бы сильно я ни ненавидела его, как бы ни презирала, как бы ни мечтала испустить его дух... Не могла поступить иначе. И от этого на его губах играла косая довольная ухмылка.

— Ясно, — отрешенно пробормотала себе под нос, находясь в каком-то подобии комы.

— Отлично, — благосклонно кинул он, делая финальный шаг вперед. Теперь его выпирающая ширинка была прямо на уровне моего лица. — Раздень меня. Делай это нежно. Так, как никогда и никого.

Кроуфорд не стал упоминать имя Питера, но я видела, что даже от мысли о нем он зверел, как его кровь закипала в жилах.

— Приступай! — рявкнул он, и концентрация внушения в моем теле увеличилась втрое.

Мои пальцы потянулись вперед, сами коснулись ремня с огромной железной пряжкой с изображением волка. Я зажмурилась, чтобы не видеть происходящего, но слышала, как щелкнула пряжка, затем звякнула молния и зашуршали брюки.

Из горла мужчины вырвался странный, гортанный звук, похожий на шипящее рокотание. Как вдруг он замер, недовольно заревев:

— Не смей закрывать глаза! — приподняв мой подбородок, Алекс внимательно заглянул в глаза, пытаясь убедиться, что достаточно сильно влияет на меня. Кивнув своим мыслям, он хрипло пробормотал: — Продолжай.

Прямо напротив меня были мужские черные боксеры. Обычные, ничем не примечательные. Но почему-то они вызвали дикое презрение, раздражение и желание отвернуться. Половой орган мужчины был настолько возбужден, что слишком сильно оттягивал белье. Казалось, оно трещало по швам.

Моя рука замерла в полуметре от мужского бедра. Я пыталась побороть внушение, справиться с давлением. Нужно быть сильной, устойчивой и настырной. Только тогда получится спастись! Но ничего не выходило. Команды лежали во мне, как истина. Нечто жизненно необходимое.

— Поторопись, Руби! — раздражительно отчеканил Алекс.

Это был словно щелчок. Бах! И моя рука легла прямо на пах Кроуфорда. Я могла прочувствовать его длину, напряженность. То, как от дикого желания орган мужчины вздрагивал и пульсировал. То, как ноги Алекса нервно дергались вперед, желания поскорее перейти к самому главному.

Но я не хотела этого. Мне было плохо. Физически, морально. Я знала, что, если между нами что-то произойдет, просто перестану уважать себя. Перестану быть той самой Руби Воттер, которой знала меня семья. Стану призраком, отголоском прошлого. Он сломает меня, раздавит, уничтожит...

— Прошу тебя, остановись сейчас, — молила я, готовая в тот момент на все, что угодно.

— Молчи и делай то, зачем ты прибыла в этот дом, — холодно и черство приказал он, и последняя надежда на спасение рухнула. Сил сопротивляться больше не было. Аура Алекса была слишком сильной, энергетика разрушающей, а давление походило на пистолет, направленный прямо в сердце.

Сжав обеими ладонями резинку, я потянула ее вниз. Спустила курок.

Глава 5

Глухо выдохнув, Кроуфорд поморщился, сделав безумно глубокий вдох. Нервно облизав губы, мужчина сбивчиво прошептал:

— А теперь сделай мне минет.

Слова звучали как выстрел, парализующий сознание. Настолько сильно, что принуждения волков всего мира не заставило бы меня отмереть.

— Что застыла? Немедленно! — рявкнул он, делая шаг вперед. Эрегированный, красный и тяжелый от возбуждения член ударил меня по губам, и Кроуфорд прогнулся, грязно выругавшись. Его словно ударило мощным разрядом электричества, потому что верх живота, который мне удалось увидеть, покрылся мурашками.

— Я... — от стыда мои щеки покрылись румянцем, а тело стало мокрым, будто я попала под дождь. Мне казалось, что ничего более зазорного со мной не произойдет. Но вот наступил момент, когда я мечтала умереть или растаять, словно снежинка в теплой ладони. — Я не знаю, о чем ты говоришь. Догадываюсь, но не уверена...

Алекс знал, что я под внушением и не могу врать. Мое сознание было крепко сжато в его мощном кулаке. Именно поэтому добрых полминуты он смотрел на меня в полном недоумении, словно пытался расслышать сказанное, прокрутить в голове, осознать. Медленно его брови поднимались все выше и выше, а рот распахивался в изумлении.

Что же, мне удалось удивить этот кусок металла. Почему-то это совершенно не радовало...

— Но, ты ведь не... — заплетаясь, он вдруг закашлялся и сам себя перебил. Алекс заметался по сторонам, будто что-то разыскивая, а затем вдруг сконцентрировал взгляд на громадной золотой вазе. — То, что нужно! Это тебе поможет...

Забыв обо мне на минуту, альфа в мгновение ока пересек комнату, откинул крышку и засунул руку в чан с шуршавшими бумажками. Он действовал нервно и быстро, словно спешил и был в нетерпении.

«Сладости!» — догадалась я.

Мне удалось заметить, как он вытянул палочку, похожую на соску с длинным наконечником, а затем мужчина оказался у меня перед глазами. Он сидел напротив, разворачивая леденец.

— Вот, — вытянув руку вперед, Кроуфорд приложил к губам круглую часть сладости, очертив ею контур. Надавив слегка вперед, он заставил леденец проскользнуть внутрь и удариться о зубы. Зрачки мужчины расширились, губы пересохли, а кадык нервно дергался, когда он торопливо выдохнул: — Оближи его. Сделай влажным.

Я вытянула руку вперед, чтобы перехватить конфету, но мужчина насупился, давая понять, что не разрешает. Сделав вдох и непроизвольно распахнув губы, я осторожно высунула язык, медленно пройдясь по шершавой поверхности. Сладость тут же разлилась по губам, попала в желудок и «подарила» нервный спазм.

— Молодец, — кивнул он, пытаясь выровнять сбивчивое дыхание. Нижняя часть одежды мужчины все еще отсутствовала, и я могла видеть, как при каждом моем контакте с карамелью его член нервно дергается, а венки на нем распухают все сильнее и сильнее. — Больше слюны. Он должен быть очень влажным.

Увидев, как я выполнила сказанное, Кроуфорд прикрыл глаза и глухо зарычал, нетерпеливо ерзая бедрами вперед.

— Теперь посасывай его, словно соску. Но не кусай и не касайся зубами. Будь нежной, — не своим голосом простонал он, глухо выдохнув, когда круглая поверхность леденца скользнула внутрь рта. Капелька сладкой слюны осталась на моих губах, и Кроуфорд не сводил с нее глаз. Гипнотизировал, прежде чем внезапно нагнуться вперед. Я дернулась, не желая такого близкого контакта. Его глаза буквально нырнули мне в душу, пройдясь по ней когтями. Тело знакомо покрылось мурашками и ошетинилось. — Расслабься, Руби.

Эмоции во мне выключились как по щелчку. Будто кто-то уничтожил рубильник. Я только ощутила, как Алекс скользнул своим языком по моей нижней губе. Даже сейчас он был лидером: его движения казались настойчивыми, подавляющими, резкими и торопливыми.

— Сладко, — процедил сквозь зубы он, будто сам был не в восторге от своих мыслей. Его, видимо, жутко бесило нечто в этой ситуации. Резко дернув за леденец, он выдернул его изо рта и откинул сторону. Послышался звук разбивающегося стекла. Я не уверена, но, кажется, это было трюмо.

Вернее, шикарное зеркало, выполненное по типу мозаики ручной работы. — Проверим твои навыки на практике.

Поднялся ветер, и альфа снова оказался стоящим передо мной.

— Обхвати ствол, — отдал распоряжение он, будто кукловод, дергающий за ниточки. Ведь это была не я. Не мои руки, не мои желания... Словно смотришь телевизор, без чувств и эмоций. Одно лишь отличие: тут нельзя было переключить канал. — А затем оближи головку, как делала это с конфетой.

Медленно и робко потянувшись к члену, я осторожно обвила пальцы вокруг стержня у самого основания. Несмотря на то, что из-за обилия крови он казался мне гигантским, большой и указательный пальцы встретились. Мой язык осторожно погладил мягкую часть члена, а затем выступила белая капелька. Я слизала ее, услышав, как из горла Алекса вырвался дикий вой. Он прогнулся вперед, вдавливая в меня свое достоинство. Его пальцы судорожно намотали волосы на кулак, и Кроуфорд снова и снова насаживал мой рот на себя.

Алекс устал терпеть и слетел с катушек. Только в тот момент я поняла, какую огромную выдержку он демонстрировал секунду назад. Каждое его движение было нетерпеливым и жестким. Будто Кроуфорд хотел больше и больше. Сильнее, глубже, резче... Внутреннее животное вырвалось на свободу, и оно хотело получить свое.

— Чертова Руби, — с ненавистью отчеканил он, будто что-то безумно гадкое и отвратительное. Он трахал меня в рот, будто от этого зависела его жизнь. Будто умрет, если не сделает этого. Будто в последний раз. И все равно презирал. Ненавидел. В упор не видел. Ни в грош не ставил. — Шлюха! Потаскуха...

Внезапно он оставил меня в покое, но только на долю секунды, чтобы толкнуть на спину и заставить упасть на ковер. Кроуфорд навис сверху, как тигр над добычей, собираясь разорвать ее на маленькие кусочки.

Не глядя, альфа сорвал с меня трусики и отбросил их в сторону с лютой злобой. Ночнушка разошлась по швам, повиснув на плечах, словно два лоскутка. Теперь тело было абсолютно открытым. Нечего было скрывать. Но я даже не успела об этом подумать. Кроуфорд вошел в меня на полную длину, без подготовки и предупреждения. Я резко выдохнула от неожиданности, а по щеке скатилась слеза.

— Как часто Питер трахал тебя, Руби?! — прокричал он мне в лицо, оглушая, вколачивая в пол снова и снова. Пол нами скрипели половицы, ерзал ковер. — Говори мне?! Как часто он имел тебя, а?!

Я молчала, не в силах ответить. Возможно, это не было внушение... Возможно, Алекс сам не хотел знать ответ... Он сжал мои бедра так, что в глазах потемнело. Его губы оказались на моей шее, поставили засос с такой силой, что свело мышцы. А после он запустил клыки в едва покрывшийся коркой прежний шрам.

Это было так неожиданно... Ток прошел по телу, задевая каждый участок. Волна удовольствия накрыла лавиной, заставляя кричать и метаться. Новая доза.

Я ощущала, как член мужчины входил в меня снова и снова с такой дикой скоростью, что голова шла кругом. Слышала, как тяжело он дышал и шипел мне в ухо проклятия. Чувствовала, как периодически его клыки задевали шею, царапая ее снова и снова.

Это дурман. Наркотический, сводящий с ума. Словно розовая дымка или сон, когда просыпаться не хочется.

— Руби, — выдохнул он, после чего намертво вонзил клыки в шею. Алекс замер, а я ощущала, как его член внутри меня дрожит. Тело мужчины тоже вздрагивало, словно от кратковременных судорог. Казалось, в этот момент я чувствовала то же, что и он. Верхнюю точку наслаждения.

Кроуфорд вышел из меня через мгновение с каким-то странным протяжным выдохом. Долго глядя мне в глаза, он будто пытался разглядеть в них что-то... Но упорно не находил. Под конец глухо сказал:

— Освобождаю от влияния. С тебя на сегодня хватит. Скажу, чтобы горничная принесла тебе одежду и отвела обратно в твою комнату.

Словно по одному гребанному щелчку на голову упало пережитое: эмоции, ощущения, мысли. Алекс обрезал ниточки кукловода, заставив меня задыхаться. Приступ паники, краткие одышки, слезы, паника...

Сев, я поджала под себя ноги, дрожа, словно осиновый лист. Мне было плохо, жутко, страшно... Как такое может происходить? Почему кто-то может руководить тобой, словно марионеткой? За что?..

Тошнило, потому что кожа пахла ненавистным мужчиной. По мне стекал его пот, во мне была его сперма. Хотелось смыть это сейчас же, немедленно!

Я не помню, как пришла девушка и как она отвела меня вниз. Это было как во сне... Я забежала в ванную, включив поток кипятка, раздирала кожу до крови, пытаюсь стереть с себя все пережитое. Но не выходило. Черт побери, воспоминания приносили жгучую боль!

Кожа покрылась волдырями, тело жгло, но это меня не останавливало. Я сошла с ума в тот момент. Мне был плевать... Лишь бы избавиться от всего...

— Госпожа, — кто-то выключил воду и потянул меня на себя. Краем глаза удалось увидеть горничную, которая забрала меня из кабинета. Она сочувственно погладила меня по голове и закутала в махровый халат, после помогла дойти до постели. — Вы не должны вредить себе, это не выход.

— Его вообще нет, — мертвыми губами прохрипела я, закрывая глаза. От рыданий болело горло, сводило легкие.

— Выход всегда есть... — прошептала она, но когда я переспросила, о чем идет речь, девушка просто встала и вышла. А я впала в сон, больше похожий на кому.

Моя душа казалась мертвой, опустошённой до дна. Я не могла найти в себе силы встать с постели, делать что-то, стараться выбраться... Будто по щелчку все стало не важным.

Но тело все еще бодрствовало. Меня разбудил запах свежее испеченного хлеба, грибного супа и ароматной котлеты с картофельным пюре. В комнате возилась горничная, делала влажную уборку. А я лежала и боролась сама с собой, не понимая, стоил ли подниматься с постели или дать себе задохнуться. Закончить это адское испытание.

«Эгоистка, — раздался голос совести, прошипев ядовито. — Где-то там страдает Клара, умирает от волнения бабуля, а ты просто лежишь тут? Прохлаждаешься?»

«Он все равно не даст мне уйти, спасти их, — шептала мой слабая сторона, терзаемая сомнениями. — Я все равно умру, просто медленно, долго и мучительно!»

«Ты особо-то и не пыталась спастись, — ехидно хмыкнула та часть меня, что еще верила в победу над странной системой оборотней. — Так что вставай и перестань жалеть себя на каждом шагу!»

Все-таки с постели я встала, с трудом подавив жуткое головокружение и дезориентацию. Зайдя в ванну, сразу стала под контрастный душ, желая немного вернуть трезвое мышление. Нужен был план. Какой угодно: плохой, нереалистичный, глупый. Но его не было. Стоило только зародиться лучику надежды, как перед глазами возникал Кроуфорд. Вряд ли мимо него сможет пролететь муха незамеченной.

Во время чистки зубов я внимательно всмотрелась в свое лицо. Щеки непривычно впали, черты лица заострились. Раньше проблемой было сбросить лишние два фунта, а сейчас на глазах растаяло не меньше пяти.

Не глядя, вытерла лицо полотенцем, как вдруг кожу царапнуло что-то острое. На подбородке остался мелкий порез, капля крови капнула на раковину. Растерявшись, я потрясла мягкую ткань, и вдруг из нее что-то выпало.

— Что за черт?! — тихо прошептала, покрутив перед глазами «послание». — Нет... не может быть!

Это была вырезанная мини-таблетка из общей пластины. На ней все еще виднелось название. Однажды я уже встречала эти пилюли у подруги — одноразовые противозачаточные, очень мощные, но с множеством побочных эффектов.

К фольге оказался прикреплен оторванный клочок бумаги. Настолько мелкий, что развернуть его удалось не сразу. Тем более я суежилась, желая поскорее узнать хоть немного про отправителя.

«Я не знаю, есть ли в твоей спальне камеры, но в ванной точно нет. Это противоречит нашим законам. Альфа их не нарушает. Выпей таблетку, упаковку засунь в слив. Бумажка растворится в воде. Если поступишь по-другому, подставишь и меня, и себя».

Набрав горсть воды, я нетерпеливо достала таблетку и тут же ее выпила. На мгновение мне показалось, что прибавилось сил. Меньшее, чего хотелось — ребенка от монстра.

Выполнив указание горничной (а я не сомневалась, что это она), постаралась протолкнуть упаковку

от пилули как можно глубже. В конце концов она и вовсе смылась. Затем я выбежала из ванной и жадно набросилась на еду. Вдруг Кроуфорд может услышать запах лекарства? Черт его знает, что реально в этом мире, а что нет?!

Не успела я доест суп, как дверь резко открылась. В этот раз даже без стука. Первой в комнату вошла Сьюки. Сегодня на ней было шикарное белое платье, подчеркивавшее идеальную фигуру. Даже волосы оказались приглажены так образцово, словно это парик.

— Здравствуй, милая Руби, — ележно прошептала она, улыбаясь так широко, что могла запросто порвать рот. Отступив в сторону, девушка пропустила вперед какого-то мужчину и указала на него обеими руками, будто он нечто великолепное и священное. — Хочу познакомить тебя с важным человеком, который отныне твой лучший друг.

— Приятно познакомиться! — незнакомец равнодушно окинул меня взглядом и тут же вернулся к Сьюки. — На вид вполне здорова. Давно она у вас?

— Нет, несколько дней, — пожала плечами девушка. — Сможете провести осмотр сегодня?

— Если вы не против, то могу прямо сейчас, — улыбнувшись Сьюки, мужчина поклонился жене Кроуфорда и поцеловал ее руку. — Слово жены альфы — закон.

Замерев с ложкой в руках, я отчетливо почувствовала себя каким-то низшим созданием. Кем-то вроде собачки, которую владельцы вроде и любят, но все равно они — хозяева, а ты — их безмолвная собственность.

— Это сэр Филип Браун, Руби, — вспомнила он моем существовании блондинка. — Отныне он каждый день будет следить за состоянием твоего здоровья и, как только произойдет зачатие, станет вести твою беременность. Поздоровайся, милая.

Они оба замерли, уставившись на меня, словно ожидая выполнения команды. Но этого не произошло. В большей степени из-за того, что от абсурдности происходящего онемел язык.

— Она еще не приучена к местным порядкам. Может быть агрессивной и непослушной, — «оправдала» меня девушка. — Мы делаем для нее все, что только можно, но она не ценит, сэр Браун.

— Могу выписать транквилизаторы, если сильно беспокоит, — без капли сочувствия пробормотал доктор, поставив свой громоздкий багаж на мою постель.

— Выпишите рецепт, приберегу на случай ее буйства. Не хотелось бы прибегать к крайним мерам. Для нас с Алексом она очень дорога. Вы ведь понимаете это? — девушка мило улыбнулась, на что получила понимающий кивок доктора. — Что же, давайте перейдем к осмотру!

Глава 6

— Прошу вас лечь на постель, Руби, — обратился ко мне мужчина. — Сперва проведу полный осмотр, и только потом перейдем к анализу крови.

Я замерла на месте, будто пригвождённая к стулу двумя парами глаз. Лишь спустя минуту нашла в себе силы собраться и, сложив руки на груди, отчеканить:

— Нет, я не буду этого делать!

— Руби! — возмутилась Сьюки, топнув ногой. Ее белоснежные щеки покрылись румянцем, а глаза нервно забегали. Девушка будто стыдилась за мое поведение. Но доктор остановил ее, вытянув руку вперед, и заглянул мне прямо в душу, проговорив вполне спокойно:

— Вы производите впечатление адекватной и, более того, разумной девушки. Давайте опустим эти подростковые всплески гормонов? Находясь в подвальном помещении дома альфы, вы вряд ли способны качать права. Своего я все равно добьюсь.

Замешкавшись, я растерялась. Это понял сэр Браун, предложив пару вариантов моего усмирения:

— В моем чемодане есть кожаные ремни, а также парочка волшебных таблеток, способных превратить вас в пластилин. Но кому это надо, верно?

Наверное, по моему лицу прошла тень, потому как доктор ехидно улыбнулся, снова кивнув в сторону постели:

— Прошу вас, дорогая. Раньше начнем, раньше закончим.

Мне не хотелось идти на поводу у преступников. Но много ли прав у птички в клетке? В тот момент я приняла решение поддаться, нежели расхлебывать нечто более страшное.

Поднявшись на ноги, медленно подошла к кровати. Впервые в жизни чувствовала себя так неуютно. Будто миллионы глаз рассматривают меня, словно научный объект, а я голая на сцене в свете сотни прожекторов.

— Устраивайтесь, — раздался нетерпеливый голос позади. Мужчине надоели эти терзания, сути которых он явно не понимал.

Развернувшись, я увидела замершую в другом конце комнаты Сьюки. Она стояла, словно кукла, уставившись в стену, показывая всем видом, что уходит не собирается.

— Миссис останется, — словно прочитал мои мысли Браун, на что тут же послышался равнодушный голос Сьюки:

— Алекс запретил оставлять тебя наедине с мужчиной. Я не буду вам мешать, не переживай.

Мне показалось, что на лице девушки промелькнуло нечто, похожее на смутение. Она не хотела быть тут. Смотреть, как оголяется любовница ее мужа, Которая еще и должна родить любимому ребенка. Как бы Сьюки не убеждала себя, что этот мир «ее», сейчас мы испытывали одинаковые чувства.

— Ладно, — пожала плечами я. Почему-то тот факт, что страдаю не я одна, прибавил сил. — Давайте уже скорее сделаем это, и вы наконец-то уберетесь вон!

Медицинский осмотр никогда не доставлял мне особой радости. Это будто кто-то нарушает твой покой... Чем-то похоже на моральное изнасилование. Ощущение, когда незнакомые руки касаются твоих самых сокровенных мест, будило только раздражение и желание поскорее пережить эту пытку.

— Вижу, вчера у Руби бы половой контакт, — «обрадовал» доктор блондинку. В этот момент я смотрела на Сьюки, тихо и мирно попивавшую чай и увлеченно читавшую журнал. Ее пальцы сжали бумагу, приминая ее, а глаза расширились. Она замерла, вглядываясь куда-то в пустоту. Но лишь долю секунды. Затем все стало как прежде. — Если продолжать попытки зачатия, то вам потребуется не более двух недель.

— Прекрасная новость, доктор! — с радостью ответила девушка, будто и не было этого секундной прострации. — Уверена, Алекс будет рад не меньше меня! Сегодня же обрадую его.

Доктор осмотрел меня всю. Каждый сантиметр тела, даже корни волос и зубы. Делал он этот так тщательно и кропотливо, что я могла только предположить, сколько ему заплатили. Оставалось лишь взять кровь, когда Браун внезапно повернулся к Сьюки и нескладно пробормотал:

— Мы очень стыдно, но не могу ли я воспользоваться ванной и оставить вас на пару секунд?

— Как только вы закончите, я проведу вас в гостевую наверх, — улыбнулась девушка, на что мужчина нервно покачал головой.

— Боюсь, что до этого момента мне не дожить!

Такая прямолинейность поставила блондинку в тупик. Она замерла и, отвернувшись, указала мужчине рукой на мой санузел, давая добро. Браун скрылся, плотно закрыв за собою дверь, и мы остались со Сьюки наедине.

— Тяжело, наверное, — не удалось сдержать ехидства мне. Злость на все и всех вокруг была выше меня. Хотелось уколоть эту непрístupную скалу хоть как-то.

— О чем ты, милая? — натянув улыбку, она отложила журнал, уставившись на меня. — Осталось совсем немного. Я, честно, не подсматривала!

— Жить с мужем, который спит с другой. Принимать эту другую. Выполнять все эти постыдные просьбы Алекса... — поцокав языком, отвела взгляд к потолку. — Роль гостевой жены — вещь неблагодарная. Но не всем дано, так ведь, Сьюки? У кого-то любовь до гроба, у кого-то роль служанки и половой тряпки...

Рядом почувствовался знакомый ветерок, а когда я опустила голову, увидела возвышавшуюся надо мной блондиночку. Ее губы были сцеплены, глаза горели. Больше я ничего разглядеть не успела, потому что она подняла ладонь и залепила мне пощечину.

— Ей богу, я пыталась быть хорошей. Ты нравилась мне, и искренне казалось, что мы сможем стать подругами, — отчеканила она сквозь зубы, прежде вздернуть бровь. — Видимо, ты все еще не понимаешь распределение ролей. Есть мы с Алексом. Одно целое и нерушимое. Я та, кого он любит, ценит, считает равной себе и достойной альфы. А есть ты, кто должен родить ребенка и оставаться рядом для половых нужд. Если я о чем-то и жалею в этой жизни, так это о том, что не могу родить ребенка любимому мужчине. А сделать это придется такой неблагодарной твари, как ты.

Слова хлестнули по лицу сильнее любой пощечины. Сьюки точно знала, куда бить, и, наверное, в тот момент стоило прикусить язык. Но я больше не хотела оставаться безмолвной рабыней, принимавшей весь происходящий бред как должное!

— Все так, дорогая! — попыталась повторить ее мерзкое обращение я. — Но почему тогда, когда Алекс делал тебе метку, ты корчилась от боли, а у меня все в точности до наоборот. Объясни, что это значит?

— Ты врешь! — охнула она, снова замахнувшись. Я не успела поймать ее в воздухе, ведь скорость оборота больше человеческой во множество раз. — Чертова дрянь! Как же Алексу не повезло заиметь такую истинную! Неблагодарная!

Я упала на кровать, а рука прошла по воздуху. В крошечной тишине завис свист, когда дверь ванной открылась и в комнату вошел ничего не понимающий доктор. Спустя секунду Сьюки уже сидела, знакомо равнодушно читая журнал, а доктор непринужденно брал кровь, думая о чем-то своем.

Не прошло и секунды, как эта парочка попрощалась, громко хлопнув дверью, а я бегом отправившись в душ, желая поскорее смыть с себя энергетику чужих людей. Не глядя, взяла с полки самое верхнее свежее полотенце и потянула его за собой. В полете оно развернулось, а на пол упало что-то тяжелое и увесистое.

Миниатюрная деревянная баночка оказалась полной белого порошка. Сверху красовался синий конвертик, сложенный втрое.

Заперев дверь изнутри, я присела на пол, трижды подумав, стоит ли его разворачивать. Любопытство взяло верх над осторожностью, и, прикусив язык, я быстро развернула бумагу.

«Хочешь ли ты сбежать так сильно, что готова рискнуть собой? Если ответ «да», то раствори порошок в воде и выпей залпом. Что делать с письмом ты знаешь».

Сердце забило быстрее, в висках застучало, по спине прошел холодный пот. Почему-то я не сомневалась — это нечто вроде яда... Во всяком случае «доброжелатель» не рассказал о последствиях пошла.

К тому же возникал вопрос... Кто принес мне такое «спасение»? Все та же горничная или все же врач? В последнее верилось с трудом.

Теперь, держа в руках оружие, я сомневалась, стоит ли шагнуть в темноту. Спасение ли это? Что будет с Кларой и бабулей, если меня не станет?

От тяжелых размышлений разболелась голова. Отложив принятие такого сложного решения на потом, спрятала баночку в полотенце, как и раньше, а бумагу знакомо растворила в воде. От нее не осталось и следа.

Полвечера меня терзали сомнения, было не по себе. На месте сидеть не удавалось, поэтому я снова и снова измеряла шагами комнату вдоль и поперек. Пока вдруг не услышала щелчок замка.

Это было так знакомо и так пугающе... Все мысли выветрились из головы. Замерев у стены, я обхватила руками декоративную деревянную раму, за которой должно быть окно. Но там был лишь кирпич. Чем-то это инсталляция напоминала мою жизнь.

— Добрый вечер! — ехидно усмехнувшись, я ощутила ветерок за спиной. Он захлопнул дверь и спустя мгновения теплые руки опустились на талию, а нос с горячим и сбивчивым дыханием вырисовал ровную дорожку на шее. — Соскучился, муж?

— Неужели ты приняла свой новый статус, Р-р-руб-б-би-и... — прорычал Кроуфорд, нетерпеливо сжав пальцами тело так сильно, что стало больно. Я постаралась отодвинуться, но он, словно нарочно, прижал меня к своей груди намертво. Казалось, я слышала безумное биение его сердца.

— Нет, — равнодушно протянула, пытаясь хотя бы делать вид, что владею ситуацией и полностью спокойна. — Просто решила подарить тебе ложную надежду. Так же, как ты поступил со мной.

Алекс повернул меня к себе и подкинул в воздух, словно пушинку. Я оказалась прижата к стене его телом, ноги не касались земли. Сейчас мы были на одном уровне, и я могла заглянуть в его черные глаза, заинтересованно рассматривавшие меня, пытавшиеся заглянуть в самую душу.

— Сьюки решила, что ты хочешь занять ее место, — внезапно протянул альфа, медленно, пытаясь донести до меня каждое слово. — Говорит, ты желаешь стать первой и единственной женой. Устроила мне истерику...

— Успокой ее, — ехидно усмехнулась я, на что Кроуфорд странно ошетинился. — Даже если ты останешься последним человеком на земле, я не поздравляюсь с тобой по доброй воле.

— Сьюки ушла, — вернулся к интересующей теме мужчина, пропустив мимо ушей мои последние слова. Его взгляд все еще жадно пытался подметить любую мою эмоцию. — Улетела на пару недель. Взяла небольшую паузу в отношениях.

— Неужели ты выпускаешь ее из дома? — удивилась я, поведя бровью. Алекс злился, из его груди то и дело вырывался хрип, крылья носа раздувались все агрессивнее, а желваки играли быстрее.

— Она свободный человек. В наших отношениях никто никого не держит, — оскалился Кроуфорд, показывая белые клыки.

Новость эта больно полоснула ножом по сердцу. Сьюки могла покинуть дом в любой момент, взять и уйти, не оборачиваясь. В их отношениях с альфой все было прозрачно, основывалось на доверии, принятии и любви, когда я была вынуждена терпеть ужение, подчиняться и жить в этом гребанном подвале, страшась каждого шороха в коридоре.

Наверное, что-то в моей мимике выдало непринятие, потому что Алекс слабо усмехнулся, подмечая для себя нечто важное. Это было неприятно. Я чувствовала себя униженной морально, загнанной в самый угол маленькой девочкой. Зная, что в ванной лежит тот самый порошок, я понимала, что мне нечего больше терять и бояться. Так больше продолжаться просто не может.

— Если ты думаешь, что я извинюсь за свое поведение — черта с два, — выплюнула я, и плевать было на то, как настороженно замер мужчина. — Вся ваша семейка больная на всю голову. Ты — психопат и насильник, а Сьюки со стокгольмским синдромом. Жертва, принимающая любую волю хозяина. Мне просто хотелось стереть эту самодовольную улыбочку с ее лживого милого личика. Уверена, слова мои были больнее ее пощечины, адресованной мне.

Глаза Кроуфорда блеснули, капилляры в них лопнули. Буквально на моих глазах белки стали алыми, будто у настоящего дьявола, вгоняя в ужас. Брови альфы были опущены и сведены вместе, рот закрыт, губы сужены. Я молила о том, чтобы он что-то сказал.

Но он молчал, делая воздух вокруг нас тяжелым. Кинь топор — и он буквально зависнет.

В один момент он резко отодвинулся, от неожиданности я упала на пол. Кроуфорд ничего не сделал, чтобы предотвратить это. Наоборот, использовал несколько секунд, чтобы расстегнуть ремень и вытянуть его и петель.

— Алекс? — прошептала, не понимая, что он делает. Но вместо ответа повисла гробовую тишину.

Мужчина подхватил меня за талию, как домашнее животное, и бросил на постель. Не успела я приземлиться на мягкие перины, а он уже был там. Одно резкое движение — и ночная рубашка вместе с нижним бельем отлетели в сторону, будто груды ненужной рваной ткани.

— Алекс! — закричала я от растерянности, ведь кожа теперь горела от боли. Отдельные участки обильно покраснели, где-то даже виднелись порезы и сукровица. — Остановись! Рано или поздно нам придется поговорить...

Но он не слышал меня. Подтянув и сковав движения, Кроуфорд связал мои колени и локти своим кожаным ремнем. Теперь я оказалась связанной в позе эмбриона, будто какая-то игрушка. Тело изнывало от странной пытки: мышцы ныли, сводили судорогами; часть тела онемела, отдельные участки пульсировали, резали и кололи снова и снова. От каждого движения становилось только хуже, оставалось только не двигаться и дышать вполсилы.

— Теперь ты увидишь отличие, когда я делаю одолжение, а когда нет, — отрезал он, перевернув меня лицом в подушку.

Послышался шорох ткани, после чего мужские пальцы упали на ягодицы и сжали их, потянув на себя. Кроуфорд вошел в меня даже, не пытаясь подготовить к этому. Без внушения и даже какой-либо смазки. Сейчас я чувствовала себя кем-то вроде силиконового агрегата для снятия стресса.

Его движения были быстрыми, резкими, глубокими. Будто у робота, действовавшего по заданной программе. Прикусив губами подушку, я старалась не думать о том, что происходит. Не слышать его стоны, шлепки и не чувствовать, как подрагивает его член внутри меня. Но слезы все равно безостановочно текли по щекам, будто какой-то независимый от меня побочный эффект.

Снова, снова и снова... Толчок, толчок и еще раз толчок...

— Я всегда буду желать тебя, лишь услышав запах. Всегда мой член будет стоять колом лишь от одного вида тебя. И я буду трахать тебя так часто, как позволит время, — прокричал он, делая голос непривычно низким. С размаха Кроуфорд ударил меня по ягодице, подарив мощный шлепок, затем еще один и еще... — Но ты не та, кто смеет играть со мной в какие-то игры. За каждое неповиновение — наказание. В нашем мире нет сострадания, выживают сильнейшие. Не знаю, что там тебе рассказывала Сюки, но если ты будешь так вести себя дальше, я найду способ избавиться от тебя раз и навсегда!

Его семя разлилось по мне, стекая по ногам. Кроуфорд перевернул меня вверх тормашками и поддержал так какое-то время. Видимо, чтобы акт зачатия был плодотворнее.

— Лучше бы тебе забеременеть побыстрее, дорогая, — сказал он с угрозой в голосе, от которой по телу прошли мурашки. — Ребенок сплотит нашу со Сюки семью, а ты заживешь спокойно.

Как только Алекс развязал ремни и бросил мое тело на кровать, я ощутила, как проваливаюсь куда-то вглубь сознания. Это была точка невозврата. Самые черные эмоции, что были внутри, давили снова и снова, тело дрожало, слезы лились ручьем.

— Ты не уйдешь? — без капли эмоций поинтересовалась я хриплым голосом, так и не пошевелившись. Теплое тело Кроуфорда все еще ощущалось позади. Почему-то казалось, что он непрерывно смотрит на меня.

— Сегодня я останусь здесь, — поставил меня он перед фактом.

Тогда я все для себя решила. Сделала один-единственный шаг в сторону, и тот в пустоту. Сказав альфе, что хочу в туалет, с трудом добралась до ванной и, запершись изнутри, открыла воду. Опустошив стакан с зубной щеткой, высыпала туда содержимое колбы. Удивительно, но порошок мгновенно растворился в воде.

— За тебя, Клара, — подняв свой последний тост, я улыбнулась отражению, вспоминая самые прекрасные дни. Моей сестре не нужна была новая я: безвольная рабыня. Такая Руби может только навредить, а не помочь. И если есть хоть один шанс сделать ее жизнь лучше, так это выпить этот странный напиток. Если это поможет спастись — хорошо. Нет — тоже не плохо. Но еще один такой вечер я просто не переживу. Он сведет меня с ума. Доведет до шизофрении.

Вода оказалась сладкой, приторной до безумия. Когда я допивала последние капли, в дверь постучал Алекс, словно почувствовав что-то.

— Руби! Тебя нет уже десять минут. Если ты сейчас же не откроешь, я взломаю дверь, — торопливо бросил он.

Отбросив стакан в сторону, я ехидно улыбнулась, выходя из ванной. Он казался обеспокоенным, чем совершенно отличалась от того Кроуфорда, что предстал передо мной пару минут назад.

— Толчок свободен, альфа, — съязвила я, молча ложась в постель и закутываясь с головой. Оставалось только ждать. Чего? Я и сама понятия не имела.

Сознание отключилось почти сразу, и я впала в глубокий сон. Но, увы, ненадолго... Резко подорвавшись с постели от сильной тошноты, пребывая в смутном сознании, рванула в ванную комнату, чтобы опустошить желудок.

Внутренности будто скрутили в тугой узел, легкие вырывались наружу. И нарастала сильная режущая боль между ног, она пульсировала и сжималась все сильнее и сильнее. В какой-то момент силы кончились, и я упала безвольной куклой на пол, чувствую под собой мокрую лужу. Это была кровь.

— Черт, — Алекс, который, видимо, все это время стоял рядом, подскочил ко мне, пытаясь поднять на руку, но тело сковали судороги, а из губ полилась странная пена. Мужчина боялся коснуться, чтобы не навредить. Его ладонь зависла в полуметре, а глаза растерянно метались из стороны в сторону, пытаясь найти выход. — Руби...

Все это время Кроуфорд набирал чей-то номер, гудки шли непривычно медленно. Наконец, абонент ответил, а по ту сторону трубки послышался сонный голос доктора.

— Филип, — торопливо пробормотал альфа, осматривая меня с ног до головы. Мужчина хотел чем-то помочь, но явно не понимал, в чем дело. Видя, как в его взгляде появляется нешуточная паника, я даже переставала ощущать жгучую боль в каждой клеточке тела. Ведь если умру я, он последует за мной. — Ты должен срочно приехать! Руби плохо, она... Хрен знает, что с ней. У тебя нет времени, сейчас! Срочно!

В спешке Кроуфорд случайно нажал кнопку динамика, поэтому голос оглушил ванную комнату:

— Она должна быть в клинике как можно быстрее. Не спорь, Кроуфорд! У тебя нет выбора. Как я помогу ей без своей медицинской лаборатории и снаряжения? Так у Руби будет больше шансов.

Мужчина не ответил, молча сбросил вызов и поднял меня на руки. Силы покидали тело с каждой секундой все сильнее и сильнее. Руки уже не были подвластны мне, как и ноги. Во всяком случае пальцы сгибать не получалось.

— Как думаешь, есть дальше что-то? — прошептала я, чувствуя сильный ветер вокруг. Мои волосы вздымались, одежда трепеталась. Альфа неслся так быстро, как только мог. Его скорость можно было сравнить со среднестатистическим авто. Не будь мне так плохо, я бы даже удивилась.

— Ты не умрешь, Руби, — будто это что-то решенное, отчеканил мужчина. Помолчав минуту, он прорычал: — Не позволю.

— Я скажу тебе одну вещь, которую скрывают от тебя все вокруг. И даже любимая жена... Есть проблемы, которые не может решить даже самый могущественный человек на свете. Смерть одна из них, — некоторые слова я проглатывала, не в силах напрягать связки. Но мне хотелось верить, что мой жалкий хрип все-таки кто-то слышит. — Впрочем, Алекс Кроуфорд, как ты думаешь, я попаду в рай или ад?

— Ты попадешь в клинику Святого Павла! — было последнее, что удалось услышать.

Я отключилась без сожаления и тяжести на душе. Перед смертью мама говорила, что у каждого из нас есть свой срок. Мы проживем ровно столько, сколько нужны этому миру, сколько сможем быть полезны. Если вдруг случится так, что глаз я больше не открою — значит, миссия окончена. Песня спета. Признаемся честно, жизнь моя была не ужасной. Стакан был на половину полон.

Но если случится наоборот, что же... Борьба только начинается, и путь этот только придется преодолеть.

— Когда она очнется, вы должны сразу же позвать меня, — услышала я спросонья голос Брауна. Ему тут же ответила молодая девушка, но, помолчав немного, доктор шепотом добавил: — Сперва я должен поговорить с пациенткой, осмотреть ее... И только потом альфа. Не наоборот, ясно?

— Как скажете, сэр, — в который раз согласилась девушка. — Вы так и не поняли, что вызвало анафилактический шок с такими странными побочными эффектами?

— Потребуется больше времени на выявление причины, — слишком поспешно пробормотал Филип.

Именно в этот момент я нашла в себе силы открыть глаза. Тело казалось онемевшим и меня не

слушалось, но все равно боль ушла. Видимо, с этим справилась капельница и тонна трубочек, что были ко мне подсоединены.

— Ау... — слабо позвала я мужчину, на большее сил не хватило. Жутко клонило в сон. Я боялась, что отключусь, если закрою глаза.

— Руби! — воскликнул доктор, тут же оказавшись рядом. Его лицо в мгновение ока возникло в полуметре от меня. — Мелиса, прошу тебя, срочно отнеси последние анализы девушки в лабораторию. До моего осмотра о состоянии Руби Алексу не сообщать.

Как только дверь захлопнулась, доктор Браун нагнулся прямо к мочке уха, прошептал так тихо, как только было возможно:

— У нас мало времени. Эта больница оборудована таким образом, что прослушать палату не сможет даже идеальный слух альфы, никаких жучков, никаких камер. Прости, что пришлось довести тебя до такого состояния, по-другому альфа бы никогда не выпустил тебя из дома. Ты — его сердце, — мне хотелось спросить, почему врач такого мнения, но он нервно качнул головой. Дескать, молчи, а затем продолжил:

— Правильно ли я поняла, что новая жизнь тебя не устраивает и ты хочешь выбраться?

Подумав мгновение, я медленно кивнула, настороженно пробормотав:

— Допустим.

— На тебе стоит метка клана и запах альфы. Куда бы ты ни сбежала, тебя найдут, поймают и вернут. Или убьют, — «обрадовал» меня мужчина, вгоняя в панику. — И то средство, что дала тебе горничная, не спасет от зачатия, а только отложит процесс на пару дней. Нет противозачаточного, способного остановить оплодотворение.

— И что же тогда делать? — попытавшись встать с постели, я ощутила жгучую боль внизу живота, поэтому решила остаться на месте.

— Решение радикальное, но другого нет, — пожал плечами мужчина, выдержав тяжелую паузу. Он будто собирался сказать что-то тяжелое для восприятия. Нечто, что трудно принять и понять. — Тебе нужно удалить женские органы.

— Что?! — прокричала я, но тут же захлопнула рот ладонью, тревожно посмотрев на дверь. В любом случае слова Брауна казались мне настолько абсурдными и непонятными, что хотелось рассмеяться. Как такой бред мог прийти в голову лекару, который должен спасать людей, а не калечить их?!

— Чувства, которые испытывает к тебе Алекс, животные. Они упираются в продолжение рода. Со временем его волк поймет, что зачатие невозможно, и связь ваша порвется. Я не знаю, как много времени понадобится... Но рано или поздно это произойдет, — Филип сжал мою ладонь так сильно, что глаза полезли на лоб. Все говорило о том, что мое согласие для него безумно важно. — Неужели тебе нужен ребенок от монстра? Еще одно чудовище, убивающее всех налево и направо. Убийца, бесчувственный маньяк! Между прочим, ты даже его воспитывать не будешь. А так есть шанс, что спустя годы ты найдешь свою любовь и вы вместе сможете взять здорового ребенка из дома малютки...

— Вы несете какой-то бред! — покачала головой я, облизав пересохшие губы. — Это все звучит... Вы сумасшедший!

— Выбор за тобой, Руби. Я не могу тебя заставить. Только тебе решать, какой будет твоя жизнь через десять лет — в темнице альфы или свободной на воле, — отведя взгляд в сторону, мужчина засмотрелся в окно, думая о чем-то своем. У меня же на языке крутился единственный вопрос:

— Зачем вам помогать мне?

— Я помогаю не тебе, а всем вокруг. Если Алекса Кроуфорда не станет на этой планете, мир будет только чище и счастливее, — резко взглянув на меня, Браун поправил себя. — Точнее, его кровного продолжения.

— Как альфа не смог прочитать ваши мысли? Ведь Сьюки говорила... — пришел в голову еще один вопрос, на что Филип ответил тут же, перебив меня:

— Моя дочь слишком молода, ее еще не посвятили. Она не является частью клана, а значит, ее мысли для Кроуфорда закрыты. А я... Все еще часть другой стаи. Алекс слишком сильно доверяет мне, чтобы проверять дотошно.

Прищурившись, я пыталась подловить мужчину на лжи. Но он казался искренним. Было в его глазах нечто такое, что напоминало меня саму. Трагическая потеря.

— Почему же?

— Однажды я спас его отца от смерти и вылечил Сьюки от волчьего рака, что почти чудо в нашем мире.

Мне хотелось задать миллион вопросов, ведь впервые за несколько дней кто-то говорил со мной на равных и разъяснял происходящее. Но в комнату постучали. И я поняла, что это все, что суждено узнать.

Глава 7

— Войдите, — спокойно ответил Браун, как ни в чем не бывало приступив к медицинскому осмотру. Теперь его взгляд казался таким же надменным и скучающим, как был во время приема в доме альфы.

В комнату вошел Кроуфорд, словно специально используя обычный человеческий шаг. Он лишь слегка мазнул по мне взглядом, тут же переведя его на Филипа:

— Как дела, док?

— Мисс здорова, жизни ее ничего не угрожает, — улыбнулся мужчина, поведя плечами. Дескать, это моя работа. — Но какое-то время придется повременить с плановым зачатием по медицинским причинам, а в общем...

— Миссис, — внезапно перебил его Алекс, отчеканив каждую букву сквозь зубы. Он смотрел на доктора слегка заплывшим взглядом, тяжело дыша. На какой-то момент я решила, что он смог прослушать разговор, и сжала пальцами простыню так сильно, что едва не разорвала ткань.

— Простите? — повел бровью Браун. Актером он был прекрасным, лучше многих, получивших Оскар.

— У Руби есть муж, и это я, — прорычал альфа, делая шаг вперед. — Впредь, если захотите запереться наедине с моей женой, спросите разрешение. За такое можно и казнить.

— Альфа, я лишь хотел помочь... — мужчина ступил назад, упершись в подоконник. Далее бежать было некуда, а явно хотелось. Энергетика Кроуфорда была мощной. Словно смотришь в дуло пистолета или заперт в клетке с голодным тигром. Одно неверное движение или слово — конец. — Вы ведь знаете, как я предан вашей семье.

— Знаю, — кивнул главарь, прищурившись. — Несмотря на судьбу брата и сестры, конечно.

— Они заслужили это. Предали стаю, — согласился с ним без капли колебаний врач, а я уже совершенно не понимала, о чем идет речь.

— Верно, — кивнул мужчина, изучая «жертву». Он словно искал причину, почему должен поверить Брауну, и нашел ее, потому как вдруг расслабился и более спокойно выдал: — Выйдите, нам нужно поговорить. Подготовьте все для выписки. Сегодня Руби вернется домой.

— Но она не может! Жить в подвале после внутреннего кровотечения, без возможности срочной помощи? После этого вы хотите здоровое потомство?! — ужаснулся мужчина. Говорил он так самоотверженно, что вызвал интерес у Кроуфорда. Филип описал не менее десяти причин, почему я не должна покидать палату. Вплоть до летального исхода.

— Только до завтрашнего утра. После мы вернемся обратно. Прикажу выделить для Руби комнату наверху. Надеюсь, вид на горы и реку благотворно повлияет на ее скорейшее выздоровление, — внезапно ответил Алекс, почему-то избегая смотреть мне в глаза. С момента его прихода в палату он так этого и не сделал.

— Отлично. Это меня устраивает, — согласился доктор, а спустя мгновение его место уже пустовало. Вряд ли я когда-нибудь привыкну к сверхскорости, которую волки пытаются использовать каждую свободную секунду.

Как только дверь захлопнулась и мы остались с Кроуфордом наедине, я перестала чувствовать себя уютно. Сфокусировав все внимание на пальцах рук, старалась представлять, что одна, и дышать полной грудью. Альфа молчал целую вечность, не издав ни звука, поэтому выходило неплохо.

— Как ты? — вдруг произнес мужчина безумно спокойно и даже немного неуверенно. Тон был настолько не похож на его обычный, что я инстинктивно вздернула голову, встретившись с парой кристально-голубых глаз.

Растерявшись от такой смены настроения, я не сразу дала ответ, сбивчиво пробормотав:

— Бывало и лучше.

Алекс кивнул, тут же развернулся на пятках, сделав первый шаг в сторону двери, но мгновенно замер снова, посмотрев на меня. Вытянув указательный палец вперед, он хотел было что-то сказать, но вновь передумал. Нервно сглотнув, раздраженно почесал щетину.

— Думаю, ты не заслужила того, как я поступил с тобой ночью, — внезапно выдохнул Кроуфорд и только после этого развернулся, намереваясь все-таки уйти.

— Это «извини»? — от удивления сердце забилося быстрее, глаза распахнулись, будто два блюдца, а брови взметнулись на лоб. Картинка происходящего казалась сном. Ведь смущенный и растерянный Алекс Кроуфорд просто не существовал! Человек, вырвавший сердце моего прошлого любовника, просто не мог извиняться.

Дверь захлопнулась, ответ я так и не получила. Хотя, признаться честно, не ждала. Легко было получить от Кроуфорда камень в спину, но что-то человеческое давалось тяжело. Странно было понимать, что где-то за волчьей ипостасью есть еще и человеческая сторона. Способна ли она страдать, любить, переживать?

— Точно нет! — ответила я вслух, заставляя себя очнуться от длительных размышлений. Именно тогда в дверь постучали. Молоденькая девушка положила на постель цветастую подарочную коробку, обмотанную красным бантом и, не говоря ни слова, вышла.

— Простите, — окрикнула я ее, протянув обратно упаковку. — Я не приму никаких подарков. Заберите, а также передайте Кроуфорду, что мне ничего не нужно. Заранее спасибо!

— Альфа знал, что вы так скажете, — кивнула она, робко улыбнувшись. — Цитирую: «Просто открой».

Мне не хотелось идти на поводу у альфы. Хотя бы потому, что ни разу при мне не возник вопрос, почему, собственно, я оказалась в больнице. Алекс воспринимал это как нечто нормальное или все вокруг просто делали вид, что я овощ, не обязанный знать правду о здоровье?

И все же любопытство взяло верх. В частности, от безделья торопливо сорвала фольгу, просто желая узнать, чем купил меня альфа? Но это оказался обычный планшет. Такой, каким обладает любой студент или работник крупной фирмы. Вместительный, миниатюрный, мощный.

Когда-то, в прошлой жизни, мама с папой подарили мне такой на день рождения. Но после их смерти я вынуждена была продать его, чтобы оплатить задолженность по кредиту, полученную в наследство.

Нажав на кнопку разблокировки, замерла от удивления... Паролем был отпечаток моего пальца! Как такое вообще можно провернуть?!

— Хм... — полистав рабочий стол, не нашла привычных глазу социальных сетей или браузера. Галерея, тонна игр и странное приложение, раньше мне не встречавшееся. Кликнув на него, я окончательно потеряла дар речи.

Велась скрытая запись из машины. По дороге шла Клара. Ее нога была сломана, девушка смешно перепрыгивала лужи, словно светильник «Пиксар» во всем известной заставке. Костыли порхали в воздухе, будто два крылышка. Шея девушки оказалась спрятана под медицинским воротником, лицо бледнее обычного. Но в целом она улыбалась, бормоча что-то под нос.

На сестре была другая форма, словно из дорогой частной школы. И шла она не по нашему бюджетному району, а по тому, где обитают только сливки общества, берегут свои коттеджи за трехметровыми заборами. К одному из таких подошла девушка, нажала на дверной звонок, и встречать ее вышла бабушка. Через мгновение, когда они вошли внутрь, видео закончилось, экран погас.

Слезы затопили гаджет, постель, ладони стали мокрыми. Мне стало больно так, как никогда не было. И на то было как минимум десять причин, произнести которые даже про себя мне казалось кощунством.

Одно радовало — Клара цела, а бабушка здорова.

Целый день прошел за медицинскими процедурами, и даже Браун не навещался со своими мерзкими предложениями. Но было нечто странное, что ощущала каждая клеточка тела: Алекс Кроуфорд находился в больнице. Он не уехал и не заходил в палату.

Где-то на уровне животного инстинкта мне удавалось почувствовать знакомый страх перед неизвестностью. Весь мой организм смог настроиться на волну альфы, но не для того, чтобы почувствовать любовь и заботу. Нет. Чтобы оградить себя от его присутствия в моей жизни.

Вечером, после плотного ужина, медсестра оставила открытой занавеску, позволяя любоваться ночным небом. Оно завораживало, поглощало, не давала моргнуть. И хоть тело морило от желания поспать, я жадно глотала каждую возможность видеть небо, а не холодные кирпичные стены подвала.

— Почему ты плачешь? — послышался голос из темноты. Он был спокойным, расслабленным, наполненным чистым интересом. Но в этот раз я не слышала приближения Алекса, поэтому

вздрагнула и подорвалась на месте.

Приподнявшись на локтях, я сощурила глаза, чтобы взглянуть в дальний темный угол палаты, освещаемый лишь звездами и луной. Там стояло высокое кожаное кресло, в котором раскинулся Кроуфорд, внимательно глядя на меня.

— Как давно ты тут? Я ничего не почувствовала... — растерянно пробормотала, пытаюсь уговорить бешеное сердцебиение.

— Где-то около часа. С того момента, как ты начала смотреть в окно, — пожал плечами мужчина, вернувшись к своему вопросу. — И все же?

Наверное, не будь я так катастрофически и бесповоротно одинока, не стала бы говорить с альфой. Но в тот момент я чувствовала себя раздавленной и разбитой, словно по мне проехал танк. По щеке и вправду катилась слеза, и хоть причин для расстройства было много, сейчас конкретной выделить я не смогла. Потому просто пожала плечами и уткнулась головой в подушку, успев заметить падающую звезду.

— Загадала желание? — снова произнес Кроуфорд, заставляя нахмуриться. Как давно он был настолько мил со мной? Правильно, никогда. Определенно есть в этом некий подвох.

— Нет, — честно ответила, облизав пересохшие губы. Непроизвольно пальцы ног сжались в напряжении, а руки были сцеплены на животе. — Ничего не дается просто потому, что ты хочешь. Ради любой цели нужно работать.

— Согласен, — выдохнул мужчина спустя целую минуту, будто обдумывая мои слова.

Разговор явно не клеился, а я не собиралась его поддерживать. Меня так и тянуло спросить про семью, но делать этого не стала. Не хотела, чтобы альфа запомнил, как важны они для меня. В будущем это может стать мощным рычагом давления.

Прошло довольно много времени. Столько, что о присутствии посторонних мне уже почти удалось забыть, как вдруг громоздкую тишину оглушил шёпот:

— Зачем ты пыталась покончить с собой?

— ЧТО?! — вопрос оказался настолько неожиданным, что, резко дернувшись на месте, я толкнула медицинскую панель справа от себя. Огромный телевизор мог раскрошить мою голову, словно грецкий орех. Но я даже испугаться не успела, ведь в мгновение ока руки Кроуфорда подхватили аппарат и вернули его на место, словно это пушинка. — С чего ты взял?

— Браун говорит, это причина анафилактического шока. То, чем ты травилась, так и не выявили, — Алекс теперь был близко, на расстоянии вытянутой руки. По тому, как сощурились его глаза и играли желваки, стало понятно, что это главный вопрос. Именно ради этой информации мужчина пришел сюда и пытался завязать разговор.

— Доктор Браун?! — удивилась я, растерявшись.

Да, я выпила тот порошок добровольно, но только для того, чтобы спастись, выбраться из дома альфы. Удивительно, но мысли о суициде были у меня под железным замком, который невозможно взломать. Это не выход!

— Кончают с собой слабые люди, не способные бороться и двигаться дальше. А еще позеры, требующие внимания! — слишком резко выпалила я, разозлившись. — Ты считаешь меня такой, да?

— Нет, — твердо ответил мужчина. — Поэтому и спрашиваю.

Стало горько, во рту появился привкус кислоты. Можно спать с кем угодно, секс не так важен. Он не касается моей души, не задает принципы. Пусть бы Кроуфорд снова переспал со мной, а не обвинял в том, что так больно резануло по гордости.

— Иди к черту, Алекс! — отвернувшись к небу, прошипела, даже не заметив, как первый раз назвала своего похитителя по имени. Я так часто делала это про себя, что вслух оказалось проще простого.

Он правда собрался уйти, и это радовало. Туфли его нарочито громко стучали по полу, а я отсчитывала шаги до двери, не глядя на него. Как вдруг все затихло. Взметнулся знакомый ветерок, Алекс возник прямо перед глазами. Вздернув на него голову, я нехотя приподняла бровь. Дескать, говори и проваливай.

— Я кое-что покажу тебе, — протянул он с горящими глазами, вытянув ладонь вперед.

В голове, словно неоновая вывеска, мигало слово «ОПАСНОСТЬ». Но отказать так прямо не решилась, выпалив первое, что пришло в голову:

— Мне тяжело ходить. Не думаю, что это хорошая идея.

— Я понесу тебя на руках, — предложил Алекс непринужденно. Уверена, в этот момент мои глаза превратили в два блюдца, а голос пропал. Что он только что сказал? Я не слышалась? — Смотри, Руби, у тебя два выхода: оставаться тут и грустно пялиться на звезды, пуская слезы... Либо отправиться со мной.

Удивленно глядя на Кроуфорда, я забыла, что должна была дать ответ. Просто в какой-то момент... Я увидела его другим. Без морщинки между бровей, озлобленного оскала, клыков и рычащего баритона. Она смотрел на меня спокойным, усталым взглядом, выглядел немного растерянным и сбитым с толку моей реакцией. Слово нормальный мужчина.

Неужели таким его видит Сьюки каждый день?

— Руби? — напомнил о себе альфа спустя целую вечность. — Ты решила?

— А?.. Что?.. — отведя взгляд, я молила всевышнего, чтобы вмиг покрасневшие щеки скрылись из поля зрения Алекса. Мало ли, как этот безумец расценит мой интерес?! Думая совсем о другом, выпалила на эмоциях: — Эм-м? Что?.. Да, хорошо... Ага...

Нащупав мою ладонь под толщей одеяла, Алекс медленно спустился вниз к ладони, вызывая настроенность и мурашки. Мужчина подхватил меня на руки, словно я ничего не весила или была тряпичной куклой. Тем не менее держал меня крепко и бережно, предварительно закутав в простыни.

Возражать было уже поздно. Честно говоря, я просто испугалась.

Как только дверь палаты открылась, мы попали в небольшой коридор, отделявший мои покои от общей суматохи. Именно поэтому внутри была такая гробовая тишина. Нас встретили два громоздких и устрашающих охранника, которых я бы приняла за статуи, если бы они не кивнули Кроуфорду, коротко и робко бросив:

— Альфа.

В общем коридоре горел свет, пациенты расхаживали из стороны в сторону, врачи спешили по своим делам. Все словно не замечали целой орды охранников, выстроившихся перед моей палатой.

— Это обязательно? — удивленно шепнула я Алексу, не став считать после десятого. — У президента кортеж меньше...

— За президентом охотится меньше людей, — сболтнул лишнего мужчина, но, как бы я ни пыталась узнать, что он имел в виду, больше и словом не обмолвился.

Все время, пока мы поднимались на лифте, Алекс держал меня на руках. Мне не нравилось это, я чувствовала себя некомфортно. И между тем, где-то в глубине души мелькала мысль: как он не устает? Несмотря на мою удобу и «голодный» вид, отец наградил меня тяжелыми костями, и вес составлял около шестидесяти килограммов.

Из-под ресниц взглянув на Кроуфорда, я пыталась понять его истинное настроение. Как онотреагирует, если я попрошу его вернуть меня обратно в палату? Велика ли вероятность быть сброшенной с крыши? Или придушенной прямо здесь?

— Мы могли бы очутиться на крыше за долю секунды, но, боюсь, подобная скорость сейчас не рекомендована для тебя, Руби, — словно оправдываясь, протянул он, резко посмотрев на меня. Я тут же отвернулась и затихла. Будить спящего зверя особого желания не возникало.

Как только лифт остановился, мы очутились на крыше, освещенной небольшим количеством фонарей. Выходит, в больнице было около пятнадцати этажей, само строение располагалось на пригорке, с которого открывался шикарный вид на город. Центр подсвечивался, словно новогодняя ель, некоторые районы горели не так ярко, а вот прежний район семьи Воттер совсем затерялся в части берега Темзы.

Стоило Алексу поставить меня на ноги, как я тут же оказалась возле решетки, судорожно сжав пальцами прутья. На глаза нахлынули слезы, тело стало трясти. Вид завораживал, верно... Но дело далеко не в этом. Я так давно чувствовала себя в гуще событий, частью этого мира. Целую вечность!

— О чем ты думаешь? — знакомо спросил Кроуфорд в тот момент, когда эмоции переполняли. Я была настолько вдохновлена, что забыла о нежелании разговаривать с альфой.

— Вон там мой дом! По соседству школа, где училась я, а сейчас учится Клара! Точнее раньше училась. Рядом с ней огромная пекарня, там каждое утро очередь за свежим хлебом, а справа канцелярия, где весь Лондон закупается бумагой. Обожаю этот запах! Боги, он такой, такой... — от воспоминаний кололо в сердце, но на губах появилась улыбка. Кто бы мог подумать, что я стану скучать по таким рядовым и привычным вещам? Зубы сводило от желания вернуть все на круги своя! Стало зябко и мерзко, будто облили холодной водой. А все потому, что именно Алекс Кроуфорд отобрал у меня все. Все, что имела и могла иметь! А теперь он выпустил меня «на свет», вроде как: «Радуйся, рабыня, что дал подышать!» А я и радовалась, полная идиотка. Резко развернувшись к мужчине, увидела слабую улыбку на его губах, и это окончательно свело меня с ума. Чему, он, спрашивается, радовался?! — Если бы ты не украл меня, я была бы там. В своей жизни! Накопила бы на вуз, закончила его, нашла парня своей мечты и к тридцати годам, возможно, родила ребенка. А может, и нет! Черт его знает!

— Жизнь не всегда складывается так, как того хочется, — помрачнев, выдохнул мужчина. В тусклом свете я могла видеть его прицеленный взгляд, державший меня на цепи. Сперва я не поняла, а потом... Ха! Он ведь боялся, что я прыгну... Или так только казалось? — Это не значит, что происходящее — худший исход событий. Поверь мне.

Белые простыни развевались на сильном ветру, путаясь между ног и мешая нормально ходить. Но я сделала резкий шаг вперед, буквально прокричав в пустоту:

— Я не хочу детей, Алекс! Не хочу быть женой, тем более второй! Ты спросил меня, надо ли мне знать о таких мутантах, как ты?! Ты не спросил меня ни о чем... НИ! О! ЧЕМ! — прикусив губу, я дала себя четкую установку не плакать. Хватит на сегодня, день и так выдался дождливым. — И теперь ты притворяешься милым, приведя меня сюда. Серьезно? Я должна переспать с тобой за это? Или, быть может, родить ребенка для Сьюки?!

— Нельзя изменить некоторые вещи, Руби. Не я тебя выбрал, — отчеканил сквозь зубы Кроуфорд, сжав кулаки. Его тело потряхивало, грудь нервно вздымалась. Но я была так сильно зла на него в тот момент, что не обращала внимания на такие условности! Бочка терпения была переполнена!

— Заставлять человека родить ребенка, которого впоследствии отберут — норма?! Или, быть может, спать с двумя норма, а?! — еще один шаг, и Алекс оказался слишком близко от меня. Я ощущала тепло его тела и злобное полурычание. Клыки знакомо обнажились, а от лучей света заблестели капельки пота на лбу. — Что бы ты ни сделал теперь, как бы себя ни вел... Я ненавижу тебя, Алекс Кроуфорд, и всегда буду ненавидеть!

— Ненавидишь? — злобно сверкнул клыками мужчина, утробно рассмеявшись. От этого звука в венах застыла кровь, а ярость немного поутихла. — Смею тебя разочаровать, Сьюки не все рассказала тебе о нашем мире. Есть кое-что, что я решил оставить на закуску, дорогая.

— И что же это? — замерев, я нервно сглотнула, а альфа сделал решающий шаг навстречу. Наши тела соприкасались теперь, мое сердце начало биться так же бешено, голова закружилась. Я попыталась шагнуть назад, но рука мужчины обвила мою талию, опустившись слишком низко и сжав нижнюю часть спины. Его губы так чертовски медленно наклонялись к моему уху, что я забыла о существовании дыхания. Легкие жгло до боли.

— Я могу приказывать всем членам стаи, и они не ослушаются, даже если совершенно против моих команд, — пощекотав дыханием ухо, он лизнул мочку, а после скользнул носом вниз, к метке, вызывая странную реакцию. Организм словно ждал этого и приветствовал. Я ведь превратилась в настоящую наркоманку! — Кроме тебя, Руби. Ты — совсем другое дело.

— Неправда! Я ощущала давление, — моментально возразила, так резко, будто от этого зависела моя жизнь.

— Давление, — подчеркнул Алекс. — Если у тебя нет хоть малейшего желания, у меня нет сил тебя заставить. Подобное просто невозможно!

— Ты врешь! Я никогда не хотела тебя. Никогда, слышишь?! — просунув руки между нашими телами, я пыталась вырваться что есть мочи. Но Алекс был словно неприступная скала. Приподняв подбородок, он заглянул в мои глаза, прошипев:

— Хочешь, проверим? Это будет даже забавно... — внезапно его хватка ослабла, я оказался свободна, но чувствовала себя еще более связанной, чем мгновение назад. Кроуфорд смотрел на меня так, будто собирался сделать что-то ужасное. Его голос стал строгим, громким, четким:

— Поцелуй меня, Руби.

И опять сознание помутилось. Я не могла ничего сделать. Мои ноги сами вышагивали вперед, тело само качнулось навстречу мужчине, пока губы не накрыли его, мертвецки холодные. Этот поцелуй был невинен и прост, но я чувствовала себя ужасно. Раздавленной, униженной.

— А теперь... прыгни с крыши, — так же спокойно отдал команду он.

Мои зрачки распахнулись в изумлении, из горла вырвался рваный хрип. Не верилось, что Алекс это произнес. Но тело слушалось его. Я просто знала, что должна выполнить его приказ. Альфу нельзя ослушаться. Невозможно!

В помешательстве я медленно шла вперед, к перекладине, совершенно этого не желая. Я любила жизнь, любую! Нет ничего ценнее, важнее. Нет трудностей, заставивших меня закончить все это так глупо и бессмысленно.

Именно тогда я поняла, что могу бороться. Силой воли, силой мышц. Снова и снова повторяя себе, что Кроуфорд надо мною не властен, я замедляла свои движения, но они все равно продолжались. В конечном счете я оказалась за перекладиной. Внизу был обрыв и бушующая часть Темзы. Глаза застилали слезы, руки тряслись от напряжения.

— Нет... — прошептала я себе, запрещая поддаваться. — Нет, черт тебя дери! Я этого никогда не сделаю!

И тут меня отпустило. Будто камень упал с души. Я вдруг осознала, что больше не под влиянием, связь порвалась. Теперь рецепт известен! Нужна лишь сила воли!

— Вот как это работает, — послышался позади голос сумасшедшего, все это время наблюдавшего за происходящим. — Так что больше не говори мне о ненависти и о том, как сильно ты не хотела заниматься сексом. Ты сама себе хозяйка.

Резко повернувшись к мужчине, я собиралась оспорить каждое сказанное им слово, но моя простынь запуталась в острых выступах крыши. Это заставило поскользнуться и перевалиться вперед.

Глава 8

Падение длилось секунду, быстрее, нежели щелчок пальцев. Но за это время мне удалось пересмотреть заново свою жизнь в новом свете. Тогда я поняла так четко, как никогда раньше, что, пока человек жив, у него нет проблем. Это все легкие неурядицы, их можно исправить.

Из горла вырвался нервный крик, пальцами я попыталась схватиться за что-нибудь, но было темно, а кожа вспотела. Дух захватило, словно на самой высокой горке в аквапарке, где присутствует эффект свободного падения.

Перед глазами мелькнуло первое окно, но не успела в голове появиться мысль, как это ужасно, громоздкие руки поймали меня в воздухе, притянув к себе.

— Черт! — прорычал Алекс, пыхтя словно паровоз. — О чем ты вообще думала, идиотка?! Что в твоей голове???

Мы стояли на небольшом балкончике, рассчитанном на врачей, ведь располагался он в медицинском крыле. Как тут оказался Кроуфорд с такой быстротой, можно было только представить... Я видела пульсирующие набухшие вены на висках мужчины, а само его лицо стало белым, как мел.

— Ты ведь сам приказал мне прыгнуть! — в крови бушевал адреналин, заставивший расхохотаться. От такой жизни сумасшествие не за горами! — Что, альфа, не хочется отправиться вслед за мной?

Сжав края футболки Кроуфорда, я потянула их на себя так сильно, что ткань треснула. Сердце вырывалось из груди, сознание все еще не верило в происходящее. Просто отказывалось принимать!

— Естественно, умирать из-за тебя я не собираюсь, — съязвил он, прижимая меня к себе так крепко, будто в последний раз. — Но если сделаешь так еще раз... Сам убью!

— Ты сам понял, что сказал, а? — спросила я, не вникнув ни в одно слова из пламенной речи альфы. Он бормотал так спутано и растеряно, что приходилось собирать пазл. — Знаешь, моя бабушка лингвист. Если я очень попрошу, она даст тебе парочку уроков. Но я не стану этого делать...

— Заткнись и помолчи, — с нажимом почти сказал он, но почему-то не приказал. Я не чувствовала более давления, а быть может, там, на крыше, поборол его раз и навсегда.

Первая простынь свисала с крыши, будто белый флаг, означавший капитуляцию. Другая каким-то образом все еще обматывала меня с ног до головы и грела. А может, это было тело Кроуфорда.... Он горел, как раскаленная батарея.

— Ты никогда больше не будешь пытаться покончить с собой. Поняла меня, Руби? — отчеканил он так, что каждое слово отлетало от зубов, словно острая металлическая опилка, и врезалось в сознание острыми шипами внушения. Нет, я не поборол его полностью, но теперь могла принимать решение сама: делать так, как он говорит, или отвергнуть волю мужчины.

Мне не нравился Алекс, и я не испытывала никаких чувств по отношению к нему, кроме недоумения и ярости. Но именно это я могла теперь пообещать ему с чистым сердцем:

— Не буду.

В общем-то, я и не пыталась, но Кроуфорду знать об этом не следовало.

Небо было таким светлым от непривычного обилия звезд... Как только напряжение спало, меня отпустило, я будто выдохлась и почувствовала вселенскую усталость. В сон клонило так сильно, что с трудом удавалось всматриваться ввысь.

— Когда я была маленькая, мама купила мне в садик черное платье, — пропыхтела я, отключаясь. Сдавшись, закрыла глаза. Все-таки день в больнице после ряда тяжелых процедур дал о себе знать. — Но я обрызгала его красками и превратила в нечто среднее между северным сиянием и звездным небом.

— И что сказали родители? — слышался более спокойный голос мужчины, нежели секунду назад.

— Что я умница и они купят мне такое же в магазине... Только мы нашли лишь сорок четвертого размера... Тогда отец пообещал подарить его мне на выпускной в вузе... А теперь нет отца, и вуза не будет...

— Близкие всегда остаются с нами, да и ты не знаешь, что будет завтра, — слышался шепот Алекса, который, видимо, боялся меня разбудить! Данная мысль вызвала только смешок.

— Что ты вообще знаешь о боли и потере, а? Мой отец честный архитектор. Он не похищал людей, не насиловал и до последней секунды любил лишь одну мою мать. Просто... Просто верни меня в палату, и мы закончим на этом.

Помню, как пыталась держаться, но потом все же отключилась. Сны мне не снились ровно с того момента, как я «переехала» в дом четы Кроуфордов. Но в этот раз я видела альфу. Меня пугали эти его перемены настроения. От сумасшедшего психопата до доброго простого парня. Становилось непонятно, как Сьюки полюбила и приняла его такого? И пусть я не собиралась повторять ее путь, но решила, что нужно узнать мужчину лучше. Нащупать ту нить, которая позволит мне выбраться.

Проснуться было тяжело, словно сознание не пускало меня в реальный мир, не могло насытиться спокойствием и умиротворением. Где-то на подкорке я чувствовала, что пора вставать, но не хватало сил, глаза не открывались, а легкая дремота лишь этому способствовала.

— Вы вообще заинтересованы в ее выздоровлении?! — услышала я обрывок фразы, только постфактум поняв, что это взволнованный Филип.

— Естественно, — отрезал Алекс, не секунды не сомневаясь.

— Пока мне кажется, что вы делаете все, чтобы она не прожила и месяца! — буквально закричал мужчина, но под конец фразы перешел на шепот, наверняка вспоминая, что я все еще сплю. Как они думали. — Девочка слаба. Она пережила физическое и моральное потрясение. Мало того, что Руби нужен психолог, так еще ее тело на грани, организм изношен.

— Вы повышаете на меня голос, Браун? — с нажимом произнес альфа так строго, что по телу прошли мурашки даже у меня. Доктор и вовсе затих, теперь уже наверняка тщательнее обдумывая свои слова.

— Я лишь хочу сказать... — замялся он, — что было бы не плохо не прыгать с крыши вместе с Руби. Поверьте, то, что вы всю ночь держали ее за руку, очень мило, но спасти девочку не поможет.

— Суть разговора я понял, — будто бы закончил мужчина разговор, который приносил ему явный дискомфорт. — Надеюсь, последний факт останется между нами.

Алекс не спрашивал, но доктор все-таки ответил:

— Естественно, — послышались торопливые шаги, после чего постель прогнулась и кто-то осторожно потрепал меня за руку. — Пора бы проснуться нашей принцессе. Десятый час уже, как-никак. Руби, дорогая, вы меня слышите?

Я уже было собиралась открыть глаза, сделав вид, что только-только проснулась, как Кроуфорд невзначай хмыкнул:

— Принесите ей свежее испеченное имбирное печенье, и она сразу проснётся.

Сперва слова мужчины показались мне странными... А потом я вдруг вспомнила, что за все время пребывания в доме альфы ела в основном именно это печенье. Раньше подобной любви к выпечке за мной замечено не было. Но повариха пекла его как-то по-особенному, удержаться не получалось, даже когда я чувствовала себя не очень хорошо.

То, что об этом знал Алекс, могло говорить о двух вещах: либо меня сдала горничная, докладывая все хозяину, либо все же в спальне были установлены камеры. Ни один вариант не вызывал радости, но если выбирать из двух зол, я выбираю первый вариант.

Не желая размышлять на данную тему, потянувшись, наконец распахнула глаза, сонно пробормотав:

— Даже во сне меня преследует ваше бормотание, доктор Браун.

— И это прекрасно, значит, вы живы, милая! — пожал плечами он, резко повернувшись к Алексу. — Не могли бы вы выйти? Хочу провести утренний осмотр пациентки. Боюсь, ваше пристальное внимание смущает не только меня.

Вчера Кроуфорд был резко против того, чтобы оставить меня наедине с другим мужчиной, и сегодня я рассчитывала, что он повторит свое рычание: «Ни за что». Уже было открыв рот, чтобы попросить его об этом лично, услышала спокойный ответ альфы:

— Не буду вам мешать.

Мы с доктором удивленно распахнули рот, проследив за тем, как Алекс Кроуфорд покидает мою

палату, и когда захлопнулась последняя дверь, Филип протянул:

— М-да уж... Ваша болезнь благотворно на него влияет. Даже слишком.

— Странно это все, — нахмурившись, выдохнула я.

Врач провел осмотр и сказал, что на поправку я иду быстрее, нежели обычные люди в подобном положении. А все дело в метке альфы и его слюне, все еще сохранившейся в ране. Если бы не вчерашняя прогулка по крыше, уже бы прыгала как ни в чем не бывало.

— Я подумала над вашим предложением, — прошептала я осторожно, с градусником подмышкой. — На данную операцию я не пойду.

— Подобные решения не принимаются впопыхах, девочка. И тем более я не настолько идиот, чтобы проводить ее здесь и сейчас. Помочь тебе хочу, конечно, но не рисковать жизнью, — присев на край постели, мужчина наклонился к самому моему уху, почти беззвучно прошептав: — Если изменишь свое решение, просто положи в грязные полотенца дома кусочек мыла. Я буду считать это знаком. Как я уже говорил тебе ранее, моя дочь — твоя личная горничная. Она передаст мне все.

— Не передумаю, — отрезала я, отвернувшись к окну. Было мерзко участвовать в подобной беседе, темой которой является лишения меня не только женских органов, но и молодости. А что самое ужасное — права родить самой.

— Сейчас он мил, — перевел тему Браун, внимательно смотря на дверь. — Но это лишь маска ради своей выгоды. Затем вернется законная супруга и все вернется на круги своя.

Ничего не ответив, ощутила боль в пальцах. Оказывается, я так сильно сжала края кровати, что пальцы онемели и не шевелились. Пришлось долго разминать их после, чтобы привести в норму.

Стоило Брауну попрощаться, как в комнату вошел Алекс. Я даже не глянула в его сторону, шаг его казался примечательнее, не похожий ни на чей другой.

— У тебя нет другого занятия, кроме как сидеть рядом? Ты вообще работаешь, а? — прошептала я, открывая книгу, оставленную медсестрой. Ничего лучше, чем «Граф Монте-Кристо», она не нашла. — Стой, не отвечай! Это неважно.

— Тебе ведь ничего неважно, правда? — выпалил он, привлекая к себе внимание таким странным заявлением.

Уставившись на мужчину, я заметила, что сегодня на нем просторная черная мастерка и черные джинсы, волосы были растрепаны, а лицо слегка опухшим. Ничего общего с тем идеальным образом «белого воротничка», который я видела постоянно.

— Ты ведь даже не пыталась принять ситуацию, правда? — продолжил он, делая шаг вперед. — Конечно, хорошо, ты молода — потомство будет здоровое. Но это детское "розовое" восприятие мира...

— И? — приподняв одну бровь, я даже отложила книгу, ожидая, чем закончится эта пламенная речь.

— У меня есть деньги. Я могу обеспечить все, что только захочешь. Учебу тебе и твоей сестре, лучшую старость для бабушки. Все, Руби! Все, на что хватит фантазии! Лучшие курорты, врачи, условия... Только скажи! — глухо выдохнув, мужчина показал, как тяжело ему притворяться спокойным и уравновешенным. Проведя рукой по волосам, он растрепал их, наверняка вырвав пару волос со злости, прежде чем грубо фыркнуть: — Ты ведь просто набиваешь себе цену, как говорила Сьюки.

— Знаешь, если бы я хотела добиться чего-то в жизни благодаря толстому кошельку папика, начала бы свою «карьеру» совсем в другом месте. Например, на панели, — от упоминания Сьюки во рту появился привкус желчи. Стоило только забыть о существовании блондинки, как Алекс снова напоминал. Наверняка эта влюбленная парочка созванивалась ежедневно, оценивая мое поведение и прорабатывая тактику общения. Оставался гадкий осадок. — Набиваю ли я себе цену? Хм... Об этом ты думал, когда украл меня посреди улицы? Об этом ты думал, приказывая мне спать с тобой? И сотни других малоприятных раз, а? Твоя жена очень мудрая, однако. Передавай ей привет. И проваливай.

Слова мои звучали очень дерзко, и был в них скрытый смысл. Договорив, я надеялась, что Кроуфорд не тронет лежащего, особенно после тирады врача. Так и произошло. Оскалившись, он ступил было вперед, но тут же развернулся на пятках и буквально выбил дверь. Удивительно, как она не слетела с петель от такого толчка. Лишь замок хрустнул.

Стоило мужчине уйти, я сперва всплакнула, затем успокоилась и открыла книгу дрожащими руками. Настроившись, вдруг обомлела. Перед глазами плыл даже стандартный шрифт! Видимо, тот возможный побочный эффект от лекарств, о котором предупреждал Браун, все же случился. Я попала в пять процентов людей, у которых ухудшается зрение. Слава всевышнему, на время!

— Черт! — горько выдохнув, я откинулась на постели, громко захлопнув первый том. — Чем же мне заниматься?

Не успела я осознать, насколько бесполезный день мне предстоит, как ветер в комнате поднял медицинские выписки, а на маленьком диванчике рядом с постелью оказался Кроуфорд. Он раздраженно глянул на меня, затем на сломанную дверь, а после выдернул книгу, распахнув ее и начав читать вслух:

— «Двадцать седьмого февраля 1815 года дозорный Нотр-Дам де-ла-Гард дал знать о приближении трехмачтового корабля «Фараон», идущего из Смирны, Триеста и Неаполя...»

Я отмотала несколько дней назад... Кто бы мог подумать, что сам Алекс Кроуфорд, альфа могучей и суровой стаи, обосновавшейся в Лондоне, станет читать мне «Графа Монте-Кристо»? Удивляясь происходящему, я прослушала целую главу.

Порой ценности так быстро и бесповоротно меняются... Всего неделю назад, я бы отдала душу за вид, открывавшийся из окна моей палаты. Он завораживал, вдохновлял, будил во мне ребенка... А сейчас я смотрела на прекрасную Темзу и ничего не чувствовала.

В приоритете была учеба, хорошая работа и обеспечение достатка. Последнее сейчас было в изобилии, а остальное резко отпало. Ведь, как оказалось, главным было совсем другое. А именно — счастье.

— Медсестра просила занести градусник, — монотонно прошептала я, бесцельно глядя в окно.

— Она просто не в курсе, что его заберет Браун. Выходить из палаты тебе запрещено, — как ни в чем не бывало отрезал мужчина, пожав плечами. Я видела это благодаря хорошему отражению в окне.

— Я заложница? — предположила, удивившись тому, каким ровным казался голос. Буквально пустым и вызывающим мурашки. — Даже здесь?

— Нет, Руби. И не дави на жалость, — выдохнул мужчина устало, будто слушал, как я выношу ему мозг на ровном месте. — Это опасно.

— Три минуты. Максимум, — продолжила стоять на своем.

Внезапно мне стало до колик важно, чтобы Алекс выпустил меня. Будто там, за дверью, воздух чище. И легкий, едва уловимый аромат свободы.

— Нет, — отрезал мужчина, но теперь меня было не становить.

Резко повернувшись, я уставилась на Кроуфорда, отчеканив сквозь зубы:

— Я скажу твоей любимой жене, что ты пытался сбросить меня с крыши. Как думаешь, Сьюки погладит тебя за это по головке?

— Валяй, — фыркнул тот, откидываясь на спинку кресла. По тому, как заблестели глаза Алекса, я вдруг поняла, что ему нравится эта странная игра. Он ждал следующую ставку.

— Я не буду с тобой разговаривать! — растерявшись, бросила какую-то глупость.

— Да ты и раньше разговорчивостью не отличалась, дорогая, — съехидничал он, подмигнув.

У меня не было рычагов давления на Алекса Кроуфорда, пора была признать. Но у кого они вообще были, скажем прямо? С момента попадания в больницу я чувствовала себя плохо. По большей степени морально. Чернота заполнила каждую клетку, истерика была уже где-то в горле. И даже сейчас, когда стоило оставаться стойкой и бойкой, я не выдержала и ощутила, как по щеке потекла слеза. Мой голос упал до рваного шепота, он дрожал и был настолько омерзительно жалок!

— Я схожу с ума... Клянусь тебе, рано или поздно это случится, если ты не станешь человеком.

Стоя там, перед мужчиной, я ощущала себя голой. Он смотрел на меня так... странно. На секунду мне показалось, будто я вижу отражение своих же чувств у него в глазах. На секунду. А затем все пропало. Видимо, я слишком сильно этого хотела... Раздраженно закатив глаза, он снова превратился в холодную, леденящую душу статую, прорывав:

— Ладно. Но! — встав с места, Алекс обошел меня по кругу. Его ладонь упала на мою талию, вызывая тяжелый и затяжной вдох. Остановившись позади, мужчина нагнулся прямо к моему уху, прошептав: — Это все из-за Сьюки. Ты попала в точку. Не хочу, чтобы она обо всем узнала... Нервы крепче будут.

— Что же, — резко повернувшись к мужчине, я ощутила, как его пальцы судорожно сжали больничную пижаму, а из горла вырвался рваный хрип. Он стал напряжен настолько, что вены на висках набухли. — Спасибо большое.

Я попыталась сделать шаг назад, но мужчина усилил хватку, прижимая меня к себе. Сейчас его тело казалось более горячим, чем обычно, сердце буквально выпрыгивало из груди, а желваки лихорадочно играли.

— Мне кажется, — облизнув пересохшие губы, шепнул он мне прямо в лицо, — я заслужил поцелуй.

От такого заявления меня скрутило, рвотный спазм едва удалось сдержать. Просунув руки между нами, я отвернулась и поморщилась, глухо выпалив:

— Я похожа на шлюху, продающую поцелуи? — Кроуфорд ничего не ответил, но и хватку не ослабил. — Можешь принудить меня, раз это так необходимо. Самой мне воли не хватит.

Повисло странное молчание. Оно казалось мне роковым, тяжелым. Как вдруг Алекс резко сжал мой подбородок и насильно повернул к себе, заставляя смотреть в его черные, как угли, глаза. В его багровое, словно у монстра, лицо! Клыки, красные пятна по щекам, неестественно набухший лоб и длинные когти — таким я видела его впервые.

— Ты так сильно ненавидишь меня, Руби? — прорычал альфа не своим голосом. Казалось, словно он двоится, проникает прямо в голову, вызывая жуткую мигрень. Его баритон создавал вибрацию, заставлявшую все вокруг дрожать. Стало страшно, глаза вновь наполнились слезами. — Иди, Руби! Проваливай! У тебя пять минут, поняла?

Не давая ему и секунды передумать, я бросилась из палаты, сжимая в руках давно уже испорченный градусник.

Глава 9

Алекс, естественно, не пошел со мной. Но, выйдя из палаты, я тут же наткнулась на толпу моей бессменной стражи. Они не моргали, их взгляд был безостановочно прикован к моему трясущемуся от страха телу. Замерев, я неловко указала подбородком на галстук, пробормотав:

— Я к медсестре. Ваш альфа дал добро.

— Мы в курсе, — кивнул самый мощный из них, в ухе которого был не просто наушник, а некое подобие блютуза.

«Главный», — подумала я, и это подозрение подтвердилось, стоило начальнику охраны отступить, пропустив меня в коридор, и все остальные последовали его примеру.

По корпусу я шла ода. Будто самостоятельная личность, принадлежавшая себе самой. От счастья глаза начали слезиться, а шаги были настолько медленными, что люди вокруг смотрели на меня, словно на калеку или ненормальную.

Каморка медсестры располагалась сразу рядом с длинным коридором, ведущим к лестнице и лифту. Когда оставалось пару шагов двери, я резко замерла, вдруг подумав: «А что, если?..»

Свобода была так рядом... Манящий аромат улицы и одиночества! Я могла бы вернуться в свою квартиру, обнять бабулю, навестить сестричку... Резко обернувшись, заметила около своей палаты толпу охраны. Они по-прежнему смотрели на меня, не отрывая глаз. Задумавшись, я сделала шаг в сторону лифта и увидела, как «стая» мужчин напряглась. Глаза главного сузились, а головой он медленно помотал. Дескать, этого делать не стоит. Пожалеешь.

Я могла бы попробовать сбежать, рискнуть всем, чем только можно. Но будем смотреть правде в глаза. Алекс только начинал относиться ко мне... если не нормально, то терпимо. Возможно, однажды я уговорю его оставить меня в покое? А будет ли этому решению способствовать недопобег? Нет.

То, что охрана меня поймает через пару шагов, я не сомневалась. Они были не просто сильными натренированными мужчинами. Они были оборотнями.

— О, Руби! Я ждалась тебя, милая, — заставив меня очнуться, медсестра вышла мне навстречу. Худая рыжеволосая женщина выглядела очень молодо, но ей было точно больше сорока. Под веками залегли морщины, хотя, может, дело тут именно в ее бесконечной улыбке. — Заходи, милая. Проверим, как ты!

Проследовав за ней коморку, я осмотрелась. Довольно мило и уютно. Сразу видно, что ремонт тут проводился совсем недавно. От стен все еще исходил запах краски и клея.

— Давай градусник, — напомнила женщина, протянув руку. Я замялась, потому что сломала его, еще убегая от альфы, но та приняла это за робость. — Не бойся, я Тесса. Можешь называть меня по имени.

— Тесса, — вытянув ладонь, высыпала в корзину для мусора осколки. Так не хотелось расстраивать единственного искренне милого тут человека, потому я переживала, что могла как-то навредить ее работе. Все-таки порча имущества. — Мне так жаль...

— Какая ерунда! — отмахнулась она, как-то странно посмотрев на меня. Будто по-новому. — Меня больше волнует твоя рука, в которой ты несла разбитое стекло... Давай-ка сделаем так: я дам тебе новый градусник, а пока ты будешь мерить температуру, я проверю, не осталось ли осколков в коже. Договорились?

Улыбнувшись, я села в просторное кресло, положив подмышку новый градусник, а Тесса взяла со стола лупу, уставившись в мою абсолютно здоровую ладонь.

— Знаешь, доктор Браун ненавидит электронные градусники. Говорит, что они не точные. Представляешь, в нашей больнице, обставленной по последнему слову медицины, нет электронных градусников! — медсестра рассмеялась, а ее смех заразил меня. На какое-то время повисла тишина. Приятная и спокойная, не похожая на ту, что давила, когда я находилась рядом с Кроуфордом. Но все испортил робкий взгляд Тессы и ее вопрос:

— Прости, но я не могу не... В общем, ты на самом деле так переживала по поводу градусника? Ты так напугана, Руби... Твои глаза... Они меня пугают, малыш. Так смотрела моя овчарка Глория за секунду до того, как ветеринар вколол ей последний укол.

Воздух в груди перехватило, а время будто остановилось. Я не знала, что сказать. Мне было... неуютно под ее сочувствующим взглядом. Чем могла помочь мне простая медсестра? Ничем. Лишь

я могла навлечь на нее проблемы.

Но тут дверь внезапно распахнулась, а в комнату влетел парень, держа перед собой огромный поддон, напичканный чем-то медицинским. Запах был едким и неприятным.

— Тес, прошу, скажи, куда уже приткнуть этот баул! Никто не знает, а мои гребанные руки не железные, знаете ли... — он резко замер и заткнулся, увидев, что Тесса не одна. Я лишь кивнула парню, а тот ожил, качнув головой, будто избавляясь от дымки. — Кто это тут у тебя, а? Познакомишь?

— Пациентка, — отрезала медсестра, не желая продолжать разговор. Она даже не повернулась к парню. — Ставь посылку и проваливай. На ресепшене тебя ждут.

— Я Говард, — робко поздоровался он, оставив поддон прямо посреди комнаты. Шмыгнув носом, парень неловко потер рыжий затылок. — А ты очень красивая...

Незнакомец явно рассчитывал, что я назову свое имя. Но делать этого мне почему-то не хотелось. И тут Тесса меня спасла, расставив все точки над «i»:

— Руби из той палаты, которую охраняет отряд ОМОНа.

— Оу, ясно, — смешно заиграл бровями он. Выглядел при этом Говард так комично, что я не выдержала и прыснула со смеху. — Папочка бережет как зеницу ока, да?

Тесса выдернула градусник из — под мышки так резко, что я громко ойкнула. Посмотрев на него, она коротко пробормотала:

— Норма. Передам показания доктору Брауну. Иди, милая.

Стало ясно — меня выгоняют. Не став просить остаться, я беззвучно направилась к выходу, но прямо у двери мою кисть перехватил Говард. Я попыталась одернуть руку, но он будто воспринимал это как некую игру, удерживая все сильнее.

— Подожди, красотка. Может, обменяемся телефончиками? Ты мне очень понравилась. Прямо... дух захватывает! — вместо того чтобы уйти, как кричала и предупреждала его Тесса, он прижался ко мне грудью и провел большим пальцем по лицу. — Соглашайся, будет весело. Папочке я тоже понравлюсь.

— У меня нет телефона, — в общем-то не соврала я, отпихнув от себя Говарда. Тогда Тесса оттащила его в сторону, несмотря на протестующие крики. Парень еще не понимал, как далеко зашел в своих шутках. Но мы с медсестрой знали, чем это чревато.

— Иди быстрее, Руби! — крикнула мне женщина, а я резко бросилась прочь, пока «псы» альфы не учуяли неладное.

Но было поздно. Выйдя из палаты, я буквально врезалась в стену. Грудь Алекса нервно поднималась, лицо странно исказилось... Он не смотрел на меня, его взгляд был прикован к тому месту, где находился Говард.

Мне даже трудно было узнать его сразу. Кроуфорд тяжело дышал, одежда на нем шла по швам. Резко отодвинув меня в сторону, он прорычал:

— Иди в палату! Быстро.

Все вокруг смотрели на нас. Некоторые откровенно, другие делали вид, что ничего не происходит. Тогда было плевать!

— Нет, прошу... — прошептала я, положив руку на грудь мужчине. Не знаю, зачем я это сдала, но Алекс на мгновение замер, странно уставившись мне в глаза. Даже показалось, что он начинает успокаиваться. Затем он резко втянул воздух и оскалился.

— От тебя исходит эта... вонь! — резко толкнув меня в сторону, он сделал шаг вперед, но я не успокаивалась, снова встав у него на пути. Кроуфорд выглядел так, что вот-вот под раздачу попаду именно я. — Отойди, Руби. Последний раз предупреждаю.

— Там Тесса. Она ничего такого не делала! Она, наоборот... помогала мне. Попыталась оттащить того парня. Клянусь! — мои слова были спутанными, я сама не верила в то, что Алекс в таком состоянии уловит их смысл. Схватив его за грудки, я взмолилась:

— Прошу тебя, дай хотя бы ей выйти. Умоляю.

Алекс не выглядел как человек, способный думать. По факту, и человеком он не выглядел. Я не

знала его после оборота, но по моим меркам сейчас Кроуфорд был где-то посередине, контролируя себя с трудом. Хрипя и утробно рыча, он отчеканил каждое слово:

— Я дам ей уйти, если ты сейчас же вернешься в палату, — обернувшись к двери, я не знала, можно ли верить мужчине. Но тот тут же добавил: — Слово альфы.

Я летела в палату, словно ненормальная. Будто мое хорошее поведение могло хоть как-то смягчить участь молодого мальчишки. Что он вообще сделал? Чем заслужил такой сильный гнев Алекса?

И, главный вопрос, как Кроуфорд узнал о происходящем в коморке медсестры? Это могло значить лишь одно — слезка за мной не прекращалась.

Сев на постель, я поджала ноги под себя и укрылась покрывалом. Меня знобило, тело покрылось мурашками, а конечности околели. Странно, ведь окна оказались закрыты, а температура на комнатном градуснике показывала больше двадцати пяти.

Я ждала. Как ненормальная пялилась на дверь минута за минутой. Это продолжалось так долго, что, клянусь, иногда мне чудилось, что вот-вот она откроется. Но этого не происходило.

И тут в голову пришла единственная нормальная идея. Повернувшись к сенсорной панели, я нажала красную кнопку. Браун не раз говорил пользоваться ею, когда нужна помощь, чтобы не требовалось выходить из комнаты.

Напрягшись, я замерла, ожидая прихода медсестры или самого Брауна. И план все же реализовался! Дверь открылась, и в нее влетела Тесса. Быстрыми шагами женщина преодолела расстояние между нами, пялясь себе под ноги.

— Что произошло? Тебе хуже? — медсестра суетливо положила руку на лоб, затем прощупала пульс. — Сейчас перемеряем температуру и...

— Тесса, — одёрнула я ее, пытаясь заглянуть женщине в глаза. Но она уворачивалась. — Скажи, как он? Что там произошло?

— Я оставлю градусник и уйду. Для детального осмотра через пять минут подойдет доктор Браун, — она выдернула руку из моей хватки и лишь на секунду подняла на меня свой растерянный взгляд. Это было как пощечина или удар по носу. Она... боялась меня. Страшилась. Не было больше той сочувственной милой улыбки, расслабленности и желания поговорить. Ужас в ее глазах кричал, как сильно Тесса хочет сбежать на безопасное расстояние. — Вас сегодня выписывают. Так что прощайте, миссис.

Она ушла, не оборачиваясь, а мои глаза стали влажными.

— Тесса, мне важно знать... — взмолилась я, но она лишь ускорила шаг.

Уже взявшись за ручку двери, медсестра замерла, будто замаявшись, и лишь спустя минуту торопливо пробормотала:

— Спасибо. У меня дети, я им нужна.

Не объясняя ничего, она вышла, едва не срываясь на бег. А я вдруг поняла: произошло что-то ужасное. И виной этому была я.

Не реши я пойти одна в коморку, не встретила бы Говарда. Судьба парня была бы другой.

Филип вошел в палату минут через десять и начал проводить рядовой осмотр. Он не мог не знать о том, что произошло в больнице. Но умело делал вид, что все нормально.

— Как Говард? — мужчина начал собираться, чтобы уйти, когда я предприняла первую попытку вывести хоть что-то.

Доктор странно уставился на меня, вопросительно приподняв бровь. Дескать, понятия не имею, о ком ты.

— Бросьте, — прыснула от нервного смеха. — Не верю, что вы не знаете своего курьера. Он такой... разговорчивый.

— А... Этот мальчишка, — понимающе кивнул мужчина, задумчиво потерев подбородок. — Тот, которого люди альфы унесли прочь без сознания?

Моя челюсть упала, а странный спазм прошиб внутренности. Я не могла сделать вдох, не моргала, глядя на Филипа. До последнего надеялась, что он спишет это на глупую шутку или что-то еще... Но врач лишь устало выдохнул, пожал плечами и накрыл мою ладонь своей.

— Прикосновение к самке альфы — это вызов главарю. В такие моменты кровь в жилах мужчины бурлит так, что справиться с этим невозможно. Нужен честный поединок. Но... — он весело подмигнул, будто было в этой ужасной новости хоть что-то забавное. — Я тебе ничего не говорил.

— Говард не оборотень. Он даже не знал Алекса! — воскликнула я, но тут же вернулась к шепоту, посмотрев на новую дверь. — Кроуфорд... убьет его?

Браун ничего не ответил, но было в этом молчании намного больше, нежели в словах.

— Для вас люди, как спички! — мои пальцы зарылись в волосы, натягивая их, луковицы саднили. Только сейчас я поистине поняла, в какой мир попала. Кругом абсурд! Полный и неприглядный! Алекс Кроуфорд жесток не только по отношению ко мне. Ко всем вокруг! — Есть только законы, и плевать на человеческий фактор!

— Я говорил, что так будет, милая, — прошептал Браун, сочувственно похлопав по плечу. — Твой сын будет таким же, как он. Возможно, более жестоким, более беспощадным.

Откинувшись на постель, я почувствовала себя опустошенной. Все вокруг походило на дурной сон, из которого невозможно выбраться. Браун ушел, не дождавшись моего ответа. Я канула в Лету на пару часов, обдумывая происходящее. Но каждая мысль ранила ножом в самое сердце.

Алекс — убийца. Монстр, оборотень, нечто противоестественное и неприродное. А я должна буду родить ему ребенка. Оторвать от груди, отдав в мир грязи и ужаса. Туда, где каждый смотрит на тебя со страхом. Как Тесса, например.

Ну уж нет!

Дверь резко открылась, в комнату влетел Алекс. На нем был новый костюм, старую одежду он сменил. Я даже думать боялась, по какой причине. Подойдя ко мне, мужчина сощурил глаза, коротко и ясно отчеканив:

— Мы возвращаемся домой, Руби, — втянув воздух, он поморщился, добавив:

— Но сперва прими душ. И это не просьба.

Когда я вышла из душа, Алекс сидел на моей постели, бездумно пялясь в окно. На мне были лишь халат, ведь больничную пижаму и нижнее белье я выбросила в урну на переработку. Именно такими были правила перед выпиской из данного заведения.

Я планировала переодеться в палате, считая наверняка, что Кроуфорд не станет ждать меня около полчаса на одном месте. Промахнулась.

Естественно, раздеваться перед ним не собиралась, поэтому, подойдя к шкафу, распахнула дверцы, взяла все самое необходимое и сделала шаг в сторону дамской комнаты.

— Нет, — раздался звонкий голос мужчины, отзываясь на моем теле мурашками. Он будто предупреждал об опасности. Внутренний инстинкт вопил: «БЕГИ!», но ноги приросли к полу. — Переодевайся тут.

— Но... — голос дрогнул, когда Алекс резко повернулся ко мне, впечатав в дверцу взглядом. Не было сил пошевелить языком.

— Ты моя жена, — коротко и ясно поставил все точки над «i» альфа.

Я могла бы напомнить ему о Сьюки. Ведь именно она должна выполнять все обязанности жены. А я так... Сосуд для вынашивания будущего сына монстра. Но не стала. В памяти тут же всплыли последние события. До сих пор не укладывалась в голове судьба простого курьера.

— Я стесняюсь, Алекс, — попыталась надавить на жалость, обняв себя руками. Стало зябко, захотелось надеть еще один халат, закутаться в него с головой.

— В том-то и дело, Руби, — протянул он, отворачиваясь к окну. — Давай, мы спешим.

Мне удалось усвоить за время, проведенное рядом с Кроуфордом, что он никогда не менял своих решений, не считая того раза, когда отпустил меня к медсестре. И чем это закончилось?

Поэтому, уловив тот момент, когда Алекс отвернулся, я быстро сбросила халат и потянулась за трусиками, надеясь надеть их так быстро, как только возможно. Только вот по влажному телу ткань вообще не двигалась. Поэтому я отбросила их ненадолго, решив сперва натянуть лиф, платье, а потом и нижнюю часть.

Не тут-то было. Из-за моей суеты и желания сделать все здесь и сейчас, отлаженный до идеала процесс выходил из ряда вон плохо. Лиф падал из рук, перекручивался. Я пыхтела над ним и злилась. Пока, в конце концов, руки не начали дрожать.

Плюнув на нижнее белье, сделала глубокий вдох, считая про себя до десяти. Обычно это помогало, но не сейчас. Хотелось выть от бессилия, от того, как сильно выбивал меня из колеи Алекс Кроуфорд! Я становилась другим человеком, робким, страшившимся своей тени, безропотным.

— Замри, — голос прозвучал около самого уха. И я на самом деле замерла, мир вокруг остановился. Внутри меня был огонь. Как, зачем, почему он тут?! Я боялась дышать, тело не дрожало, но стало похоже на гусиную кожу.

Я вспомнила, что стою полностью нагая, когда шершавая рука альфы безапелляционно упала мне на грудь, лишь слегка сжав ее, защебив меж пальцами сосок. Прикусив губу, я заставляла себя не плакать. Ведь сама ничего не делала. Молча позволяла ему это.

— Тш-ш... — шепнул он мне в шею, выдохнув весь воздух из легких, заставляя мои волосы вздыматься. Его глубокий вдох был похож на затычку, вызывающую рык. Ладонь на моей груди дрогнула, а после скользнула вниз, к животу. — Черт, как же сладко ты пахнешь, Р-р-руби-и...

Страх разливался по телу вместе с кровью. Я ощущала его в каждой клеточке тела. Он делал меня парализованной. Никогда ранее я не ощущала ничего подобного. Наверняка Алекс даже не подозревал о моем состоянии. Ведь я стояла к нему спиной. Думал, что я позволяю ему трогать себя. Физически так и было, но не морально.

— Твоя кожа идеальная, — рвано прохрипел альфа, склоняясь вниз. Пальцы Алекса сжали мое бедро, обогнув то сокровенное, что было между ними, а его губы внезапно опустились ниже. По лопаткам, спине... к ягодице.

— Моя Руби, — прорычал он, слегка прикусив кожу и тут же лизнув рану. — Ты моя, всегда помни это. Всегда!

Подхватив трусики, он поднес их к моим ногам и, когда я не отреагировала, скомандовал:

— Давай, замерзнешь.

Мне хотелось, чтобы все закончилось, поэтому я быстро выполнила приказ, пытаюсь хоть как-то прийти в себя. Расшевелиться, в конце концов! А что, если на месте Говарда окажусь я? Или Клара?! Или, что совсем невыносимо, бабуля?! Они ведь тоже могут ответить за мое неповиновение? Запросто.

Шелк с гипюром чертовски медленно скользил по коже, оставляя после себя стоящие дыбом волоски. Когда до конца оставалось всего ничего, Кроуфорд вытянул пальцы вперед и слегка коснулся складочек. А меня будто ударило током, по телу прошел спазм, заставивший буквально подпрыгнуть.

Альфа прорычал что-то, мучительно простонав сквозь зубы мое имя. Зато трусики вмиг оказались на месте.

Поднявшись на ноги, Кроуфорд более ответственно надел лиф, застегнув его на спине, словно имел большой опыт в этих делах. Вместо платья протянул руку к свитеру, аргументировал:

— Ты больна, а там свежо.

Слава всевышнему, лосины мне доверили надеть самой. Потому как натягивать их себе тяжело. А другому человеку — издевательство. Выглядело так, будто экзекуция закончена, но Кроуфорд посадил меня на постель и натянул теплые вязаные носки. Для этого ему пришлось стать на колени и нагнуться. Мне удалось увидеть пару седых волосков в его идеально черной шевелюре.

Облизав пересохшие губы, я прошептала:

— Сколько тебе лет?

Алекс резко вздернул подбородок, странно на меня уставившись, будто боялся чего-то... Что я узнаю, ужасную правду? Но ведь оборотни живут как обычные люди. Или нет?

— Больше тридцати пяти? — предположила я, но ответа не последовало. Но, как известно, молчание самое явное согласие. — Больше сорока пяти? — и снова полная тишина! — Черт, ну тебе не может быть больше пятидесяти... Или?..

— Слишком много разговоров. Еще секунду назад я был уверен, что Браун вколол тебе какое-то сильнейшее успокоительное — ты походила на полумертвую. А сейчас рот не затыкается, — сказал

альфа, вскакивая на ноги, на ходу набрасывая мне на плечи теплый пиджак. Попытавшись подняться на ноги, я столкнулась с явным сопротивлением. — Чем меньше ты будешь ходить, тем быстрее поправишься. Так сказал доктор.

Все то время, пока мы спускались вниз на лифте, меня не покидало четыре вопроса... Что случилось с курьером? Почему я вдруг внезапно замерла сегодня, не решаясь противостоять Алексу? Сколько, в конце концов, лет этому человеку?

И, главное, почему до лифта меня надо было нести на руках? Как это связано с хождением?

Глава 10

Браун стоял у центрального выхода, сложив руки на груди и радостно улыбаясь, будто происходило нечто прекрасное. От двуличия доктора по спине шли мурашки!

— Дорогой альфа, я кране рад, что ваша жена идет на поправку! — пролепетал Филип, — Вы более других достойны потомства.

— Как думаете, ходить мне нельзя? — резко прервала я этот фарс, намекая, что пора бы опустить меня на землю.

— Можно ходить, — ляпнул Браун, но, увидев насупленное лицо Алекса, тут же побледнел и поспешно исправился: — Но лучше носить такую ценную ношу на руках, естественно.

— Естественно, — ядовито я прошипела в тон ему, окидывая доктора ненавидящим взглядом. Несколько дней назад он настоятельно рекомендовал мне удалить женские органы и никогда не иметь детей от монстра, а сейчас безостановочное расхваливал альфу и его будущее потомство.

— Спасибо вам, — кратко ответил Кроуфорд, внимательно глядя на врача. Не моргая, не дыша. Это был не просто взгляд. Допрос, не меньше. Браун сделал шаг назад, после чего Алекс протянул странную фразу: — Вы ведь знаете, я всегда даю людям то, что получаю от них. Добро за добро. Предательство за предательство.

Тишина длилось не более полуминуты, но показалась вечностью. Подкинь топор в воздух — и он зависнет. Настолько была напряженной атмосфера. И когда я уже решила, что Браун повержен, он внезапно расплылся в добродушной улыбке и сделал контрольный выстрел:

— Передавайте привет Сьюки. Эта женщина заслуживает не меньшего внимания, чем ваша вторая жена. Мое глубочайшее уважение и поклон!

Альфа напрягся. Я чувствовала, как скрипнули его зубы и сжались пальцы. Сердце в груди застучало сильнее, мышцы напряглись. Лицо вытянулось, стало больше походить на оскал.

Меня тоже передернуло. Каждое упоминание о Сьюки — будто удар под дых. Слова доктора звучали уважительно, и не в чем его было упрекнуть. Но... Теперь каждый из толпы охраны знал, что я официальная любовная. Кокон для ребенка. Та, кто плодит для влюбленной пары.

Стало так мерзко и неприятно, что закружилась голова. Ощущения были странные... Будто я стою голая на центральной площади — и никто не дает мне прикрыться.

— Принято, — отрезал Кроуфорд, резко развернувшись на пятках и устремившись прочь. Его желваки играли, а в глазах плясало пламя. То самое, адское.

У входа стояло множество черных машин, и лишь один джип среди них особенно выделялся. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что все эти «игрушки» принадлежат Кроуфорду и его охране. А главный экспонат — только главарю.

— Ты ограбил таксопарк? — съязвила я, пытаюсь шутить. Но Алекс был слишком глубоко в своих мыслях, чтобы услышать мои слова.

Мужчина посадил меня в авто, после чего обошел его и разместился рядом. Но не успела я пикнуть, как он протянул руки и заграбастал меня в свои объятия, затянув на колени.

— Это еще зачем?! — просунув руки между нами, попыталась отстраниться, но Кроуфорд надавил на мою шею, заставляя прижаться к мужской груди. Замерев на секунду, я услышала, как он делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Будто с облегчением. — Эй, что ты там делаешь? Отпусти!

— Сиди молча, — фыркнул он, наглухо фиксируя руку на моей талии, другой продолжал удерживать шею.

— Что это за телячьи нежности, альфа? — поддела я мужчину, надеясь, что подобное заставит его прийти в себя и дать мне расслабиться вне его энергетики. Без объятий и любых касаний.

— Учитывая твою способность наживать проблемы на пятую точку, я обеспечиваю безопасность в первую очередь себе, — тем же тоном ответил мужчина, нагло издеваясь.

Слегка подняв на него взгляд, я не поверила своим ушам. Альфа умеет шутить! Это вызвало ухмылку. Но тут же стало не по себе. Говарду ведь сейчас не особо весело.

— Тогда поверни меня лицом к окну, — без капли иронии попыталась настоять я на своем. — Во-первых, у меня нет желания пялиться на шею всю дорогу. Во-вторых, хочется наконец-то увидеть

улицу. С подвала твоего дома обстановка не просматривается.

Подумав немного, Алекс неожиданно выполнил просьбу. Я осталась сидеть у него на коленях, но могла сделать вид, что это не так. Мой взгляд жадно цеплялся за прохожих, магазины, кофейни, школу... Я словно пыталась наверстать то, что потеряла за эти дни, и забыть весь ужас, как вдруг...

— Алекс! Бог мой... Неужели... — закричала я, подскакивая на месте. Там, по тротуару, спокойно шла Клара. Ее кудряшки трепал ветер, хотя школьная форма сидела как влитая. Я стучала по стеклу кулаками, разбивая их в кровь, но услышать меня она не могла. Слишком далеко. — Останови! Останови же!

Глаза стали мокрыми, голос сорвался и охрип. Я молила его остановить, обещала все на свете. Отдала бы душу за возможность обнять сестру. Почувствовать, что она жива, счастлива, все еще помнит и любит меня. Это было так важно. Жизненно необходимо. Как кислород!

— Альфа? — не выдержав, подал голос водитель. Даже сердце бесчувственного робота дрогнуло.

Но только не Алекса Кроуфорда. Он даже не моргнул, бесцельно глядя вперед. Лишь проронил пару слов:

— Приказа останавливаться не было.

Машина продолжала свой путь, время от времени останавливаясь на светофорах, все дальше и дальше отъезжая от Лондона и... Клары. Время летело незаметно. Я уставилась перед собой на сидение водителя и утонула в спутанных мыслях. Пыталась понять, за что Кроуфорд так поступает со мной, зачем так наказывает.

Но ответ был прост — он жесток. Как животное. В диком лесу действует один необратимый закон — ты должен быть НАД всеми: над врагом и другом; над женой и любовницей. Стоит дать слабину — и все. Больше ты не главный.

— Ты хочешь подчинить меня, сломав все кости и срастив их так, как тебе угодно. Воспитать очередного верного солдата, выполняющего твои приказы по щелчку пальцев, — устало пробормотала себе под нос, будучи уверенной, что Алекс слышит каждое слово. Его рука все еще по-свойски лежала на моем животе. — Но я не оборотень. Мои чувства — человеческие. Сигарета... Когда ты куришь, выдыхаешь дым... Его больше нельзя вернуть обратно. Сердце Питера тоже не вернуть в его тело, Говарда не воскресить, и нет больше ничего, способного сделать тебя человеком в моих глазах.

Молчание длилось чертовски долго. Я бы даже решила, что Алекс уснул, если бы его пальцы под конец моей речи не сомкнулись, будто от внезапного импульса. Как вдруг он отчеканил ледяным голосом:

— Останови машину, Вилф.

— Есть, — тут же ответил водитель, съезжая на обочину. Проблема была в том, что мы уже выехали загород и трасса шла посередине густого леса.

Кроуфорд вышел из авто одним простым и резким движением, совершенно не человеческим. Удерживая меня на руках, мужчина подпрыгнул и за мгновение оказался на расстоянии метра. Будь я не раздавлена после встречи с сестрой, сгорала бы от страха и предвкушения. Но теперь было плевать. Что вообще может произойти хуже? Чем еще удивит меня этот день?

Под ногами альфы хрустели ветки, животные вокруг разбежались. Стало непривычно тихо, пропало пение птиц, шерудение белок, топот маленьких оленят... Кажется, даже деревья перестали раскачиваться, кусты сжались.

— Решил бросить меня в лесу? — предположила я, когда молчание затянулось. Мужчина тяжело дышал, хрипел, свирепо смотрел вперед, словно меня и не замечая. — Что же, ладно...

Алекс остановился на опушке, где окружившие ее деревья создали некое подобие кокона, закрывающего облака. Я огляделась, не заметив ничего выразительного. Зачем мы сюда пришли?

Не успел этот роковой вопрос сорваться с моих губ, как я оказалась стоящей на ногах. Одна. Алекс Кроуфорд пропал, будто его и не было.

— Эй, — удивленно осмотревшись по сторонам, не смогла обнаружить даже просвета. До трассы обычным шагом идти не менее четырех часов. Стало зябко, подул холодный ветер. Обняв себя руками, я поехала, делая шаг вперед. Под ногами хрустнула ветка, и этот звук разнесся эхом. А это значило, что Алекс все еще рядом. Ведь в противном случае животных тут была бы тьма. — Это не смешно. Если хотел дать мне свободу, то не обязательно таким изощренным способом. Мог бы и

просто...

На какое-то короткое мгновение я обрадовалась. Даже слегка улыбнулась. Хотелось верить, что Кроуфорд выбросил меня из своей жизни. Мол, все это сказки про истинную. Не нужна ты мне больше, Руби. Только вот я успела сделать лишь два шага, а затем почувствовала чье-то присутствие сзади. Не было звуков, лишь энергетика. Нечто похожее на разряд сверхновой. БАХ. И ты овечка, за спиной которой тот, кто тебя съест живьем.

«Опасность, опасность, опасность!» — скандировал мозг.

Тело прошиб ужас. Страх пропитал каждую клетку тела. Мурашки покрыли каждую клетку кожи. То, что стояло позади было... ужасным, непобедимым, убийственным.

Оно раздавит меня как мошку! Убьет, не заметив! Станет самым страшным кошмаром, в котором я буду молить о смерти, как о доброй воле!

— «Нет больше ничего, способного сделать тебя человеком в моих глазах», — процитировал мои слова какой-то незнакомый низкий рык. Это был не Алекс. Нечто другое. Больше по размеру в три раза. От каждого шага земля под ногами подпрыгивала, а дрожь в теле все больше походила на припадок. Слезы бежали из глаз нескончаемым потоком. Вонзив когти в свою же кожу, ощутила, как по рукам стекает кровь. — Но я не человек, Руби. То, то ты видишь постоянно, лишь маска для внешнего мира. Так вот повернись ко мне и повтори свои слова.

Он был рядом. Монстр. Каждая клеточка тела ощущала его. Каждый волос на теле встал дыбом. Всклипывая, я пыталась заставить себя бежать. Но это было невозможным. Если даже звери признали его альфой... Куда уж мне?

— ПОВЕРНИСЬ! — рявкнул он, а затем вдруг нечто увесистое упало на мое плечо. Когти подцепили палец, оставляя на нем крупные порезы. — Я приказываю тебе повернуться, Руби!

Внушение было таким сильным, что противостоять ему я бы не смогла. Ранее. Но не сейчас. Происходящее отвергал мой разум. Он не разрешал мне перешагнуть грань, лишит себя рассудка. То, что я увижу там, убьет меня на месте. Сломает как соломинку. Пути назад не будет!

Эффект дыма сигареты переметнулся на меня, черт бы его побрал!

— Нет, — замотала головой я, но почувствовала, как Кроуфорд усилил давление. Даже это не помогло! — Нет! Нет и еще раз нет!

— Ты должна видеть мужчину, с которым спишь! — голос разлетелся эхом по лесу, отдавая битами в голове. Закрыла руками уши, боясь оглохнуть. — Мужчину, от которого родишь ребенка! Мужчину, с которым проживешь всю жизнь!

— Ни за что! — закричала я.

Каждая минута рядом с ним была мучением. Аура оборотня прожигала меня, словно кислота. Я становилась укушенным зверем, дрожащим перед хищником. Взглянуть ему в глаза — худшее из зол.

— Я дал тебе выбор, — выдохнул он мне в ухо, заставляя сердце замереть на мгновение. — Сейчас его нет.

Дальше все было как в тумане. Прыжок — и огромный монстр взметнулся в воздух, пролетев надо мной, будто я мелкая букашка. От страха перед глазами появились звезды, а после и черные пятна. Желчь подкатила к горлу, и когда передо мной приземлилось нечто необъятное просто... Я отключилась.

Меня разбудило пение птиц, шуршание листьев, гулкий ветер... Теплый сквозняк бодрил, а запах вокруг был таким приятным, пряным. И дело не только в сладких булочках с корицей, которые я распознала почти сразу... Дело в другом. Так пах чистый, не загрязненный лес и моя любимая река Темза.

Распахнув глаза, резко села на постели. Голова была на удивление ясной, но с трудом вспоминались последние события. Говард, выписка из больницы, Алекс в истинном облиции.

Страх тут же стал явью, а во рту пересохло. Я подорвалась на постели к дымящемуся чаю, который оказался безумно вкусным кофе. Залпом я осушила полчашки, жадно закусывая булочкой.

Как только дикий голод немного успокоился и мне удалось откинуть воспоминания, я вдруг замерла, глядя в окно.

— Черт... — от избытка эмоций глаза стали влажными, окситоцин разлился по телу. Я подпрыгнула

и завизжала, вцепившись пальцами в железную перекладину подоконника. — Боже, у меня теперь есть окно! И какого подвала!

Такая мелочь, но... За те дни, что пришлось провести в подвале, я поняла, как зависима от дневного света. Заточение сводило с ума, опасно сказывалось на психике. И теперь снисхождение альфы подарило самый настоящий экстаз.

Я долго любовалась природой, пока не осознала, что пора бы привести себя в порядок. Ванная комната была такой же по уровню убранства и стилю. Ее тоже, видимо, обставляла Сьюки.

— Миссис, — выйдя из комнаты, я буквально споткнулась о прислугу. Ту самую девушку, которую доктор Браун называл своей дочерью. — Альфа ждет вас внизу. Приглашает позавтракать с ним.

— Приглашает? — уточнила я, на что получила согласный кивок. — То есть я могу не идти?

— Конечно, миссис, — повторно кивнула девушка, а я вдруг осознала, что даже имени ее не знаю. Она словно почувствовала мою неловкость, робко улыбнувшись. — Я Келли.

— Келли, — ответив улыбкой, я вдруг обреченно выдохнула. — Раз есть выбор, то я не приду.

Такого Келли точно не ожидала, замерев на месте, уставилась на меня удивленно. Вряд ли кто-то в их «религии» мог отказать самому альфе. Тем более когда он не приказывал, а приглашал.

— Уверенны, миссис? — робко и ненавязчиво переспросила она, заставив меня задуматься. Пусть после событий в лесу я боялась Кроуфорда сильнее, чем раньше, но теперь безумно дорожила новой комнатой. — Повар приготовил ваши любимые пряники, а еще множество разных изысков. Альфа распорядился, — девушка задумалась ненадолго, словно размышляя, стоит ли говорить, но все же, покраснев, выдала: — Ради вас.

Такая презентация от Келли говорила лишь об одном: Алекс Кроуфорд слишком уж сильно заморочился ради обычного завтрака. Пока непонятно, для чего и зачем, но если не явиться — точно будет скандал.

— Раз пряники... — уклончиво ответила я, увидев робкую надежду в глазах горничной. — Подожди за дверью, пожалуйста. Мне нужно переодеться.

— Вы можете спуститься сама, — девушка выбила своими словами почву из-под ног. Подумала, что сплю, ущипнула себя, но все еще продолжала стоять на месте. Значит, не сон. — Альфа разрешил. Точнее... предложил, миссис.

— Ясно... Тогда идти.

Выпроводив девушку, я плотно заперла дверь, пытаюсь уговорить бешеное сердцебиение, после чего плюнула и подошла к шкафу, поздно вспомнив, что выделенная мне одежда наверняка осталась внизу. Но нет. Ее перенесли сюда.

Мне сразу приглянулась строгое черное платье с воланами на рукавах. Оно было ниже колен, на кистях с резинками, закрывающими полруки, а также полностью всю спину. Вот только... запах на груди. Вроде и закрыто прилично, но черт знает, как альфа воспримет.

Покрутившись перед зеркалом несколько минут, я убедилась в том, что все достаточно прилично. Только вот по моим наблюдениям я очень похудела. Килограммов на пять, не меньше. Я и так была хрупкой, а теперь талия казалась соломенной.

— Что же, — набравшись решительности, опустила ладонь на ручку двери, только сейчас понимая, в каком напряжении находилась все время. Все выглядело так, будто за ней ждет какой-то неприятный сюрприз, подстава... — Ни пуха, ни пера!

И все же мне удалось пересилить сомнения и выйти. Коридор казался мне не знакомым, но рядом располагалась лестница, спустившись на один пролет вниз, я увидела кабинет Алекса. А это значило, что моя спальня располагалась на третьем этаже. Отдельно от покоев Алекса и Сьюки.

На первом этаже не пришлось гадать, куда идти. Аромат приманил сам, и вот я уже оказалась напротив запертой двери с красивым орнаментом в виде цветного витража. Не давая себе возможность передумать, толкнула дверь вперед, и виду открылась шикарная столовая: белый резной стол с позолотой, множество зеркал, обилие цветов и приятных запахов.

— Рад тебя видеть, Руби, — послышался голос Алекса, сидевшего во главе стола.

На нем была надета черная рубашка, закатана до локтей. Взгляд невольно зацепился за выпирающие вены, взъерошенные волосы и усталый внешний вид. Кивнув на стул напротив, мужчина коротко отрезал:

— Рад, что ты пришла.

Мне было нечего сказать, я чувствовала себя неловко под пристальным взглядом мужчины. Он просканировал каждый участок моего тела, особо задержавшись на декольте и талии. Нервно сглотнув, я трижды поправила салфетку на коленях. Руки так дрожали, что сделать это было крайне сложно.

— Тебе очень идет это платье, — снова начал разговор Алекс, но у меня не хватило смелости проронить и слова. В моем сознании звучал рык монстра, по телу пошли знакомые мурашки. С каждой секундой нахождения наедине хотелось сбежать все больше и больше.

— Все, — устало выплюнул он, небрежно кинув вилку с ножом на тарелку. Сложив руки на переносице, Кроуфорд тяжело задышал, пытаясь привести себя в норму, хотя я вообще не понимала, что с ним происходит. — Я устал, Руби. Жить так невозможно.

— Ну так... не живи, — робко подала голос я, а альфа стрельнул в меня внимательным прищуренным взглядом.

— Не могу, — прохрипел он, пытаясь передать мне что-то глазами. Смысл этого тайного послания так угадать и не удалось. — Ты же знаешь, я не могу без тебя.

Повисла странная пауза. Почему-то от слов мужчины по телу прошла дрожь. Возможно, все дело в той обреченности, которая сквозила от каждой буквы, передаваясь мне.

— И что тогда делать? — первой заговорила я. Мне по-прежнему не удавалось понять, что за странную игру ведет альфа и какая роль отведена в ней мне.

— Есть только один вариант, — пожал плечами Алекс, откидываясь на спинку. Черная рубашка натянулась на его груди, пуговицы почти оторвались. Кроуфорд снова замолчал, будто десять раз подумал, прежде чем сказать следующие слова: — Нам надо научиться жить вместе. И, как ни странно, я готов на твои условия. Так вот... Чего ты хочешь, Руби?

Недолго думая, я прошептала:

— Свободы.

Фыркнув, мужчина отвел взгляд к окну, отчеканив по слогам:

— Проси чего-то реального.

Глава 11

Взяв кончиками пальцев вилку, я покрутила омлет на своей тарелке, вдруг осознав простую истину:

— Если я что-то попрошу у тебя, то после буду должна.

— Только лишь хорошее отношение, Руби, — моментально сказал он, сверкнув взглядом. Стало понятно, что к этому вопросу мужчина был готов. — Мне важно, чтобы матери моего будущего ребенка было комфортно в моем доме.

Задумавшись, я уловила для себя слабый и призрачный шанс на спасение... Естественно, верить Алексу беспрекословно не собиралась, но безумно хотелось выбить для себя человеческие условия существования. И встречу с родными! Но сперва следовало прощупать почву.

— Я хочу, чтобы у нас не было секса, — прищурился глаза, я внимательно следила за реакцией альфы, но тот лишь как-то странно улыбнулся, вызвав вполне закономерный вопрос:

— Что?

— Если бы я слепо следовал своим желаниям, то трахал бы тебя всю ночь, — облизав жадно губы, Алекс глубоко втянул воздух и обреченно выдохнул его через зубы. — И прямо сейчас. На этом столе. Закинув твои стройные ножки себе на плечи.

Нервно сглотнув, я поерзала на месте, чувствуя себя некомфортно под пристальным взглядом черных глаз. Он не раздевал меня, нет. Он уже видел голый.

— Но доктор Браун запретил... — прохрипела я, рассматривая омлет. И все равно ощущала взгляд Кроуфорда, скользящий по груди, талии, шее...

— Я ведь волк, — пожал плечами мужчина. — На нас все заживает как на собаках. И твои раны я могу залечить так же быстро.

Обсуждать данную тему мне не хотелось, а вот обдумать все вышесказанное стоило. Так что, активно принявшись завтракать, я ненадолго отложила разговор. Тарелка почти опустела — нарочито оттягивала окончание приема пищи, заставляя Алекса ждать. Под конец он не выдержал и ошарашил меня вконец:

— Знаешь, беременные самки хотят своего самца как во время течки. Наверняка волнующее зрелище... Я уже предвкушаю!

Поддавившись, я откашлялась и из-под ресниц посмотрела на альфу. Его глаза темнели все больше и больше, дыхание стало непривычно частым для человека, а лицо блестело от пота.

— Я не самка, — строго сказала я по слогам, заставляя эти простые слова отложиться в голове у мужчины.

— Это уже неважно, — радостно усмехнулся он, растянув губы в улыбке. — Будет неважно после зачатия.

Сперва до меня не дошло. А потом... От ужаса закружилась голова! Вскочив на ночи, я едва смогла внятно произнести:

— Ты хочешь сказать, что я тоже стану монстром?!

—оборотнем! — прорычал он, вскакивая вслед за мной.

— Но... я не хочу... — глаза стали влажными, руки затряслись. Опершись руками о стол, я случайно столкнула столовый прибор, оказавшийся ножом, который летел острием мне прямо в ногу. Но не успела я осознать этот факт, как воздух взметнулся и силуэт Алекса отбросил его в сторону.

Альфа был так близко. Стоял прямо напротив меня и смотрел. Просто рассматривал, будто видел впервые и больше никогда не увидит. Не упустил ни одной клетки, жадно пытаясь запомнить каждое мгновение. С чего бы это?

— Идем, покажу тебе кое-что, — качнув головой и резко очнувшись, он широкими шагами направился прямо к окну. Но когда шторы были сдвинуты, отказалось, что это выход на веранду, а через нее и на улицу.

Кроуфорд спустился вниз, не оборачиваясь, будто зная, что я за ним последую. Остановившись на последней ступеньке, он замер, осматриваясь.

— Что ты видишь, Руби? — спросил он меня, замершую на пару ступенек выше.

— Темзу, лес, шикарный газон... — не понимая, чего хочет от меня мужчина, я растерялась. Прохладный ветерок заставил поежиться, обнять себя руками и перетаптываться на одном месте.

Мгновение — и Алекс пропал. Буквально растворился в воздухе, а уже через считанные секунды на мои плечи упал плед. Белый, теплый, пахнущий ванилью.

— Никто из моих предков не создавал эту красоту. Мы те, кто ее защищает, поддерживает. Многие и многие годы, — руки Алекса остались на моих плечах, дыхание грело шею. Я не решилась прогнать его, желая дослушать до конца. Весь сегодняшний день был каким-то пугающе интригующим. И меня не покидало чувство, что можно выжать какую-то поблажку для себя. — Наш мир жесток, но более честен. Законы понятные и действенные. Царит порядок и спокойствие. И ты можешь стать частью этого мира.

— Частью? — прошептала я, ощутив, как руки мужчины пробрались под плед и обвили талию. Сделав шаг вперед, мужчина сжал пальцы, потянув меня на себя.

— Именно, — рыкнул он на ухо, потершись кончиком носа о мои волосы. — Чем больше контакта между мной и тобой... Чем больше мы занимаемся сексом... Тем быстрее произойдет твое окончательное превращение.

— Что?! — от ужаса перед глазами вновь побелело. Ноги стали ватными и подкосились. Я бы упала на пол, но Кроуфорд подхватил меня, повернув к себе. Вместо того чтобы держать за талию, он плотно сжал ягодицы. — Отпусти.

Но Алекс лишь усилил давление, давая понять, что «свое» он не отпустит.

— В этом одни преимущества, — настаивал на своем.

— Просто поставь меня на землю! — отчеканила по слогам, не желая слышать ничего иного.

— Оборотни не болеют. Практически. Очень редко. Не так, как люди, — поспешно сказал он, будто насильно пытаясь убедить меня в своей правоте. Но это не помогало. По-прежнему хотелось отстраниться и закончить этот разговор раз и навсегда. — А еще... Альфа не стареет, Руби. А также его жена, точнее жены.

— Вечность с тобой? — фыркнула я от ужаса. — Нет уж, увольте!

Кроуфорд резко поставил меня на землю и отошел в сторону, рыча, словно зверь. Растерев руками лицо, он пытался сбить оскорму, сбросить раздражение. Но, видимо, ничего не вышло. Развернувшись, он указал на меня пальцем, заставляя сделать шаг назад. Лицо мужчины стало красным, пошло пятнами, клыки передних зубов стали более чем явными, а глаза черными и блестящими.

— Ты — наказание, Руби. Не знаю, что я сделал в этой жизни не так, что боги наказали меня такой истинной. Будь моя воля, давно бы убил тебя, но... — он оборвал себя на слове, словно боясь проговориться, но я уже и так знала все, что пытается скрыть этот мужчина:

— ...Но ты тоже умрешь, так, Алекс?! — сложив руки на груди, я попыталась успокоиться и заразить этим спокойствием мужчину. Ясно было одно: надо выбить хоть какие-то бонусы для себя, пока альфа в настроении. — Так что давай решать проблемы по существу. Начнем с самых мелких.

— Например? — фыркнул он, дыша так тяжело, что из груди снова и снова вырывался рык.

— Например, моя одежда, — покутившись перед мужчиной, я четко проговорила: — Ее купила твоя жена. Даже трусы и лифчик мне покупает твоя жена! Она придумала дизайн комнаты, в которой я сплю. Даже ванную — и то спроектировала она. Сьюки рядом каждый гребаный момент моей жизни. Снова и снова напоминает, кто я тут!

Сперва Алекса будто разозлило мое высказывание. Еще бы! Обидела горячо любимую супругу... А затем он хитро сощурил глаза, ехидно улыбнувшись.

— Я дам тебе возможность сделать все так, как ты хочешь. И даже съездить по магазинам, — он замолчал, выжидая паузу. По спине прошли мурашки, стало не по себе. Явно этот монстр хотел чего-то взамен. — Но за это ты пойдешь со мной на прием в качестве моей жены.

— Жены? Вся пресса в курсе, что твоя первая и единственная жена — Сьюки Кроуфорд! Не помню, чтобы в Англии легализовали многоженство. Или ты какой-то арабский шейх?! — психанув, я села в кресло-качалку, отвернувшись и заглядевшись на лес. Только он успокаивал меня от участи стать посмешищем.

— Это прием только для уважаемых членов стаи. Не более десяти человек, — «успокоил» меня мужчина, но тут же закашлялся, исправившись: — Я считал только мужчин.

— Были бы тут феминистки... — прошептала я себе под нос, но Алексу ничего не ответила.

— Закрытое мероприятие, на котором мы задержимся не более двух часов. И... Сьюки там не будет, — добавил Алекс, заставляя взглянуть на него из-под ресниц.

Мужчина стоял прямо, выглядел более-менее спокойно, говорил внятно и как всегда немного снисходительно. И пусть этого он не показывал, я знала — этот прием для него почему-то очень важен. А точнее важно, чтобы на нем была я в качестве будущего продолжателя рода.

И пусть это был самый великий позор в моей жизни, и пусть я лучше попаду в ад, чем на прием с такими же монстрами и их сотней жен... Но тогда в голове мелькнула странная, прагматичная идея: повернуть все в свою сторону. Пир во время чумы.

— Я хочу личный сотовый, — выдвинула я свое условие, на что Алекс приподнял одну бровь, но все же кивнул. — А также остаться в той спальне, где живу сейчас.

— Идет.

— А еще, — прикусив губу, я от переживаний сжала пальцами платье и напряглась, словно осиноый кол. — Никакого секса.

— Если сама не попросишь, дорогая, — подмигнул мне мужчина, странно косясь. Только позже, уже через сутки, я поняла, в чем тут был подвох. Но тогда даже предположить не могла, как далеко Кроуфорд зайдет в своей лжи.

— А еще... Хочу встречи с родными, — как можно безразличней пробормотала, ожидая очередного согласия. Но тут Кроуфорд затих. — Что? Почему молчишь? Я ведь могу никуда не пойти...

— Не иди, но тогда совершенно ничего не получишь, — процедил он сквозь зубы, пожав плечами. — Идем, тут слишком хорошо.

Мы зашли в столовую, где Кроуфорд быстро попрощался, а я не решилась настоять на встрече с родными. Почему мужчина так боялся, что я увижу Клару и бабушку? Чем они могли ему помешать? Это ведь мне стоит бояться его ярости в отношении их...

От вопросов без ответов разрывалась голова. И тем не менее меня не покидала радость, что небольшие преимущества для себя мне выиграть удалось.

— Простите, — окликнула меня Келли, заставляя вмиг очнуться и перевести расфокусированный взгляд на нее. — Если вы голодны, я скажу повару приготовить еще...

— Нет, я уже все, — оставив вилку в покое, я встала с места, готовая вернуться к себе, но девушка снова подала голос:

— Альфа распорядился охране отвезти вас в торговый центр, оставил кредитку и сотовый. Роман, начальник службы вашей персональной охраны, отдаст вам все в руки. Через сколько распорядиться подать машину? — девушка улыбнулась и замолчала, а я настолько растерялась, что не сразу нашла ответ.

В голове не укладывалось! Я еду в город! Да еще и сама... Прыгать хотелось от счастья, что пару часом мне удастся побыть вне тяжелой энергетики этого дома. Вне постоянного присутствия Сьюки в каждой детали, вне гнета Кроуфорда. Почти сама по себе. Как и раньше!

— Миссис? — протянула Келли, я тут же воскликнула:

— Десять минут!

Говоря о свободе, я, конечно, очень преувеличивала. Меня сопровождало пятнадцать охранников. Трое сидели в моей машине, другие расселись по свободным черным «Мерседесам». Даже на дороге мой джип закрывали от других машин так, что рассмотреть нас никто не мог.

В сотовом было несколько номеров: Алекс, Сьюки и Роман. Последний, собственно, всю дорогу рассказывал мне правила безопасности в общественных местах. Будто я какой-то президент, ей-богу!

И еще маршрут я сама выбрать не могла. Кроуфорд уже распорядился сначала привезти меня за покупками в самый дорогой торговый центр нашей страны, где одни лямки для лифа стоили как моя зарплата. Совершать покупки там было как минимум кошунством! А после, как и ожидалось, предстояла встреча с дизайнером в доме быта.

— Почему никто из вас не смотрит мне в глаза? — под конец поездки вслух спросила я, устав от того, как все вокруг делают вид, что меня нет.

Но ответил лишь Роман. Видимо, ему одному велено было со мной разговаривать.

— Это вызов альфе и прямое неуважение — разглядывание его жены.

— Как же вы меня тогда охранять собираетесь... — усмехнулась я, воспринимая всю эту «защиту» прихотью очередного разбалованного богача. Кто бы знал, чем закончится поход за новыми вещами...

Меня воспитывали в семье, где каждой копейке было свое место и у каждой вещи была своя цена. Нет, мы не были бедняками, хотя и богачами нас сложно было назвать. Мама экономила так, что мы с сестрой чувствовали себя самыми настоящими принцессами, имевшими все для счастья.

Когда в торговом центре я зашла в первый попавшийся магазин и увидела, что самые обычные тапочки стоят свыше ста фунтов стерлингов... едва не умерла на месте. Даже будь это мои честно заработанные деньги, я еще не лишилась ума.

— Тут есть нормальные магазины? — спросила я Романа, оглядывая бесконечные неоновые вывески.

— Миссис Сьюки предпочитает этот ряд, — охранник кивнул в сторону магазинов «Гуччи», «Луи Виттон» и «Баленсиага».

Закатив глаза, я прошипела себе под нос:

— Ясненько.

Все это выглядело как квест: найти приличное место, где можно по нормальной цене купить качественную одежду. Без излишек, только самое необходимое. Знаю, такого не может быть, но «моя» одежда буквально воняла женой альфы.

О, эврика! Мне таки удалось! На самом последнем этаже, в самом конце здания, прямо за туалетом находился самый адекватный бутик. На сто долларов удалось купить пару футболок, джинсы, легинсы, универсальное черное платье и домашний костюм. А также мне, как «почетному» гостю, подарили туфли на шпильке и домашние тапочки.

— Куда дальше? — словно робот, спросил Роман, принимая покупки.

— В дом быта, — пожалала я плечами, радуясь. Уверена, узнав стоимость моей одежды, Сьюки умрет от злости! Как это так, собачка одета не по вкусу хозяйки?

— То есть с покупками все? — не поверил моим словам мужчина, резко остановившись. — Но вы ведь... Нигде еще не были... Я думал, что...

— Что застрянем тут до вечера? — усмехнулась я, подмигнув мужчине. С юмором, но тот поперхнулся. Пришлось вспомнить, что в идиотском мире оборотней это расцениваться чуть ли не как секс. — Короче говоря, я все. Мне больше ничего не нужно, можем ехать. Хотя...

На глаза попался магазин нижнего белья. Естественно, ничего вызывающего и соблазняющего покупать и мысли не было, но трусы, купленные Сьюки, тоже носить никакой радости.

— Подожди снаружи, — скромно попросила я Романа, стесняясь при нем разговаривать с консультантом.

— Нельзя, — покачал головой мужчина, вторя каждому моему шагу.

— То есть в глаза мне смотреть нельзя, а на голое тело можно? — фыркнула, проследив за тем, как теперь покраснел здоровый амбал. Отведя взгляд к полу, он отчеканил:

— Буду ждать на входе.

Девушка-консультант подобрала мне как можно больше самых простых моделей.

— У вас не сорок четвертый размер, — покачала головой продавец, проследив за тем, как ткань буквально скатывается по мне к ногам. — Полный сорок второй. Подождите немного, сейчас подберу другие модели. У вас нестандартные пропорции: маленький размер и грудь третьего размера. Придется подождать.

И я ждала, попутно разглядывая себя в зеркало. На меня смотрел обветшалый скелет, отдаленно напоминающий ту Руби Воттер, которую я когда-то знала. Помню, одноклассники дразнили меня

из-за пухлых щечек... Теперь они были впалыми, остро выделялись скулы. Ноги казались слишком худыми, как две палки, над животом явно прорисовывались ребра...

— Простите, вам не нужен консультант? — послышался знакомый голос, оторвав меня от внутренних диалогов. Сердце застучало быстрее, на душе стало так знакомо тепло, тело задрожало от счастья и предвкушения. — Я обошла уже весь торговый центр, никому не нужны работники на полставки. Но я ведь могу все! Курьер, уборщица, подсобный рабочий...

— Хочешь личные карманные деньги? — понимающе уточнила девушка-консультант, на что, видимо, получила уверенный кивок. И пока я судорожно натягивала на себя одежду, она добавила: — Прости, малыш. Это ведь бутик нижнего белья. Тут есть отдел для взрослых. Мы не можем взять несовершеннолетнюю девочку, даже если очень захотим.

— Очень жаль, — вздохнула она, сделав пару шагов в сторону, чем заставила меня ускориться.

— Подожди, оставлю тебе номер закуской моего отца. Там тебя точно возьмут!

Выбежав из примерочной в полузастёгнутой блузе и надетыми шиворот навыворот штанами, я увидела наконец ее. Клару. Сестра стояла у кассы в темной школьной форме, ее волосы были затянуты в плотный жгут, губы слегка подкрашены алой помадой.

— Клара! — закричала я, подбегая к девочке и обнимая ее так крепко, как только могла. Из глаз хлынули слезы, раздались невнятные рыдания. Я не хотела отпускать ее. Больше никогда! Сама судьба свела нас снова. А это значило, что даже воля альфе ей не властна! — Милая, я так скучала! По тебе, бабушке... Как вы были все это время? Чем занимались? После той аварии... Боже, я едва не умерла от страха за тебя. А ты цела и невредима! Это ведь чудо.

Только выдохнув наконец, я поняла, что сестра мне не отвечает. Она просто замерла, окаменела, напряглась. Все в магазине странно таращились на нашу парочку, в частности на перепуганную Клару. Я и сама сделала шаг назад, заглядывая в ее расстроенные глаза.

— Мне так неудобно этого говорить, — протянула она, делая шаг в сторону выхода. — Но вы обозначились.

— Что? Как ты можешь не узнать сестру? — ужаснулась я, едва сдерживая нервный смех. Что за шутка? К чему этот абсурд?!

— У меня нет сестры, миссис, — протянула девушка, все быстрее пробираясь к выходу. Все ее поведение говорило о том, что я ее чертовски напугала. — Простите. Мне пора...

— Клара...

Я смотрела, как она уходит... Будто путник на единственный существующий в мире уплывающий корабль. Та, кого я любила больше жизни... Та, ради кого держалась и терпела все испытания... Та, кто была моим маяком... Не помнила меня.

Как такое может быть?!

И тогда меня ударило молотом осознания — Алекс Кроуфорд. Он внушил ей! И бабуле наверняка. Именно поэтому он так сильно был против нашей встречи. Но теперь все вскрылось. И каждая клеточка моего тела ненавидела мужчину. Презирала. Хотела его мучительной смерти, которая будет длиться годами!

— Миссис, — окликнула меня консультант, — Не переживайте. Мы все иногда путаем лица... Продолжим примерку?

— Нет, я ухожу, — глухо прохрипела я себе под нос, быстрым шагом направляясь к выходу. И когда моя нога переступила порог, именно тогда произошло это. Кабинка, в которой я всего минуту назад переодевалась... взорвалась.

Глава 12

Началась паника. Консультанты, посетители и разнорабочие кинулись к выходу, сбивая на ходу витрины, сея хаос. Громкий звук оглушил, по голове словно молотом ударило. Я пригнулась, увидев, как Роман в числе первых охранников пытается пробраться в бутик. На лице его был дикий испуг, непередаваемый ужас.

И тут я четко осознала: это мой шанс. Возможно, единственный за всю жизнь! Бежать без оглядки.

Но... За меня отвечали люди, у каждого из которых были жены, судя по кольцу. А значит, и дети. Что Алекс сделает с ними? Я не знала и думать не хотела. Была слишком зла на альфу, что лишил меня жизни.

Мне было безумно жаль незнакомых мне людей, не хотелось их подставлять. Но они сами выбирали, кому служить, так? Они сами приняли игру, где стали зрителями пленной «жены». И если узник хочет сбежать, это не его вина.

Решение было принято за секунду. Упав на спину, я сделала вид, что ушибла ноги и скрылась под стендом с купальниками. Проползла под ним к яркой вывеске «служебное помещение», всем сердцем надеясь, что дверь не заперта.

О, чудо, мне повезло!

Эта была служебная лестница, пустая и просторная. Глядя в огромное окно, я поняла, что ведет она на заднюю парковку, которая только для рабочих.

Радости моей не было предела! Бросившись вниз, бежала по ступенькам так быстро, как только могла. В крови бушевал адреналин! Секунду назад я была под охраной, а теперь спокойно сбегаю!

Тогда в голове творилась неразбериха, мысли разбегались. Я не думала, почему, если запасной выход открыт, все работники двинулись к обычному. Ведь он дальше.

И тут поднялся странный ветер. Мне это было уже знакомо. Замерев, я остановилась, прислушавшись к ощущениям. И они меня не подвели. Мгновение — и перед глазами возник один из мужчин, прикрепленных к моей охране сегодня.

— Черт, — процедила сквозь зубы, делая шаг назад. Охранник вторил каждому моему шагу.

— Действительно, — как-то странно подмигнул он. Только сейчас до меня дошло, что он спокойно смотрит мне в глаза. Без капли стеснения и страха. — Черт, маленькая Руби. Тебе чертовски не повезло.

Его глаза были... сумасшедшими. В них были мучения, истязания, пытки. Мои, не его. Этот человек ненавидел меня, наслаждался охотой, питался моим ужасом. Он медленно наступал, облизываясь от счастья. Ему были приятны мои слезы, мольбы, мурашки на теле. Достав шприц, он нарочито долго крутил перед моим носом красной жидкостью, протягивая каждое слово:

— Знаешь, что это? Вербена. Ни один волк не учует твоего запаха. А ты... ты будешь страдать, умирать в диких мучениях. Ответишь за все!

— Но я ведь ничего не сделала! — взмолилась я, вжимаясь в стену. Теперь мне искренне хотелось, чтобы Роман оказался рядом. Но наверняка этот мужчина все просчитал. Взрыв, мой побег через черный ход... Ведь не зря так тянул время.

— Ты — нет. Но ты в ответе за своего мужа, Руби! И мы обеспечим ему дикую, мучительную, адскую смерть. Он будет гнить изнутри месяцы, корчиться от адских мышечных спазмов, видеть, как волк в нем умирает. А умрет волк — и человек станет овощем! — произнося это, охранник выглядел счастливым. Его глаза светились, на губах была улыбка. Решив воспользоваться заминкой, я тут же сделала пасс в сторону, но была поймана за шею. Теперь кончик иглы упирался в кожу. Стоило мне сделать резкий вдох или, не дай бог, чихнуть, и он проникнет в кожу. — Чертова шлюха! Мне не терпится скрутить тебе шею тут, бросить и оставить. Чтобы альфа лично нашел твое бездыханное тело! Но... У меня есть братья. И им не терпится распробовать то, что так любит в тебе твой муж.

— Прошу... — повторяла я снова и снова. Но никто не слышал. Никого не было рядом, способного помочь.

И тут раздался выстрел, эхом разлетевшийся по всему пролету. Только спустя минуту, когда похититель застонал, я осознала, что ему прострелили руку.

— Что за херня?! Как?! — зарычал он, оглядываясь. — Я знаю, что это ты, Роман. Не прячься. Твою вонь я узнаю из тысячи!

— На меня не действует, вербена, — слышался голос Романа, а я готова была рассмеяться. Долгая и мучительная смерть после изнасилования в мои планы не входила! — Именно поэтому я главный, Самир.

Мгновение — и на голову Самира упала что-то тяжелое. Только позже я поняла, что это сам Роман. Завязалась драка, в ходе которой меня отбросило к стене. Тут же появился еще один охранник и, поинтересовавшись, как я, кинулся на помощь Роману.

И тут все произошло как в замедленной съемке: Самир вырвал пистолет из рук Романа и выстелил в незнакомого мне охранника, а Роман... вырвал сердце Самиру. Перед моими глазами лежали двое: молодой парень, корчившийся от боли, и истекающий кровью мертвый похититель.

— Ему нужна скорая! — закричала я, подползая к охраннику, пытаюсь хоть как-то ему помочь. Но единственное, что я знала — нужно остановить кровотечение.

— Это серебряная пуля, миссис, — с сожалением протянул Роман, будто это должно мне о чем-то говорить. Упав устало на колени, он нагнулся к парню. Только сейчас я увидела бейдж на его груди «Лекс».

— И?! Это значит, что можно дать ему умереть?! — я полезла в карман за телефоном, но там его не было. Видимо, забыла в примерочной...

Пробормотав что-то на непонятном мне языке, Роман смахнул скупую слезу и, скривившись от боли, приставил пистолет к виску Лекса. Щелчок — и он затих. Не было больше всхлипов и тремора.

— Зачем ты это сделал? — замерев, я не знала, как реагировать. Ужас происходящего ложился на плечи тяжким грузом, накрывая волной страха и ужаса. Теперь я видела все. Даже смерть.

— Серебряная пуля убивает волка внутри оборотня. Даже если бы тело Лекса спасли, он бы навсегда остался овощем, — монотонно отчеканил Роман, вставая на ноги и отворачиваясь к окну. — Первое правило оборотня — не дать умереть в муках.

Тишина была такой тяжелой, будто густой туман, напичканный углекислым газом. Мне нечем было дышать, легкие жгло, от рыданий становилось плохо.

— Кто были эти люди? Зачем я им?! — спросила я мужчину. Он попросил меня встать, но я не смогла. Тогда он просто нагнулся и поднял меня на руки, унося на парковку для работников.

— Враги, — только и ответил он. Когда мы были на втором этаже, подоспели другие охранники, которым повезло больше. Подъехал джип, и прежде чем посадить меня в него, Роман нехотя пробормотал: — Вы не должны винить во всем альфу. Он делает все, что может, для вашей безопасности. Оборотни могут быть грубы, но ради защиты своей пары отдадут жизнь. Страшно представить, что чувствует сейчас сэр...

— Ему уже доложили? — удивилась я.

Когда они успели? Все происходило так быстро...

— Зачем? — удивился Роман, а я, не подав виду, пожала плечами. — Он ведь и так все чувствует.

Сегодняшний день был богат на открытия. Например, я узнала, что моя сестра меня не знает. Что враги Алекса почтут за честь превратить мою жизнь в ад. И, что самое странное, Алекс чувствовал мои эмоции.

Машина неслась по магистрали, в ней была тишина. Все скорбели. Каждый из охранников почтил память Лекса, почему-то поблагодарив Романа. Они кивали ему в знак уважения. Как вдруг джип свернул на обочину, а спустя мгновение к нам свернуло авто, ехавшее на встречу. Так быстро, что свистели шины.

— Кто это? — только и успела поинтересоваться я, а после увидела, как из авто вылетел Кроуфорд.

На нем были только домашние штаны и какие-то черные тапки. Тело казалось мокрым, как после душа, глаза растерянные и перепуганные. За мгновение он оказался около меня и, открыв дверь, вытаснул на улицу. Его руки прижимали меня так крепко к горячему телу. Сердце Алекса билось ненормально быстро, тело страшно трясло, как во время лихорадки. Мне было страшно смотреть на мужчину. Казалось, он умирает.

— Боже, Руби, — протянул он, касаясь носом моих волос, шеи. Его ладони блуждали по телу, будто он хотел удостовериться, что это действительно я.

Наверное, в тот момент я впервые увидела различие между человеком и волком. Оно было весомым. И тогда я чуть больше поняла этот мир. Алекс казался таким сильным и опасным оборотнем, а

покушение на истинную сделала из него слабого, безвольного, не способного спасти. Эта была странная, не поддающаяся объяснению химия. Реакция его на меня. В тот момент я действительно поверила, что, делая мне плохо, он страдает сам.

Я поняла их лучше, но это не значит, что приняла.

Сидя в каминном зале с кружкой теплого капучино и закутавшись в плед, я старалась не обращать внимания на то, как смотрит на меня Алекс Кроуфорд. Не моргая, боясь отвернуться и отойти. Это пугало меня, не давало спокойно дышать.

— Расскажи мне все, — хрипло попросила я, разглядывая огонь. Дрова в нем монотонно трещали, давая ненадолго выдохнуть. А затем воспоминания оглушали, я вздрагивала и снова отворачивалась.

— Что именно? — спустя какое-то время протянул Алекс.

— Не заставляй меня спрашивать, — буквально взмолилась.

Произносить очевидные вопросы казалось надругательством. Над сестрой. Над памятью Лекса.

— Я не хотел, чтобы твои родные жили и страдали, поэтому внушил им забыть о твоём существовании, — произнес это, альфа замолчал, будто ожидая хоть какой-то реакции на свои слова, но, когда ее не последовало, продолжил: — Теперь они живут в престижном районе, у них есть более чем приличное содержание и все, что нужно для счастливой жизни. Зачем Клара пошла в этот бутик, я не знаю, но в совпадения не верю.

— Зачем было это делать? — по щеке скатилась слеза, а капучино в чашке затрясся, пришлось поставить его на столик и спрятать руки под плед.

— Теперь ты сама понимаешь зачем, Руби, — обреченно выдохнув, Алекс зарыл лицо в руки. — Такие, как Самир, годами проявляют себя как верные работники, лучшие из лучших. Только для того, чтобы вовремя ударить. В нашем случае вживить бомбу в твой телефон. Он не мог знать наверняка, что ты забудешь его в примерочной. А это значит, что вариантов исхода событий у них был миллион. И ко всем они были готовы, — помолчав немного, мужчина выровнялся и, подхватив со стола тумблер виски, осушил его одним махом. — Я бы отдал все, чтобы не впутывать тебя в это, но чудес не бывает. Твои родные под защитой только тогда, когда не знают и не видят тебя. Вот и все.

— То есть, — прошептала я себе под нос, монотонно глядя в стену, — если я буду видеться с Кларой, ей грозит опасность?

— Определенно, — подтвердил мои худшие опасения мужчина.

— Но... За что?! Я ведь ничего не сделала, Алекс. Зачем такому, как Самир, я?! — голос срывался на крик. Я больше не знала, кого обвинять в своих бедах. Виновен был весь мир! Система, устрой, порядки... Вот настоящая тюрьма, а не какая-то там подвальная комната.

— Ты — жена альфы. И не просто кто-то, а истинная, способная родить наследника, — ответил мужчина, будто это могло что-то значить. Но я лишь пожала плечами, вызывая удивление мужчины. — Это передел власти, Руби. Чем сильнее стая, тем больше влияния она оказывает на другие стаи, на порядки страны, на политику. Сегодня, после смерти Лекса, в броне появилась дыра. И все, кто этого ждал, ликуют.

— Это ужасно, — вслух сказала то, что думала. Быть в центре передела власти и территории мне точно не хотелось! — Но почему не трогают Сьюки? Вы ведь с ней вместе давно. Она вместе с тобой во всех новостях и на обложках журналов!

— Она обычный оборотень. Одна из множества пешек, — пожал плечами мужчина, глядя на меня с сожалением. — Я не хочу, чтобы ты боялась выходить на улицу. Чтобы ждала яда от любого члена стаи. Не хочу, чтобы замыкалась в себе. Именно поэтому я запираю тебя в подвале, понимаешь? Так безопаснее всем вокруг.

— Безопаснее тебе, — поправила я, закатив глаза.

— Но моя безопасность — твоя безопасность. Не забывай, — моментально ответил мужчина, снова наполнив свой тумблер. — Эта судьба, которую я не выбирал.

В комнате возникла тишина. Я чувствовала усталость Алекса, его опустошенность. Он будто ненадолго опустил броню, позволяя проникнуть чуть глубже, увидеть боль в его глазах из-за смерти раненого члена большой семьи, увидеть то бремя, которое упало на плечи мужчины, который тоже, возможно, этого не хотел.

И пусть масштабы ответственности Алекса были необъятны, в чем-то я видела в нем себя. Я не выбирала стать взрослой после смерти родителей. Я не выбирала содержать бабулю и сестру. И пока они наслаждались жизнью, проводя время достойно, впахивала на несколько работах. Потому что так было нужно.

«Это судьба, которую никто не выбирал», — сказал Алекс.

В дверь постучали, после чего в зал вошла Келли.

— Простите, — приветственно кивнув, сказала она робко. — Все собрались почтить память Лекса. Вас ждать, альфа?

— Я не оставлю жену одну, — коротко отрезал мужчина, хотя даже я понимала, что это неправильно.

— Хорошо, — понимающе кивнула девушка, — Все так и думали. Здоровья вам, миссис.

Девушка уже потянулась к ручке двери, когда я резко воскликнула:

— Стой! Алекс пойдет, потому что... я пойду вместе с ним.

И опять же, это решение не было моим. Но оно было правильным. Не могу сказать, что за этот день что-то изменилось в моих взглядах, но внутри что-то надломилось.

Оказалось, в доме альфы была еще одна столовая, предназначенная для больших сборов. Келли вместе с поварихой накрыли там огромный стол, на котором нагромодили внушительное количество алкоголя и легкие закуски. Стекла и окна были завешаны черными тряпками, комнату освещали лишь настоящие свечи. Еловые ветки стояли в маленьких вазах, украшенные вербеной и черными лентами.

— У нас особый ритуал прощания с усопшими, — шепнул мне на ухо Алекс, когда мы только вошли внутрь. Была в его голосе некая настороженность, будто мужчина волновался о моей реакции. Но я была из тех, кто спокойно воспринимает веру других людей.

Кто-то из мужчин заметил альфу первым и поднялся на ноги, приветствуя его опущенной головой. Остальные подхватили. К своим местам во главе стола мы шли в глубокой тишине, а атмосфера вокруг вызвала мурашки.

— Можете садиться, — скомандовал Кроуфорд, как только мы присели.

На что я обратила внимание, так это на то, что даже прислуга сидела вместе с нами. Никто больше не прогибался под альфу, все были на равных. Каждый сам наливал себе тот алкоголь, который хотел. Очень бросалось в глаза, что мужья ухаживают за своими женами, ревностно прикрывая их от других оборотней. Возле некоторых волков сидело по несколько женщин. И лишь две были в сторонке, в полном одиночестве. Одна блондинка, другая брюнетка. Замотанные в черные шали, они громко плакали, не пытаясь скрывать своего горя.

— Это жены Самира и Лекса. Обе они из нашей стаи, — шепнул на ухо Алекс, проследив за моим взглядом. — Жена Самира не знала, что он предатель. Для нее это двойное горе.

«Тройное», — подумала я про себя, но тактично промолчала. Ведь именно он оказался убийцей и спровоцировал все, что произошло сегодня в торговом центре.

— Выпьем же за душу Лекса, — подняв свой бокал над столом, громко воскликнул мужчина, другие же принялись постепенно поддерживать его, выкрикивая «за Лекса».

— Возможно, — осторожно подал голос Роман, чем вызвал раздражение Кроуфорда, — миссис хочет сказать пару слов.

— Она очень слаба, Роман. Не стоит ее заставлять, — отрезал Алекс, и все вокруг были с ним согласны. Судя по всему, смелость Романа вызвала у присутствующих удивление, смешанное с раздражением. Как посмел он попросить чего-то у «жены» альфы, да еще и пережившей покушение?

Но я была с ними не согласна. Ведь я-то пережила. В отличие от других.

Набравшись смелости, я резко встала на ноги, не давая себе возможности передумать. Народу вокруг было не менее пятидесяти человек, и все вокруг уставились на меня с повышенным интересом. Многие из них видели истинную альфу впервые.

Но, главное, что меня видели жены мужчин, которых мы сегодня потеряли. Именно до их сердец я пыталась достучаться.

— Я не знаю, что сказать, чтобы хоть немного заглушить боль от потери близкого человека. Все эти «сочувствую», «держись», «ты справишься» злят, раздражают, лишают сил... — глаза стали влажными, я тут же промокнула их салфеткой, стараясь держаться прямо и не теряться. Женщины смотрели на меня, успокоившись на мгновение. Им было интересно, что такого может нам предложить «вторая жена альфы стаи». — Лекс был настоящим героем, пожертвовав своей жизнью ради меня... Не знаю, стоило ли это того, но впредь я обещаю выживать за нас обоих, чтобы данная жертва не была напрасной. Его подвиг навсегда останется у меня в сердце. Он пал как настоящий герой — на поле боя. Уверена, сейчас он рядом с нами, — блондинка, сидевшая в самом конце стола, немного приспустила шаль и слабо кивнула, давая в себя рыдания. Но брюнетка рядом с ней выглядела самой несчастной на свете, и я не собиралась обходить ее стороной. — Никто не знает, что заставило Самира пойти на этот шаг. Но человек умер, и нет нужды обсуждать очевидное. Никто не знал мужчину лучше, чем его жена. Он был настоящим только с вами, а не там, в торговом центре. Так что не корите себя, что упустили нечто важное. Тот Самир, которого вы знали, навсегда останется с вами. Его грехи никогда вас не коснутся.

— Он предатель, миссис, — ответила мне женщина. Правда о муже далась ей с трудом, будто глоток яда. Наверное, бедняжка до сих пор не верила, что все происходит именно с ней. Что такое жить годы с мужчиной, а затем узнать о маске?! — Возможно, он был со мной только потому, что хотел подобраться поближе к альфе и его истинной.

Все вокруг затихли, замолчали, опустили головы. Тишина стала тяжелой, она давила. Увы, но все были согласны с женой Самира.

— Не думаю, — покачала головой я. — Можно подделать что угодно, только не настоящие чувства. Он мог быть кем угодно, но не предал вас. Вас, как любимую женщину.

— Спасибо, — одними губами прошептала брюнетка, кивнув. После произошедшего на ней могли поставить клеймо жены предателя. Но это не справедливо и совершенно не честно. Озвучив свою точку зрения, я пыталась предотвратить это, надеясь, что Кроуфорд меня поддержит. Наверное, это он и сделал, промолчав.

— Как бы там ни было, сегодня мы потеряли двоих людей. Это большая трагедия. Каждый из них заслуживал завтра. Так что давайте почтим память двух мужчин, — подняв свой бокал, я замерла, ожидая поддержки.

Но ничего не происходило. Никто ничего не говорил, все переглядывались между собой. Первым был Алекс. Положив руку на край стола, он слабо хлопнул по красному дереву ладонью, повторяя это снова и снова в такт секундной стрелке. Вторым к нему присоединился Роман, после жены Саида и Лекса, а затем и все остальные.

Я не знала, что происходит, продолжая стоять на месте, нервно ожидая, когда странный ритуал закончится. В моих ушах звенели попеременные хлопки, сердце нервно барабанило. Алекс первым поднял вверх бокал вина и воскликнул:

— За оборотней. Сегодня мы потеряли двух членов стаи во всех смыслах этого слова.

Только тогда я решила, что могу сесть, и поддержала обычай оборотней — поднимать бокал над головой в честь скорби. Выпив, все вокруг начали переговариваться между собой, тогда Кроуфорд подтянул меня к себе, шепнув на ухо:

— Ты сказала про Саида. Зачем?

— Потому что даже он не достоин смерти. Нельзя отвечать на зло злом. Разве тогда мы будем не хуже врага? Перевоспитание — вот единственный гуманный выход, — начала оправдываться я, только потом поняв, что Алекс просто интересуется.

— Им понравилась твоя речь, — слабо улыбнулся мужчина, — И мы высказали тебе уважение, как члену стаи. Они приняли тебя, Руби. Как человека! И это удивительно и необъяснимо.

«Вот что означал стук ладонью по столу!» — догадалась я, по инерции ответив:

— Но я не часть стаи, Алекс. А мы не муж и жена.

Услышав это, мужчина изменился в лице, натянув маску. Не было больше восхищенных взглядов, грустной улыбки и уважения. Он задумчиво осмотрел всех вокруг на предмет того, мог ли кто-то услышать мои «ужасные» слова. Кажется, этим человеком стал Роман.

Алекс грозно посмотрел на охранника, и тот отвернулся. После чего Кроуфорд сжал мое колено до боли, заставляя выпрямить спину и напрячься, прежде чем прошептал на ухо:

— Притворяйся, что сочувствуешь. Это то, что всем нравится, и это то, что у тебя выходит лучше

Всего.

Глава 13

Вечер плавно перетекал в застолье. Кто-то рассказывал истории из прошлого, кто-то просто выпивал, грустно пялясь в стену. Несмотря на то, что сидели мы за большим и дружным столом, альфу все сторонились. С нами никто бесед не вел, воспринимая нас как каких-то королей. Дисциплина в стае была словно в казарме.

— Альфа, — Роман взял на себя смелость и, встав на ноги, уважительно кивнул Кроуфорду, странно поглядывая на меня. — Возможно, стоит перейти к ритуалу освобождения и закончить церемонию?

— Ты прав, — моментально ответил Алекс, найдя в толпе присутствующих Келли. — Прошу, отведи мою жену в ее комнату. Она устала и хочет отдохнуть.

Судя по тому, как взгляды людей устремились в пол, я поняла — тут что-то не так. Что это за ритуал прощения, который мне видеть не надо?

Келли послушно встала и подошла к двери, глядя на меня. А я вдруг решила, что не хочу уходить. С чего бы? Что такого важного они от меня скрывают?! Быть может, это как-то связано со мной и моей дальнейшей судьбой?

— Если хочешь меня прогнать, то так и скажи, — достаточно громко заявила я, чтобы слышали все. Как и ожидалось, в такой день Алекс не стал проявлять характер. Ноздри его раздраженно затрепетали, губы сжались в тонкую линию, а глаза стали узкими и недовольными.

— Нет, дорогая, — процедил он каждое слово. — Хочешь — оставайся. Твое право, твой выбор.

И тут начались приготовления к ритуалу... Алекс ушел в соседнюю комнату, где переоделся. После он вышел к стае в темных хлопковых штанах, с босыми стопами и абсолютно голым торсом.

Оборотни принялись медленно подниматься со своих мест, беря в руки по одной веточке хвои и обвязывая ее черной лентой. Некоторые девушки вплетали туда вербену. Именно это сделали жены Самира и Лекса.

Растерявшись, я совершенно не понимала, что делать мне. Алекс будто нарочито игнорировал мои настойчивые взгляды, а я переминалась с ноги на ногу, начиная уже жалеть, что проявила настойчивость. На черта мне сдался этот ритуал?

— Миссис, — шепнула на ухо Келли, возникшая буквально из воздуха. Девушка буквально всучила мне в руки хвою с черной лентой, но без вербены. — Вербену вплетают беременные, незамужние и вдовы. Держите этот букет, но близко не подходите. Просто стойте рядом со мной.

Девушка выглядела серьезной и боязливо кусала губу, отводя взгляд в сторону. Все это наводило на пугающие мысли...

— Келли, — одними губами протянула я, желая обойти великолепный слух оборотней стороной. — Что здесь будет происходить?

Она не ответила, потерянно переминаясь с ноги на ногу.

— Вам более чем тактично намекнули, что лучше уйти, миссис, — послышался за спиной голос Романа. Вздвогнув от неожиданности, я увидела его неодобрительный взгляд, сканирующий меня насквозь.

Я внезапно оказалась настолько напугана, что готова была бежать прочь прямо сейчас. Но горничная уловила мой взгляд, полный надежды, направленный прямо на дверь, и сочувственно покачала головой:

— Уже поздно. Если вы уйдете сейчас — наши люди вам никогда этого не простят и даже альфа не поможет.

— Это все равно что плюнуть в могилу, — перевел на обычный английский Роман, расшифровывая для меня свою религию.

Не знаю, чем могло закончиться для меня «неуважение» от стаи оборотней. Травлей? Но в какой-то момент я и правда решила, что надо наплевать на свои страхи и хоть как-то поддержать мужчину, умершего за меня. Это меньшее из зол.

— Где тетушка Зельда? — воскликнул один из охранников, судорожно оглядываясь. — Мы когда-нибудь начнем уже церемонию?

В самом конце комнаты, где стол уходил за большое трюмо, послышалось недовольное ворчание.

Медленно поднявшись, пожилая женщина, прихрамывая, шла прямо к Кроуфорду, стоящему напротив огромного зеркала. Ее волосы были седыми, как луна, а лицо сморщенным, будто лет ей было давно за сто. Она шла вперед, бормоча себе нечто невнятное под нос. Мне удалось расслышать лишь пару раз:

— ...И поспать спокойно не дают. Приди, помоги, сделай все за нас... А кто позаботится о тетушке Зельде? Правильно! Никто...

— Это кто-то вроде ваших колдунов и экстрасенсов, — помогла мне Келли, кивая в сторону зеркала. — Каждая сильная стая имеет колдунью. У нас есть только Зельда. Наш кладезь.

— Вы верите в магию? — спросила я, неосторожно хмыкнув, после чего заметила на себе прищуренный взгляд горничной.

— Так же, как и в оборотней, миссис, — поставила точку в этом разговоре девушка.

И правда, действительно! Я находилась в доме, напичканном людьми, способными превращаться в животных. Чем могла удивить старая добрая «фея»?

Стая окружила своего альфу, создав самодельный круг. Тетушка Зельда достала из-под стола ведро, наполненное какой-то водой, и заставила всех смочить в ней ветки. Проходя мимо меня, она ненадолго задержалась, засмотревшись мне прямо в глаза. Если раньше я думала, что пугать могут лишь глаза Алекса, то взгляд старушки вгонял в дикую панику.

— Что это? — не удержалась я, шепнув на ухо не отпускающей меня ни на шаг Келли.

— Какой-то отвар, — отмахнулась она, пожав плечами. Но я точно видела — она лжет. Слишком уж странно пахла эта настойка, влияя на слизистую.

После началось самое странное. Алекс стал на колени, закрывая глаза. Старушка ходила вокруг него, шепча что-то невнятное. Но другие явно знали слова, вовремя повторяя нужные фразы. Я лишь стояла и искренне желала, чтобы это пугающее событие поскорее закончилось.

— Прощаемся только с Лексом? — уточнила старуха, делая шаг назад.

Алекс задумался, будто вспоминая мою пламенную речь, что отпевать надо двоих. Хотя бы ради семьи! После чего уверенно качнул головой:

— Нет. И Самира тоже.

— Смотри сам, твой выбор, сынок, — тяжело вздохнув, тетушка Зельда похлопала его по плечу, шепнув что-то на ухо. Кажется, это было нечто: — Дай всевышний тебе терпения!

Именно в этот момент я поняла, что обычным ритуалом все не закончится. А когда в комнату внесли двух живых куриц, стало вовсе не по себе. Сжав до побеления руку горничной, я напряглась, ожидая чего-то плохого. Но даже там, в потаенных уголках моей фантазии, не было подобного исхода событий!

Вознеся нож к потолку, старуха закрыла глаза, бормоча что-то совсем неразборчивое, а затем воскликнула:

— ...Да прими ты душу Самира!

Лязг металла, два простых движения — и сердце курицы осталось у нее в руке. Но не успела я хоть как-то на это отреагировать, как послышался хрип Алекса. Звуки, доносившиеся из его рта, четко напоминали те, что издает человек, захлебываясь. Бросив руку девушки, я растолкала толпу, пробираясь вперед.

Кроуфорд просто захлебывался кровью, она текла из глаз, ушей, из области сердца. Его тело тряслось, будто в приступе эпилепсии. Без сил упав на пол, альфа умирал.

— Алекс! — воскликнула я, сделав шаг вперед. Все вокруг просто стояли и смотрели с каменными лицами, будто происходило нечто совершенно нормальное и обыденное. Ничего страшного. Просто, мать вашу, человек корчится от боли! — Черт подери, да сделайте хоть что-то!

Никто не отреагировал на мои слова, лишь странно посмотрели. Будто на идиотку! Утирая слезы, пытаюсь уговорить бешеное сердцебиение, я бросилась вперед, желая хоть как-то помочь мужчине!

— Остановите ее! — воскликнула тетушка Зельда, кивнув на Романа. Тот тут же перехватил меня, крепко сжимая в своих объятиях, что даже дышать было тяжело. Но я по-прежнему видела мучения Алекса. Как жизнь медленно вытекает из тела, покидая его с каждой каплей крови.

— Зачем вы делаете это? Зачем мучаете его?! — от ужаса происходящего голова шла кругом, желчь обжигала горло. Снова обведя взглядом комнату, я видела лишь равнодушие. Никто не пытался помочь Кроуфорду. А ведь он был их предводителем!

— Ритуал освобождения заключается в том, чтобы освободить умерших волков от стаи. Сделать их вольными. Для этого Зельда заставляет альфу пережить смерть Самаира... А после еще и Лекса, — спокойно шепнул мне на ухо Роман, как-то уж слишком близко прижавшись губами к коже. И говорил он это так, будто это глупое заявление могло расставить все точки над «i». — Просто потерпи. Скоро все закончится.

Бросив странный взгляд на Романа, я подметила, что он неожиданно перешел на «ты», хотя лицо его было таким же каменным, как и обычно. Видимо, оговорился. Не столь важно.

И правда. Две долгие минуты длиною в жизнь — и Алекс умер. Точнее «умер». Потому что после этого кровь, растекшаяся по всему полу, растаяла на глазах. Будто высококлассный фокус! А Кроуфорд просто встал в прежнюю позу, даже не пытаясь повернуться и что-то сказать.

— Келли позаботится о моей жене, — грубо отрезал Алекс. От приказных ноток в его повелительном баритоне я почувствовала, как Роман немного вздрогнул, после чего передал меня горничной, которая, к слову сказать, держала не менее крепко, чем Роман. Только не прижималась так близко, соблюдая некую дистанцию. — Продолжайте, тетя Зельда. Закончим же с этим поскорее.

— Терпи, мой мальчик, — сочувственно поджала губу старушка, странно глянув на меня. — Каждый несет свой крест.

Во второй раз все было еще ужаснее. Зельда полностью повторила смерть Лекса, выстрелив в курицу из пистолета, после чего прострелила ей голову.

Алекс Кроуфорд умирал долго и мучительно. Его тело крутило минут десять. Клыки то проявлялись, то исчезали. Иногда мне казалось, что кожа покрывалась шерстью, но я промаргивала слезы, и все становилось, как было.

Все те же судороги, все те же страдания. Алекс старался терпеть, прикусив губу. Истекая кровью, распластавшись на полу... Даже сейчас он выглядел сильнее всех вокруг. И тем не менее волк в нем медленно и верно умирал, заставляя мужчину испытывать жуткие боли. Острые, жгучие, невыносимые.

Казалось, я чувствую все то же самое. Вздрагиваю, когда это делает он. Корчусь, когда из губ его слетает очередной вой.

А затем альфа замер. На лбу его появилась алая точка, взгляд был пустым, отсутствующим. Эта пустота в глубинах его темных глаз пугала меня, вызывала мурашки.

Да и вообще весь ритуал оставил на судьбе рубец. После него невозможно было остаться прежней.

И когда все закончилось, я смогла задышать. Полной грудью. Будто делала это впервые, с опаской и страхом. Келли по-прежнему сжимала меня, удерживая. Видимо, по инерции. Но мне срочно требовалось выйти. Тошнота накатывала волнами, истерика душила!

— Я могу уже уйти? — задышавшись, протянула я, стараясь быть как можно более спокойной.

— Уже да, но... — я не дождалась ее ответа. Мне было плевать, зачем нужны эти чертовы ветки. Я просто оставила свою на столе, с трудом добравшись до двери обычным шагом. А после бросилась бежать. Хотелось уйти хоть куда-то. Прочь.

Сжав виски, я молила всех, кого только можно, чтобы забыть все, что увидела там, в столовой. Вычеркнуть из памяти так же, как Клара вычеркнула воспоминания обо мне. Но ничего не выходило. А эта картина... Снова и снова Алекс умирал у меня на глазах. Терзаясь, истязаясь...

Мне было физически плохо. Я не знала, чего хочу больше: опорожнить желудок, кричать, стонать... У своей комнаты я замерла, не коснувшись ручки, а затем резко повернулась и двинулась к окну. Плевать что будет! А не все ли равно?!

Резкий сквозняк поднял волосы, закрутив их в вихре. Я хотела коснуться ручки окна, а коснулась голой груди Алекса. Он смотрел на меня так... растеряно, ранено, с опаской...

— Я больше не могу. Не выдержу еще один такой день. Просто не смогу! — поклялась я. Голос дрожал, слезы текли градом. — Сделай хоть что-нибудь. Прошу тебя. Мне так плохо...

Руки мужчины обхватили мое лицо, взгляд был направлен прямо в душу. Глаза альфы были большими как никогда. Глубокими, доступными, простыми. Они казались мне добрыми в тот

момент. Будто передо мной стоял совершенно другой человек. Незнакомец, раненый стрелой в спину. Мои чувства отражались в эти черных глубинах, утраиваясь.

Но мы оба знали, что это все тот же Алекс Кроуфорд.

— Спи, моя Руби, — прошептал он мне в глаза. Хрипло, устало, спокойно... — Спи.

Мое тело тут же поддалось приказу без сопротивления. Да я и не собиралась. Лучшее, что со мной могло случиться — это сон. Спокойный, умиротворенный, беспамятный.

В комнате было темно и холодно. Распахнув глаза, я тут же глянула в сторону окна. Оно было лишь слегка приоткрыто, но сильный ветер заставлял стекло дрожать. Каждый раз мое сердце сжималось после громкого резкого звука. Любой шорох вызывал мурашки. Даже закутавшись в одеяло, я чувствовала себя в опасности.

— Доброе утро, — послышался хриплый, басистый голос Алекса. Повернув голову в нужную сторону, я увидела мужчину, сидящего в самом углу комнаты в кресле-качалке. В руке его был бокал с чем-то темным. Он блестел в слабом свете луны. — Точнее доброй ночи.

Я ничего не ответила. Для меня не было ничего доброго в этих сутках.

Прищурившись, я попыталась взглянуть в лицо Кроуфорда, разгадать его мысли. Но это было свершено невозможно. Удалось уловить только почти истлевшую сигару, доносившую даже ко мне легкий запах мяты и корицы.

— Как ты? — снова разрушил тишину мужчина, заставляя меня вжаться в постель. И тем не менее странный вопрос вызвал ироничный смешок.

— Ты едва не умер, а спрашиваешь меня. Так... странно, не находишь? — мои губы дрожали, слова казались непривычно рваными. Мне по-прежнему хотелось провалиться сквозь землю, а легкие внутри жгло от боли.

— Я бы не умер, — фыркнул альфа, прервав наш короткий диалог протяжной затяжкой. Смочив сухой кончик сигары в бокале алкоголя, он затянулся так сильно, что мог устроить себе скорую смерть прямо здесь и сейчас. — Это ритуал, Руби. Только и всего.

— Ритуал, — повторив за мужчиной это слово, я попыталась ощутить послевкусие, но оно было горьким. Руки вновь затряслись от воспоминаний, а глаза стали влажными. — Они только и делали, что смотрели на тебя, Алекс. Люди из твоей стаи! И за этих людей ты готов умирать снова и снова?!

— Мои люди, — с напором отчеканил он, давая понять, что мои умозаключения ему не нравятся. — Знали прекрасно, что подобное мне ничем не грозит. Так как наблюдали «шоу» много раз.

Меня будто молотом по голове ударило. Что значит «много раз»?!

— Сколько? — прошептала я спустя целую вечность гробового молчания. Алекс не ответил. Лишь тяжело выдохнул, махом допив содержимое бокала. — Сколько, Алекс?!

— Это все иллюзия. Ощущения реальные, но последствий никаких нет и быть не может, — словно оправдываясь он, что мне было совершенно не нужно. Ветер взметнулся вихрем, и человеческим взглядом удалось уловить, как подброшенная сигара полетела в пепельницу. Прежде чем она приземлилась, Алекс оказался рядом со мной, сидящим на краю постели. — Я дал тебе возможность уйти, но ты осталась. Так скажи мне, что именно тебя так расстроило?

Вопрос казался странным, а ответ логичным. Я было открыла рот, чтобы ответить Кроуфорду, но замерла, когда его ладонь коснулась моей щеки. Ледяная, мертвецки холодная кожа Алекса, и моя — горячая.

— Не стоит, — взмолилась я, ощущая стойкий запах алкоголя. Он бодрит мозги и внушал ужас. Только сейчас я поняла, зачем именно он пришел. — Алекс, прошу тебя...

— Ты боялась за меня, — констатировал он, будто это что-то решало. Его расфокусированный взгляд скользнул по моему лицу вниз, упершись в преграду в виде одеяла. Уже понимая, что сейчас произойдет, я сжала его руками что есть силы, прижимая к себе. Но разве можно перебороть оборотня? Мгновение — и одеяло полетело прочь, а тело обдал холодный воздух.

— Я не твой оборотень, который спокойно стоит и смотрит, как пытаются живое существо! Я бы переживала за кого угодно и не дала умереть, ясно?! — голос срывался на крик. Мне казалось, что этим я хоть как-то прорвусь сквозь пьяную пелену Кроуфорда. Черт знает, сколько алкоголя он выпил, пока я спала. Явно не один бокал!

— Сейчас ты скажешь что угодно, — качнул головой он, будто отмахиваясь от ненужных мыслей.

Рука мужчины опустилась на мое бедро, сжимая его жадно и крепко. Скользя вверх, он поднимал за собой платье, совершенно не замечая моих попыток этому противостоять.

— Ты совершаешь ошибку! — завопила я, пытаюсь подняться в постели.

— Я собираюсь выполнить свой супружеский долг наконец-то! — зарычал он не своим голосом, в котором четко узнавались нотки того животного, которого совсем недавно я встретила в лесу.

Я уже знала, что не смогу это остановить. Нет ничего, способного усмирить дикого, пьяного зверя. Он сильнее, и этим все сказано. Но сдаваться я не собиралась. Просунув руки между нами, всеми силами старалась не дать Алексу коснуться меня. Тогда он просто одним ловким движением перевернул меня на спину, ловко фиксируя руки.

— Лежи смирно, — шепнул он на ухо.

И тут раздался крик. Мы оба замерли, прислушиваясь, тогда он повторился снова. Кто-то судорожно вопил в доме, и это привлекло альфу больше, чем меня.

Алекс взметнулся в воздух, отскакивая обратно. Мгновение — и мужчина уже стоял у двери, приводя свой внешний вид в порядок.

— Сиди тут, — скомандовал он, распахивая дверь и выходя из комнаты. — Жди меня.

Но там, внизу, послышался еще один всхлип. Только сейчас удалось узнать его обладателя. Это была Келли, без сомнений.

Резко подорвавшись с постели, я первым делом подбежала к зеркалу. Включив торшер, вытерла слезы и пригладила волосы и платье. Только после этого рванула вслед за Кроуфордом.

Быстро сбежав вниз по лестнице, резко остановилась около столпотворения в пролете между первым и вторым этажом. Отодвинув охающую и причитающую повариху, увидела горничную, лежащую на ступеньках.

— Ты можешь пошевелить пальцами? — раздался голос альфы, заставившего всех работников дома замолчать. Келли испуганно кивнула, тогда он продолжил: — Что именно болит?

— Я не знаю, альфа, — удивила всех девушка, опустив взгляд.

— Я видела, как Келли скатилась по лестнице. Как такое могло произойти, милая? — произнес кто-то из женщин, и все взгляды устремились на и без того растерянную девушку.

— У меня закружилась голова, — нехотя ответила она, поморщившись. Судя по тому, как заохали женщины и отвернулись мужчины, я поняла, что это не очень хорошо. Келли и сама это знала, поэтому резко сорвала пластырь правды: — Да, я беременна. И теперь единственное, что меня волнует — жизнь ребенка!

Алекс потянулся к Келли, намереваясь поднять ее на руки. Но в своем решении он был не одинок. Роман, внезапно появившийся из ниоткуда, тоже хотел помочь, но альфа был первым.

— Отвезу тебя в клинику к отцу на осмотр, — спокойно проговорил он тяжело всхлипывающей девушке. Теперь я поняла, что стонала она больше не от боли, а от страха за ребенка. — Успокойся. Явных болей нет — и это прекрасно.

— Я могу помочь? — робко подала голос я, делая шаг вперед. И снова все вокруг бросили на меня странные взгляды, словно участия вовсе не ожидали.

— Нет, — бросив быстрый взгляд на повариху, мужчина скомандовал: — Заварите ей успокаивающий отвар, прошу.

Обняв себя руками, я сделала шаг назад, почувствовав себя неуютно. Келли нравилась мне, она была веселой, дружелюбной, а однажды даже здорово помогла. Если бы с ней что-то случилось, это окончательно бы добило мое шаткое внутреннее состояние.

— Не переживайте, Руби, — послышался позади голос Романа. Внезапно он положил руку мне на плечо, успокаивающе похлопав. Не было в этом жесте ничего сверхпозволяющего, и все же я всем телом ощутила, как потяжелела атмосфера вокруг. — Келли поправится. Мы оборотни и не способны умереть от такой ерунды.

Алекс обернулся вполоборота, но даже его профиль говорил мне о том, как сильно он зол в тот момент. Его энергия растекалась вокруг, будто яд, заставляя трепетать в ужасе. Сердцебиение ускорилося, адреналин разлился по венам, когда холодный голос рассек комнату, словно лезвие ножа:

— Моя жена справится без тебя, Роман. А вот мне твоя помощь не помещает. Поехали с нами.

— Есть, альфа, — моментально ответил охранник, уважительно кивая.

Только когда Алекс вышел, я смогла выдохнуть. То же сделали и все остальные.

— Пойдемте, миссис, — подмигнула мне повариха. — Успокою вас и приведу в чувство.

Я разместилась в гостиной в кресле-качалке, искренне желая, чтобы Кроуфорд сообщил мне первые новости. Вряд ли бы это случилось, но я тешила себя надеждами.

Ожидания затянулись, а когда я распахнула глаза, на столике уже был напиток. Пах он достаточно приятно: ромашкой, мятой, пустырником и чем-то еще... Погрузившись в свои мысли, я и не заметила, как осушила добрую часть прозрачного стакана. И только тогда заметила какую-то палочку внутри.

Сперва подумала, что это корица. Но предмет был более темным и узким. И только достав его из стакана, смогла разглядеть в полной мере.

Это была записка.

Глава 14

В маленькую полиэтиленовую колбу была вложена миниатюрная записка. Я долго крутила ее в руках, не решаясь развернуть. После всего пережитого мне виделся в этом какой-то подвох...

Грустно вздохнув, я сдалась, осознав, что терпение мне совершенно не свойственно. Потому, отложив в сторону полиэтилен, прочитала послание.

«Не совершай ошибок, не верь никому. Ты многого не знаешь, Руби. Потому будет очень больно и горько. Если захочешь поговорить — ты знаешь, что делать. И чем быстрее мы встретимся, тем быстрее спадут розовые очки».

Подняв глаза вверх, я тихо прошептала:

— Филип Браун.

Только он мог написать подобное. Только у него был доступ ко мне. И если ранее я считала, что только через Келли, сейчас осознала четко и ясно: у него были и другие единомышленники в доме.

Перевернув лист, я прочитала еще пару выведенных каллиграфическим почерком строк:

«Положи этот листик в жидкость, и он растает. Полиэтилен сожги в камине».

Именно так я и сделала, но пить после этого настойку не решилась. Закутавшись в плед, ощутила зыбкий холод, принизывающий до костей. Слова доктора действительно пугали меня. Он будто специально нагнетал ситуацию, заставляя чувствовать себя балансирующей на лезвии ножа.

— Миссис, — окликнула меня повариха, поднимая со столика только наполовину выпитый стакан. — Неужели совершенно не понравилось?

— Понравилось, — солгала, улыбнувшись. Повариха тут же расслабилась и облегченно выдохнула. Наверняка, не будь она такой услужливой, схлопотала бы наказание. Очень в духе Алекса. — Но я переживаю за Келли. Все так загадочно, и ничего не понятно.

Присев на самый край дивана, женщина хотела мне что-то рассказать, но тут же ошетибилась. Будто ждала, когда я прогоню ее прочь, но я лишь миролюбиво кивнула, и она пробормотала:

— Келли помолвлена с рождения. С хорошим и милым парнем. Кстати, он приносил тебе напиток. Зовут Виктор, — неловко отведя взгляд, повариха заправила длинный русый локон, выпавший из-под плотной белой косынки, обратно, тяжело вздохнув. — Я думала, ребенок от него, но... Виктор кажется таким грустным. Будто не рад.

— Они истинная пара? — уточнила я, напрягаясь. В голове начали появляться догадки, которые совершенно не нравились.

— Нет, просто хорошие друзья, — моментально ответила она, будто это было очень важно.

— Значит, — подвела итоги я, — отцом ребенка может быть кто угодно? — повариха, сидящая напротив меня, замерла и покраснела. Было видно, что разговаривать со мной на данную тему ей было тяжело. — Чисто теоретически?

— Если чисто теоретически... То да, миссис, — поднявшись с места, она поспешно отряхнула фартук и, забрав чашку, быстрым шагом направилась прочь. — Доброй вам ночи, миссис! Идите спать. Все будет хорошо.

И все же волнение меня не покидало. Сон манил, тело просило вернуться в постель, а вот сердце было не на месте... Пазл в голове не складывался. Я чувствовала, что упускаю какую-то важную деталь, поэтому решила дождаться Алекса. Он просто обязан был дать мне разъяснения.

Входная дверь отворилась около шести утра. К тому времени все в доме давно уже спали, разбрелись по своим частям громадного дома. Как оказалось, у работников был свой отдельный участок за пределами хозяйской части.

Поэтому, слушая, как стучат ботинки Кроуфорда по деревянному полу, точно знала, что он услышит мой запах, почувствую, придет. По мере приближения мое сердцебиение ускорялось, становилось не по себе. Сжав пальцы в узел под пледом, я переслала дышать, ожидая, когда Алекс появится перед глазами. Но альфа замер за спиной. Так было еще более жутко.

— Ты не спишь, — констатировал мужчина, хмыкнув. — Так и думал. Ты становишься предсказуемой, Руби.

— Как Келли? — перевела разговор я, ощущая его присутствие каждой клеточкой тела.

— В порядке, но напугана. Бойтся потерять ребенка. Филип уговорил меня оставить ее в больнице, — осведомил меня Кроуфорд, как вдруг я ощутила покалывание в волосах. Будто кто-то невесомо перебирает пряди. Но мысли мои были далеки от данной «проблемы».

Прочистив горло, я осторожно спросила:

— А где Роман?

— Там, где и следует быть, — послышался свирепый рык. Пальцы его так сильно натянули мои волосы, что наверняка вырвали парочку. Ахнув, я сползла вниз по креслу, чтобы Кроуфорд не мог меня касаться. — В доме для прислуги.

— Что же, значит мы одни, — прошептала я, набрав полные легкие воздуха, не решая продолжить мысль. Она застряла в горле, не в силах вернуться обратно и выскользнуть на волю...

Сперва Алекс замолчал, а присутствие его в комнате казалось неосязаемым. Мгновение — и теплое дыхание оказалось на щеке, щекоча кожу и заставляя волосы разлететься в разные стороны. Я вжалась в кресло, закрыв глаза, пока ладонь мужчины медленно скользнула по моей щеке вниз, к шее, а после медленно и осторожно стянула одну лямку платья.

— Именно так, Руби. Мы совершенно одни, — прошептал он, заставляя слова растечься горячим металлом по венам.

— Тогда ответь мне на один вопрос! — торопливо пробормотала я, чтобы не передумать и не соскочить. — Кто отец ребенка Келли?

И снова тишина, полная и звенящая. Я даже обернулась назад, чтобы удостовериться, что Кроуфорд все еще в комнате, но, не заметив мужчину, привстала с места.

— Алекс? — мой голос скользнул эхом по комнате, создавая непривычный звон в ушах, а после позади что-то упало. Я подпрыгнула от страха и вскрикнул, когда альфа с сигарой оказался около камина. — Ты меня пугаешь...

Закуривая сигару, он странно посматривал на меня, а я больше ничего не говорила, сложив руки на груди. Чем больше времени проходило, тем больше в голове укоренялась идея, что ребенок Келли от Алекса.

— С чего эта мысль возникла в твоей голове? — саркастично поинтересовался он, но нотки волнения и любопытства скрыть не удалось.

— Ты побежал помогать ей, как только услышал встревоженный голос. А еще это желание собственноручно отвезти в больницу... — принялась загибать пальцы я, но Алекс внезапно качнул головой, призывая замолчать. От такой наглости внутри загорелась злость.

— Нет, я не отец, — отчеканил он по слогам так ядовито, будто сам тот факт, что Алекс Кроуфорд вынужден отчитываться перед какой-то из жен, его дико оскорблял и бесил.

— Но, — не унималась я, чувствуя женской интуиций, что это не все. Он не договорил. — Но ты предполагал, что можешь быть.

Бросив на меня резкий прищуренный взгляд черных, как смоль, глаз, он ощерился и дьявольски усмехнулся краешками губ. Я замерла, проследив за тем, как он чертовски медленно затягивался сигарой, не сводя с меня взгляда и не моргая, после чего между нами возникло облако дыма. Закашлявшись от неприятного запаха, я наконец ожила.

— Ты спал с ней, Алекс Кроуфорд! — ахнула от ужаса, прикрывая рот рукой. Бедная маленькая девочка! — Но как же наша связь? Ты ведь говорил...

— Это было до связи, — отрезал мужчина, отворачиваясь к камину. Было не понятно, пламя пожирает альфу или он огонь.

— Значит... Боги! — сделав шаг вперед, я буквально сдерживалась, чтобы не закричать от переполняющих меня эмоций. Последние новости буквально открывали мне мир альфы с другой стороны. — Ты изменял Сьюки... А как же любовь? Как же доверие? О каких вечных и преданных чувствах вы постоянно твердили, а?!

— Мы с Сьюки вместе почти сорок лет. И мы, как и все оборотни, не славились верностью, за которую почему-то так сильно цепляются людишки, — отмахнулся он, будто от мурашки. После чего повернулся ко мне, выпрямил спину и отчеканил каждое слово прямо в глаза: — Но это совершенно не изменяет моей безграничной к ней любви.

Тошнота подкатила к горлу, а от бурлящего в крови адреналина буквально трясло! Я поморщилась, прокричав:

— Не говори мне таких вещей. Можно говорить что угодно. На это мы все горазды... Но когда человек тебе поистине дорог, ты не пойдешь в постель к другой! Не станешь извращать маленькую девочку, зная, что у нее есть жених! — развернувшись, я бросилась прочь. Не было сил видеть его бесчувственно самодовольное лицо. — Все это... Все вокруг для меня омерзительно. Так нельзя!

Как только моя рука коснулась перила лестницы, мужские руки схватили меня за талию, поднимая вверх. Ноги мои не касались земли, пошевелиться не было никакой возможности. Мои глаза упирались прямо в Кроуфорда, свирепого, злого, красного и дышащего сквозь зубы.

— Что ты знаешь о любви, Руби?! — прорычал он мне в лицо. Голос будто двоился, отдавая битами в самое сердце. Ритм его ускорился до невозможности, но ярость внутри не утихала. — Как смеешь указывать мне?!

— Ты делаешь, что хочешь и когда хочешь! Никто в этом доме тебе не указ. ЭТО НЕ НОРМАЛЬНО. ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ, — прокричала ему в лицо я, пытаюсь вырваться, что совершенно не получалось. Тело альфы было словно каменная статуя, сдвинуть которую сложнее, чем шлакоблок. — Даже сейчас! Ты не даешь мне уйти. Ты буквально украл меня с улицы, лишил всего... Сколько еще таких девушек, Алекс? Сколько?! Уверена, если бы ребенок Келли оказался твоим, ты бы все равно на ней не женился.

— Забеременеть может только истинная, но... Чем черт не шутит... — отмахнулся мужчина, после чего на губах его появилась пугающая улыбка, вызывающая мурашки и предвкушения ужаса. — Думаешь, я делаю только то, что хочу, Руби? — его пальцы сжали толстую ткань моего платья, рванув на себя. Как только появился маленький прорыв, Кроуфорд вытянул указательный палец вперед, на котором появился длинный и острый коготь. Он разрезал ткань как скальпель. И дернись я не осторожно — вспорол был кожу. Пользуясь моим положением, Алекс нагнулся прямо к моему уху, протянув, смакуя каждое слово: — Будь моя воля, я бы трахал тебя с утра до ночи, заполняя твоё лоно спермой снова и снова... Пока ты не забеременеешь. Но даже тогда волк внутри меня не успокоится. Ему будет хотеться еще больше и чаще, чтобы зачать второго ребенка. Затем третьего. После четвертого...

Нервно сглотнув, я высоко прошептала:

— Не надо...

— Обороти вокруг не понимаю, почему ты до сих пор не беременна. Почему мой запах на тебе почти не ощутим. И даже глупец Роман питает надежды, потому что не чувствует на тебе запах моего семени, — подойдя к подолу, Алекс рванул ткань в разные стороны, оставляя меня в одном нижнем белье. Но и оно не задержалось. Мгновение — и клочки ткани отлетели в сторону, я осталась полностью обнаженной. — Поэтому я предоставляю тебе выбор, Руби. Либо я трахаю тебя прямо здесь, на этой лестнице, ты даже получишь оргазм, гарантирую. Либо ты делаешь мне минет и неизбежное откладывается на завтра.

— Больше вариантов нет? — выдохнула я, стараясь не трястись от холодного воздуха вокруг. Наверное, это была лишь иллюзия. Ведь от Кроуфорда исходил странный жар, как от работающего обогревателя. Ширинка его выпирала, натягивая до предела плотные штаны.

— Можешь дать возможность выбора мне, дорогая, — облизнулся мужчина, грубо сжимая грудь. Покрутив между пальцами сосок, он нагнулся и накрыл его своими губами, кусая почти до боли. — Ты знаешь, что я выберу.

Два пальца Кроуфорда скользнули по моим губам, насильно вторгаясь внутрь. По инерции я облизала их, что, собственно, ему и нужно было. Посадив меня на край перил, он зафиксировал одну руку на талии, другой скользнул вниз по животу, раздвигая мои бедра и вторгаясь между ними.

Два пальца раздвинули складочки, мгновенно проникая внутрь глубоко и резко. Я охнула, двинувшись назад, а Кроуфорд, удерживая меня на месте, растянул мои узкие стенки в разные стороны, совершая нечто по типу массажа.

— Расслабься, — отдал приказ он непривычно низким голосом. — Чувствуй свое тело.

Розовый дурман так и норовил накрыть сознание беспроглядной дымкой, а я отбивалась от него снова и снова, ощущая, как медленно теряю контроль над разумом. Однажды у меня уже вышло противостоять внушению, но тогда чужих пальцев не было у меня в вагине!

— Тебе должно быть хорошо, — продолжал атаковать он, усиливая движения и давление. Большой палец накрыл клитор — Алекс пытался задеть все мои эрогенные зоны. — Когда я войду в тебя,

будет еще лучше. Представь, что это член скользит внутри тебя. Представь, как хорошо будет кончить и получить освобождение. Я чувствую тот сгусток энергии, что заточен у тебя между ног. Тебе хочется секса, как и всем вокруг.

Это была странная борьба: психическое давление, физическое прикосновение. Что-то людское пробивалось, не желая поддаваться. Выставив руки вперед, я постаралась отстраниться от ситуации. Оказаться как можно дальше от этого места. Возможно, это единственно спасение.

— Ты чувствуешь, как жжение между ног становится все сильнее и невыносимее? — продолжал Алекс, делая свои движения более резкими, настойчивыми, нетерпеливыми. Я видела, как нервно ерзал мужчина, перетаптываясь на месте. Ему было тяжело сдерживать себя, но он почему-то это делал. — Ты хочешь больше. Ты хочешь сильнее. Я чувствую, как сильно ты желаешь, чтобы я перекинул тебя через эту перекладину и оттрахал до потери сознания. Ты ведь хочешь кончить, дорогая?

Часто задышав, я вдруг осознала, что если сдамся сейчас, то не прощу себе этого. Плевать на Кроуфорда. Ему, видимо, плевать, с кем спать и кончать. А мне — нет. Моя мама всегда любила одного мужчину. Как, собственно, и отец любил одну женщину. И я должна хоть попытаться стать им равной, не опозорить семью и память.

Вдруг они видят меня такой? Поддающейся магии плохого, не моего мужчины? Это неправильно. Так не должно быть. Я не принадлежу Кроуфорду и никогда не принадлежала!

— Нет! — нашла в себе силы выдать я, но Алекс не сразу услышал. Не сразу почувствовал, что я уже далеко. — Остановись. Я не хочу спать с тобой. Не хочу!

Альфа замер, раздраженно сканируя меня своими черными глазами. Я затаила дыхание, ожидая, чем все это кончится... Достав из меня два пальца, Кроуфорд поднес их к своим губам облизнул, чтобы я видела. Будто заявляя: что бы ты ни говорила — моя. В этом была его волчья натура.

— Не хочешь кончить? Твое право, — фыркнул он, резко потянул меня за руку, буквально заставляя упасть на колени. Стоило мне только осознать происходящее, как бляшка ремня звякнула, зашуршали штанины, а тяжелый, налитый кровью член ударил меня по губам. — Я не собираюсь себе отказывать в удовольствии.

Сжав рукой мою шею, Кроуфорд нанизал меня на свой член, заставляя проглотить его целиком. Это казалось самоубийством! Пришлось вспомнить уроки с сосательной конфетой, только они помогли побороть рефлекс и не умереть от удушья.

Кроуфорд нанизывал меня на себя яростно и дико. Будто от этого зависела его жизнь. Будто внутри проснулось животное, которое больше не могло терпеть! Я ощущала, как внутри меня дрожит его орган, становясь все больше и больше. Затем Алекс резко замер, тело его затряслось в спазме, а из губ сорвалось рваное «Руби».

— Стой! — рывкнул он, когда я резко поднялась с места и, замотавшись в остатки одежды, рванула наверх, — Глотай! Чтобы я видел.

Только после этого я смогла уйти наверх.

В комнате кто-то был. Шелестели пакеты, скрипели дверцы шкафа. Я же активно делала вид, что крепко сплю. Мышцы тела немного побаливали, низ живота тянул, а общая усталость не давала сил начать новый день.

Спустя десять минут на стол рядом с постелью упал поднос, запах горячего капучино, свежее испеченного омлета и булочек с корицей рассеялся по комнате, пробуждая желудок. И тем не менее я продолжала находиться в легкой дремоте.

— Миссис, — растерянно протянула незнакомая мне девушка, которая наверняка заменяла Келли. — Вам пора вставать и собираться. Стилист и визажист придут через полчаса.

— Я не хочу, — сонно пробормотала, резко распахнув глаза после услышанного последнего предложения. Глаза обжег свет, ослепляя. Прищурившись, я смогла разглядеть юное лицо новой горничной. Интересно, Алекс и с ней спит? — Какой... стилист и визажист?

— Их вызвал альфа специально для вас, — будто бы оправдывалась та. — Чтобы собрать на прием.

— Ах... прием... — сев на постели, я обняла себя руками и обвела внимательным взглядом комнату. Один из полупустых шкафов был теперь через верх заполнен парадно-выходной одеждой. А рядом располагались горы коробок с обувью.

— Это все мне? — глаза поползли на лоб.

Когда и, главное, зачем Алекс это организовал?

— Не все, — пробормотала девушка, но тут же торопливо пробормотала: — Нижнее белье, сумки, косметику и предметы личной гигиены разложить еще не успели. Но пока вы будете на приеме, мы все сделаем...

— Ясно, — кратко кивнув, отвернувшись, чтобы горничная не увидела моих эмоций.

Больше всего на свете не хотелось казаться жалкой и слабой. Нет ничего хуже в этом мире, чем сочувствие. Откупиться за, мягко говоря, испорченный вечер тонной шмоток — это как указать собаке на ее миску.

— Как там Келли? — перевела разговор я, поднимаясь с постели. — С ней уже можно встретиться?

— Она хорошо... Но взяла небольшой отпуск по наставлению отца. Не знаю, можно ли с ней увидеться. Лучше об этом спросить у альфы.

Резко повернувшись к девушке, стрельнула в нее злым взглядом. От неожиданности та поперхнулась и прижалась к стене.

— Могу я без разрешения альфы сходить в туалет? — съязвила я, потому как чаша терпения была расшатана уже давно. — Или сбегать спросить?

— Думаю, — невнятно протараторила она, — можете.

Демонстративно поклонившись, я закрыла дверь прямо перед лицом девушки, чтобы умыться и подумать о том, что делать дальше... Не идти на прием я не могла. Черт знает, какотреагирует на это Кроуфорд. Плевать, если злость его упадет на меня. А вдруг мстить он решит через сестру или бабушку? Он-то уже наверняка понял, как сильно родня для меня дорога.

Так что, заставив себя натянуть маску полного безразличия, я спокойно вышла из ванной и позволила делать с собой то, что требовалось Ему. Нарядить? Пожалуйста. Накрасить? Ради бога!

Прошло около часа, когда из зеркала на меня смотрела светская леди в черном атласном платье до самых колен. Стоит признать, вырез оказался достаточно глубоким, а мягкий гипюр нежно подчеркивал грудь. Голые плечи прикрывал черный пиджак, яркий акцент стилист сделал на громоздкие серьги-кисточки с внушительными драгоценными камнями и великолепным перстнем с россыпью бриллиантов.

— Локонь? — поинтересовался стилист. Только не у меня, а у визажиста.

— Нет, будет перебор, — покачал головой тот, стягивая волосы в своеобразный воображаемый хвост. — Низкий пучок самое то.

— Согласен!

Что тут говорить? Встав ноги и прокрутившись перед зеркалом, я действительно увидела себя совершенно другой. Тонки шпильки, легкий макияж с акцентом на губы.

— Вам нравится, миссис? — наконец-то спросили мое мнение мужчины, и ответить "нет" я не могла. Только вот хотела, чтобы в таком виде меня увидели Клара с бабушкой, а не какие-то там друзья Алекса Кроуфорда. Так что, благодарно улыбнувшись, коротко ответила:

— Соответствует мероприятию. Вы профессионалы своего дела.

Алекс должен был ждать меня внизу. Спускаясь по лестнице, я не могла отогнать воспоминания о том, что произошло тут вечером. Не хотелось касаться перил, смотреть под ноги...

— Долго, — слышался голос Кроуфорда, но увидела его я не сразу. Мужчина сидел в гостиной спиной ко мне, докуривая вторую сигару. Сегодня его густые волосы были зализаны назад каким-то сверхсильным гелем. Когда Алекс потянулся к тумблеру виски, я смогла заметить рукав пиджака в тон моему.

— Зато работу свою выполнили, — встав за спиной альфы, я сложила руки на груди и сцепила челюсти. Черт, как бы много я отдала за шанс остаться дома! Как бы много я отдала бы за возможность не видеть Алекса хотя бы сегодня!

Поднявшись с места, Кроуфорд встал напротив. Его темные глаза дотошно осмотрели меня с ног до головы, задерживаясь на талии и вырезе. Кажется, подобная вольность стилиста мужчине не понравился, ведь тот раздраженно заскрипел зубами, сжав кулаки до побеления костяшек.

— Черт, — проронил он, отводя взгляд в сторону и тяжело дыша. Пуговицы рубашки на груди

натянулись, будто человек напротив начал увеличиваться в размерах.

— Я могу никуда не идти, — предложила я, с надеждой затаившись.

— Еще чего! — рявкнул он, бросив на меня взгляд, от которого захотелось сделать шаг назад и опустить глаза. Но я этого не сделала из принципа. — Только надень кое-что...

Листики, салфетки, цветы в вазе — все взлетело в воздух, а потом упало на пол, когда Кроуфорд за секунду сходила к трюмо и обратно. Мужчина протянул мне красную бархатную коробочку и, не дожидаясь, пока я сама ее открою, достал оттуда черный бархатный чокер с громадным свисающим камнем.

— Это обязательно! — уточнил Алекс, давая понять, что отказать я не могу.

Сегодня за рулем был сам Алекс Кроуфорд, что подчеркивало важность мероприятия. И пусть нас сопровождало целых четыре машины охраны, альфа все равно нервничал. Когда авто притормозило на светофоре, он быстро глянул на меня, проверяя наличие подаренного им украшения.

— Не снимать, — в который раз рявкнул он, заставляя вздрогнуть и вжаться в сидение. — Далеко от меня не отходи. Много не пей. Не реагируй на провокации.

— Провокации? — вопросительно изогнув бровь, я напряглась. Что там за друзья такие?

— Я перебираю все возможные варианты и подготавливаю тебя к ним, — более спокойно протянул мужчина, вдавливая педаль газа.

За время поездки я решила, что Кроуфорд просто напряжен перед важным событием. Наверняка в мире оборотней официальное знакомство с истинной напоминает нечто вроде инаугурации президента. Ведь удостоивается этой «честью» не каждый. Даже если это так, то провокаций действительно стоит ожидать. Вряд ли кому-то из других стай выгоден наследник Алекса Кроуфорда...

Между тем меня вдруг осенил еще один не маловажный факт:

— Ты говорил, что другие оборотни хорошо чувствуют запахи, — осторожно начала я, из-под ресниц проследив за тем, как Алекс до треска кожи сжал руль и заскрипел зубами. — Вчера... Ты хотел оставить на мне свой запах, так? Чтобы другие оборотни были уверены, что мы... близки?

Эта мысль казалась мне ужасной, шокирующей, поражающей сознание, но... очень в духе оборотней. Только они делали все по канонам и на показ. Только зверь оставляет на самке свой запах, дабы другие самцы и носа не сунули.

Поерзав на месте, я насупилась и отвернулась к окну. Кроуфорд ничего не ответил, и я расценила его молчание как громкое согласие.

На подъезде к поместью нас встретил огромный пост охраны, которая дотошно осмотрела машины и наши паспорта. Только после фейс-контроля каждого из членов стаи нас запустили на громадную территорию частного парка.

— А где дом?

За густыми зарослями проглядывалась лишь небольшая беседка. И больше ничего. Будто мы заехали в глухой лес. Густой, темный, таинственный...

— Это поместье альфы соседних земель. В его интересах было запрятать дом как можно дальше от нас, — фыркнул мужчина, которому явно польстил такой дотошный досмотр. — Боится. И правильно делает...

— У него только одна жена? — догадалась я.

— Их пять, — ошарашил меня Алекс, недовольно качнув головой. — И ни одной истинной, если ты об этом, Руби.

— Оу, — мои глаза стали по пять копеек, когда взгляду открылся громадный замок этажей на пять. Передняя панель была выполнена из литого золота и кристаллов. Выглядело все так, будто жил здесь арабский шейх со своей свитой. — И... так можно?

— Позер, — Алекс закатил глаза, совсем не оценив убранство дома и десять горничных, которые выстроились в ряд для нашего приветствия. На них были надеты золотые ряссы, а на позолоченных подносах располагались бутерброды с черной икрой. — В каждой стае есть свой вожак и правила немного отличаются. В основном приветствуется только две жены, как у нас. Тут... исключение.

Мы остановились у самого входа, но альфа не спешил выходить. Он сощурил глаза, внимательно всматриваясь в прозрачную дверь, за которой я с трудом смогла разглядеть силуэт мужчины. Наверняка Алекс видел его очень даже хорошо.

— Будь рядом, — напоследок бросил Алекс, когда один из охранников открыл для меня дверь. Его горячая шершавая ладонь накрыла мою, но я тут же одернула руку, испугавшись. Сердце забилось быстрее, в голове застучал пульс, а Кроуфорд и бровью не повел. Он выглядел так, будто собирается на бой, а не дружеский обед. — Далеко не отходи.

— Как скажешь, — повела плечами я, выходя. — Не забудь, что я здесь не по доброте душевной.

Реакцию мужчины увидеть мне не довелось, так как я ступила на каменную кладку, позволяя холодному ветру слегка растрепать прическу. На меня толпа среагировала скромно. Все ожидали Алекса. И когда тот оказался рядом, слышались сотни приветствий и пожеланий.

— Отведайте, альфа, — стрельнула глазками в него одна из горничных, протянув мужчине нечто наподобие шарлотки. Алекс положил свою руку на мою талию и, крепко сжав бедро, четко дал понять, что идти мне стоит рядом.

Спустя некоторое время формальности были соблюдены. Тогда Кроуфорд сделал еще один шаг в сторону дома, но его окликнул Роман. Удивительно, но теперь присутствие этого человека было совершенно не ощутимым.

— Роб, Люис и Кларк идут с нами, — строго отрезал альфа, а я четко проследила, как Роман недовольно поджал губы. — Ты с остальными ждешь снаружи.

— Но ведь... — попытался мягко возразить начальник охраны, но вышло с почти явным напором.

— Хочешь возразить? — приподнял бровь Кроуфорд и, когда не получил ответа, ехидно усмехнулся. Мы пошли внутрь помещения, а Роман остался снаружи.

Я проследила за тем, как мужчина недовольно переминается на месте, крепко сжав руки. Его сощуренный взгляд был устремлен в пустоту, на альфу он смотреть боялся. Хотя и мужчина буквально унизил его при другой охране. Не трудно было догадаться, почему это произошло...

Чем ближе мы оказывались к двери, тем сильнее ладонь Алекса сжималась на моей талии. Он притягивал меня все ближе и ближе, дышать и идти становилось невыносимо трудно. Я попыталась осторожно отстраниться, но ничего не вышло.

— Дорогой Алекс! — дворецкий открыл дверь, а на пороге нас уже ждал высокий мощный блондин с густыми длинными кудрями. Турецкие черты и белый кожаный костюм давали странное сочетание. А также сложно было упустить из внимания громадные кольца на каждом пальце, громоздкие цепи, серьги и золотые зубы. — Сколько лет? Сколько зим?

— Около десяти, — хмыкнул мужчина, пожимая другу руку. Почему мне казалось, что Кроуфорд был готов не видеть хозяина вечера еще столько же.

— А где же твоя дорогая Сьюки? Странно, что ее нет... — хмыкнул блондин, осматривая меня с ног до головы. От грязного, липкого и похотливого взгляда, оценившего каждый сантиметр открытой кожи, мне хотелось закрыться покрывалом. Но, сделав шаг назад, я лишь натянула светскую безэмоциональную улыбку.

— Она в отъезде, — хмыкнул Алекс достаточно спокойно, но рука его на моей талии сжалась еще сильнее.

— Странно, — подметил хозяин. — Почему же тогда я чувствую на твоём пиджаке ее сладенький аромат? Ммм... Ни с чем не спутаешь! — замерев, я ощутила, как сердце медленно упало в пятки. Глянув на Алекса, я заметила, как тот равнодушно пожал плечами, понятия не имея, а хозяин вечера переключился на меня. Буквально сам выхватил мою ладонь и слишком уж усердно оставил на ней свой слюнявый засос. Волосы на теле стали дыбом от омерзения, которое с трудом удавалось скрывать. — Приятно познакомиться, милая...

— Руби, — помог ему Алекс, сжав челюсти. Уверена, мое имя было сказано не раз.

— Я альфа соседних земель вашего мужа, Араш Айдын. И раз вы наконец-то попали ко мне в дом, обещаю, сегодняшний вечер будет незабываемым, — клятвенно пообещал он, прищулив свои стальные глаза и прожигая меня в упор. Было нечто гадкое и недостойное в каждом его движении, фразе, взгляде... Потому отвечая, я ни капли не соврала:

— Уверена, так и будет.

Араш улыбнулся, будто мой ответ его порадовал, затем театрально вытянул руку назад, приглашая нас пройти по длинному коридору, украшенному золотом, зеркалами и устеленному красной дорожкой.

— Идемте, познакомлю с остальными женами. И гостями, естественно.

Глава 15

Столовая в доме Араша больше напоминала тронный зал. И мне почему-то казалось, что она очень четко отражала характер владельца: пафосные мраморные колонны, которые обвивали золотые листья с вкраплениями драгоценных камней; обеденный стол был единым куском драгоценного камня, а стоил, наверное, столько же, сколько и весь дом; множество витражных зеркал, странной мебели; даже обои оказались сделаны из чистого шелка с вкраплениями кристаллов.

— Алекс Кроуфорд прибыл со своей истинной! — представил нас мужчина, отвлекая от изучения комнаты. Я сжала зубы, но не подала виду, как сильно обидно звучали его слова. Никого ведь не интересовала мое имя, правда? Всего лишь инкубатор, да и только!

За столом сидело шестеро мужчин. Все, кроме одного, были значительно старше Алекса, но точный возраст угадать было сложно. Они вцепились в меня любопытным взглядом, словно в кусок мяса, а я отвернулась в другую сторону... Выдержать напор одного Кроуфорда было невыносимо, а тут сразу и столько...

Но лучше бы я не поворачивалась. Увиденное буквально выбило меня из колеи на долгую минуту, а на лице наверняка появилось выражения полного недоумения от происходящего. На громадном турецком низком диване с сотней подушек сидело пять девушек небесной красоты. Каждая из них обладала своей изюминкой, завораживала... И каждая из них была беременна. А еще с чокером на шее.

Я инстинктивно потянулась ладонью к своему крашению, оно буквально начало прожигать мне кожу. Но быстро одернула руку, когда Араш Айдын вставил свои пять копеек:

— Познакомься с моими женами: Камилла, Люси, Татьяна, Махмут и Зофья.

Девушке надменно улыбнулись, показывая все лучшие черты своего народа в абсолютной красоте. Не мне, Алексу. Я была невидимкой при альфе.

— Очень приятно, — подала голос я, не желая находиться в тени. Раз я тут, то не стану мириться с отношением, как половой тряпке. И все же, не удержавшись, как можно доброжелательнее изумилась: — Удивительное совпадение, что все ваши жены беременны.

И пусть срок был разным: животики были то едва видны, то явно говорили о скорых родах... Но предугадать ведь подобное практически невозможно!

Меня оживил явный смех. Мужчины за столом хохотали что есть мочи, глядя на меня, словно на детскую непосредственность. Араш Айдын же просто заливался смехом, похлопывая свой круглый живот. Я не поняла, в чем причина, и искоса посмотрела на Кроуфорда. Он молчал и тоже внимательно разглядывал девушек, имена которых я почти сразу выкинула из памяти.

— Твоя Руби просто великолепна, дорогой друг! — вытирая слезы смеха, воскликнул Араш.

— Она человек, — спокойно ответил мужчина, улыбнувшись. При этом глаза Кроуфорда продолжали быть абсолютно ледяными. — Сделайте поблажку на происхождение.

— Милая Руби, — ележно протянул самый старший мужчина столом, явно желая обратить на себя мое внимание. И снова похотливые глаза облизали каждую мою косточку. — Зачем же держать при себе пустую суку? Какая от нее польза?

Слова его не сразу дошли до мозга, а после снова и снова повторялись, будто заезженная пластина. Этот незнакомый мне оборотень буквально одним вопросом озвучил мнение о женщинах. И оно вызывало не только изжогу, ненависть и презрение, а еще и желание вылить ему на голову стаканчик горячего металла.

— Но ведь по вашим правилам забеременеть может только истинная, — продолжила свой напор я, делая вид, что меня совершенно не задела прошлые слова. Если учесть, что Алекс молчит, значит, он дает мне негласное право задавать вопросы.

— Правильно, — кивнул Араш, — Но существуют некоторые средства, позволяющие обмануть природу. Не думаю, что достойно говорить о них за столом. Но если ваше любопытство велико, могу объяснить все наедине в мельчайших подробностях.

— И все равно чистой кровью являются только зачатые от истинной. А эти... — старик пренебрежительно кивнул на беременных красавиц, а тем было глубоко плевать. — Протвояественные ошибки природы. Будь у наших мужчин больше шансов найти истинную и родить наследника, мы бы не прибегали к таким постыдным методам.

Я искренне надеялась, что Арашу не понравится такое отношение к его будущим детям и он

поставит на место старика. Но как бы не так! Он лишь согласно кивнул, глянув на жен, как на пушечное мясо. И тут в моей голове сложился пазл!

— Это не первые ваши жены, так? — предположила я.

— Не первые, — ответил за хозяина вечера Алекс, подтолкнув меня к столу, тем самым намекая, что хватит стоять посреди зала и привлекать внимание всех вокруг.

— Вы... расстаетесь, — прикусив язык, я чуть не сказала «выкидываете их», — с ними после рождения ребенка?

— А зачем они мне? — пожал плечами Айдын, которого совершенно не задевали мои вопросы. Напротив, они будто заводили его, были глотком адреналина. Вряд ли он где-то видел такую борзую рабыню-инкубатор ранее. — Все прежние дети родились мертвыми. Но надежда никогда не умирает... Не всем ведь везет так, как Алексу. Правда, дорогой друг?

— Правда, — жестко отрезал Алекс, отодвигая для меня стул и позволяя сесть во главе стола. Как можно дальше от других гостей.

— Руби лучше отправиться к нашим женам, — настоятельно протянул старик, сощутив глаза. Он явно не одобрял тот факт, что девушка будет сидеть за одним столом с мужчинами. — Там ее уже заждались.

— Нет, — отрезал Алекс как ни в чем не бывало и сел рядом со мной. В комнате возникло гробовое молчание. Оно казалось настолько тяжелым, что я вжалась в стул, боясь сделать лишний вдох. Судя по всему, сейчас Кроуфорд нарушил какое-то очень важное правило, и черт знает, что это за собой понесет! — Руби моя жена и будет сидеть тут.

— Алекс, — прорычал сквозь зубы Араш, сузив глаза до невозможности сильно. Сейчас он больше напоминал злобную свинью, чем альфу одной из стай. — Ты и так уже...

— Айдын! — рявкнул старик, прерывая речь Араша. Судя по гонору и тому, как затихали все вокруг, он был самым старым и уважаемым. — Разве ты не видишь? Алекс только нашел свою истинную. Представь, как тяжело отпустить все еще не беременную самку далеко? Сделаем поблажку... сегодня.

И опять тишина стала колом, звеня в ушах. Я посмотрела на Кроуфорда, сверлящего взглядом альфу другой стаи. Алекс точно не собирался уступать и выглядел как хозяин ситуации. Я знала — он точно не отступит.

И пусть Кроуфорд не ходил с золотым перстнем на каждом пальце, не жил в безумно дорогом замке, но... его будто уважали больше. Я нутром ощущала, как ошетиняются взрослые мужчины рядом с ним, как пытаются угодить... Даже старик смотрел на него с уважением, как на равного. А вот до Араша он словно нисходил, как до вредливого младшего сына.

Наконец-то мне представили других мужчин. Все они оказались хозяевами других волчих кланов, приехавших издалека, кроме одного. Мужчина, который изначально казался мне самым молодым, был сыном старика Джона — Итаном.

— Пятьсот лет — это тебе не шутки, милая Руби, — подмигнул мне Джон, когда я подметила, как хорошо он выглядит. На самом деле просто желала узнать его возраст, а сейчас нервно хватала ртом воздух, не понимая, как понять это и поверить в эту информацию. — Я встретил истинную и после этого становился все моложе и моложе день ото дня. Та же прекрасная участь ждет и тебя.

— Но ведь вечная жизнь... — я посмотрела на свою ладонь, представив, что она будет выглядеть точно так же ближайšie сотни лет. Чувства эйфории не возникло. Скорее всего, потому, что эти годы я вынуждена буду провести рядом с Кроуфордом. — Это так грустно. Это словно есть любимое блюдо с утра и до ночи — перенасыщаешься.

— Я видел много умирающих, — несогласно покачал головой Джон. — И ни один из них не хотел смерти. Тебе всегда будет мало.

Не желая спорить, я пожала плечами и улыбнулась. Вряд ли у меня есть право спорить, возможно, с самым старым человеком на нашей планете! И все могло бы закончиться мирно, если бы Араш не зацепился за мою фразу, выдав ехидно:

— Оу, смотрю маленькая Руби не особо довольна своим новым статусом. Да, дорогой друг?

— Человеку сложно перестроиться на новый лад, — как можно спокойнее ответил Кроуфорд, сжав

мое колено под столом. Наверняка это значило: «Будь поосторожнее со словами».

— Неужели ты не можешь дать ей столько материальных благ, сколько потребуется для счастья? — продолжал подливать масла в огонь блондин, словно не замечая предупреждающего взгляда Алекса. — Руби, переезжай в мой дом. Тут тебя точно смогут обеспечить.

— Ты прекрасно знаешь, что стая Алекса Кроуфорда самая обеспеченная, — ударив кулаком по столу, заткнул Араша старик. Но мужчина разошелся слишком сильно после трех полных тумблеров виски, поэтому просто покачал головой и продолжил:

— Значит, дело в другом. Неужели Алекс не может удовлетворить тебя на супружеском ложе?

Араш Айдын еще не успел договорить, а я уже знала, что назревает буря. Алекс вскочил с места со скоростью света и уже через мгновение держал Араша за лацканы кожаного пиджака. Все вокруг просто сидели и смотрели, не желая вступать в чужую ссору, только Джон неодобрительно покачал головой и отвернулся, будто видел что-то мерзкое.

— Какое право имеешь ты бросать мне вызов? — зарычал Кроуфорд, заставляя низкий рык эхом разлиться по комнате. И пусть Араш продолжал делать вид, что весел и беззаботен, где-то в глубинках его глаз я видела страх. — Хочешь помериться силой? Пожалуйста! Я всегда готов. И терплю только ради Джона.

— Но ведь я говорю правду, — уже с меньшим напором отчеканил блондин, бросив на меня взгляд. — Ходят слухи, что Руби давно живет у тебя, но... все еще не беременна. А ведь зачатие с истинной происходит почти сразу. То есть либо ты врешь, либо...

— Хватит! — снова рявкнул Джон, да так, что бедные беременные девушки, которых игнорировали весь вечер, завизжали, а после и вовсе поднялись, побежав вон. — Мы собрались на дружеский обед. Либо вы решаете все мирно, либо назначаете встречу в другое время и в другом месте. Но помните, потом моего расположения не ждите.

Алекс только собрался что-то сказать, как послышалось настойчивое покашливание. Около одной из дверей стояла высокая статная брюнетка, которая смотрела исключительно на Джона, из чего я сделала вывод, что это его истинная.

— Милый, — ласково протянула она, завораживая мягкими нотками голоса. — Может, Руби стоит-таки присоединиться к нашей скромной трапезе? Женщинам не стоит видеть разборки мужчин...

— Иди, Руби, — приказал Алекс, используя внушение. Я могла его побороть, но не стала. Атмосфера вокруг накалилась до предела, и мне совершенно не хотелось быть задетой рикошетом.

Удивительно, какие толстые стены сделали строители в этом доме! Буквально за дверью располагалась совершенно другая атмосфера: никаких криков и разборок! Нежная кремовая кухня в изысканном стиле Прованса позволила расслабиться и почувствовать себя уютно.

Жена Джона провела меня за стол, где собрались жены других членов стаи. Их было больше, чем мужчин, и на половине из них висел пресловутый чокер. Беременных девушек Араша не было, что удивительно.

— Давайте поприветствуем нового члена семьи, — с улыбкой протянула женщина, указывая на меня и обращая всеобщее внимание. — Руби — истинная Алекса Кроуфорда!

Девушки оторвались от угощений, внимательно осматривая меня с головы до пят дотошным взглядом, будто на выставке. Я инстинктивно расправила плечи, но щеки предательски покраснели, потому как одна из гостей засмеялась:

— Люси, ты запугала девушку! Садись, милая. Расскажи нам все! — брюнетка выглядела младше жены Джона, но все равно чокер не носила. Я уже начала догадываться, что это такой себе светский атрибут, отличающий любимую жену от инкубатора, но... решила не думать об этом. Пока.

— Красавица, — мечтательно вздохнула сидящая рядом девушка. — Детки будут красивыми.

— Алекс тоже ничего, между прочим, — вставила свои пять копеек очередная незнакомка.

— Да, — засмеялась брюнетка. — Ах, как же повезло Сьюки! Представляю ее счастье, когда она наконец-то сможет подержать свое дитя на руках.

Встряхнувшись, я буквально выкинула из головы весь этот бессмысленный треп, решив как всегда спрятать свою гордость и перетерпеть. А потом поняла: зачем? Ведь из-за моей терпимости и таких же, как и я, эта странная «суррогатная» традиция продолжает существовать.

Сложив руки на груди, я будто заранее создала щит от колкостей, которые наверняка полетят в мой

адрес, и спокойно отчеканила:

— Простите, конечно, — девушки за столом затихли, перестав обсуждать Сьюки и ее прекрасный характер. — Но с какой стати моего ребенка будет воспитывать Сьюки? Если я когда-то и решу завести детей, то только в любви, согласии и для себя.

— Но ведь есть правила... — ахнула одна из гостей, приоткрыв рот от удивления. В ее глазах было столько непонимания и растерянности, будто мои слова не укладывались в ее голове.

— Милая, — Люси взяла меня за руку, ладонью останавливая других и приказывая замолчать. — Ты не согласна со своей ролью? Алекс мало о тебе заботится? Дал недостаточно благ?

Мои глаза поползли на лоб от удивления. Какие к черту блага, если речь идет о воспитании единственного существа, связанного со мной плотью и кровью?

— Мой ребенок будет называть мамой только меня. И нет суммы, способной изменить мое мнение, — отрезала я, пытаюсь говорить как можно спокойнее и миролюбивее. Бросив взгляд на сидящую рядом девушку с чокером, я задала ей безумно волнующий меня вопрос — А сколько стоит ваша совесть?

Она так и не ответила, отведя взгляд. Никто и никогда не признался бы, что отдал своего ребенка другим только за то, чтобы попа всю жизнь сидела на мягкой подушке. И тем не менее в каждой из «вторых» жен я увидела растерянность после такого вопроса. Им стало стыдно и неловко! Это говорило лишь о том, что здравый смысл ушел недалеко.

— Руби, детка, — ехидно улыбнулась брюнетка, имени которой я все еще не знала. Но выглядела она настроенной решительно и воинственно. — Я делаю скидку на твое образование и происхождение, но хотя бы постарайся думать, что говоришь. Родить ребенка альфе — это честь! Каждая девушка была бы счастлива оказаться на твоём месте. Ты даже не представляешь, на какие уловки идут наши девушки, чтобы...

— ... Стать инкубатором? — изогнула одну бровь я, и брюнетка отмахнулась, словно от пощечины. — Только пару минут назад Джон сказал мне, что нет смысла в (как там точно?) «пустой суке»?! Именно за это борются девушки? Нет! Они пускают вам пыль в глаза обещаниями безбедной жизни, чтобы вы реально не осознавали последствий. Не понимали, что отказываетесь от здоровых отношений, любящего мужа и ребенка.

Брюнетка сощурила глаза, внимательно меня осматривая. Словно впервые увидела по-настоящему! После чего повернулась к Люси и вынесла вердикт:

— Она сумасшедшая.

Повисло неловкое молчание, которое сопровождало меня всегда и повсюду. Уже привыкла! Одна девочка с чокером беззвучно хныкала в салфетку, другие просто расстроено пялились перед собой. А вот «любимые» жены метали молнии в мою сторону, раздраженно шипя что-то неразборчивое себе под нос.

— Что же, — хлопнула в ладоши Люси, натянуто улыбнувшись. — Пойду-ка я заварю нам еще чаю, что скажете? Руби, милая, помоги мне, пожалуйста!

Девушка встала и протянула мне ладонь, кивая на соседнюю комнату. Взгляд ее четко говорил, что оставаться здесь мне не стоит. Я и не хотела, поэтому быстро встала на ноги и, со всех сил сдерживая свое желание ответить брюнеточке, быстро пошла вслед за Люси.

Я была уверена, как только закроется дверь кухни, то Люси устроит мне допрос с переменным промыванием мозгов. Но она молча включила чайник и, напевая какую-то знакомую мелодию из рекламы шампуней, принялась украшать чашки дольками апельсина и яблока.

— И это все? — удивленно протянула, наблюдая за отлаженными и доведенными до автоматизма движениями. Люси капнула в чашку экстракт лимона и пальцами разорвала листик мяты.

— О, — отмахнулась она. — Поверь, девушки найдут, чем заняться без нас. А мы тут спокойно посидим, что скажешь?

— Я не против, но... — растерявшись, я не нашла, что сразу сказать, а Люси зацепилась за мое молчание, указав подбородком на милым бархатный стульчик.

— Присаживайся. Уверена, ничего вкуснее ты еще не пила! — подмигнув, Люси залила фрукты кипятком, а в ноздри ударил прекрасный запах фруктового чая, листья которого от кипятка раскрылись в красивый узор. — Как допьешь, еще погадаем. Это волчий букет, он предсказывает будущее.

— Вы тоже будете гадать? — улыбнувшись краешками губ, я почувствовала себя более спокойно, чем во всех других комнатах. Люси не походила на человека, но и до грубых волчиц ей было далеко.

— Мне уже как-то и не интересно, знаешь ли, — засмеялась она и заправила выбившийся локон, поднося чашку к губам.

Люси рассказала мне про Джона. Как встретила его в столовой крупного холдинга. Она была одной из сотен практиканток, а он приехал заключать многомиллионный контракт.

— Я влюбилась в него с первого взгляда, — мечтательно протянула она, оперев подбородок на кулак и устремив мечтательный взгляд куда-то к потолку. — Он тоже, казалось, от меня без ума, но я была уверена, что рано или поздно Джон наиграется и поймет, что девушек лучше меня пруд пруди.

— Когда вы узнали про мир оборотней и про то, что являетесь истинной? — задала в лоб я, почему-то решив, что в нашем разговоре с Люси нет стеснения и запретных тем.

— Когда через неделю узнала, что беременна, Джон раскрыл мне правду, показал истинное обличие, и мы сыграли пышную свадьбу. Как только родился Итан, я окончательно стала оборотнем. Трансформация была болезненной, но сейчас я ощущаю себя лучше, — внезапно Люси внимательно уставилась прямо на меня, будто пытаюсь подобрать слова. Облизнув губы, она поморщилась и отвела взгляд. — Я понимаю твое расстройство. Не знаю, как бы пережила наличие у Джона второй жены...

— Вы единственная? — удивилась я, вспомнив, каким жестким был Джон в отношении роли женщины в жизни мужчины. Он-то наверняка имел не менее шести барышень... Думала я.

— Единственная жена. Уже много-много лет, — кивнула женщина, после чего равнодушно повела плечами. — Я знаю, он иногда позволяет себе легкую интрижку с какой-нибудь легкодоступной девицей, но это не имеет ничего общего с любовью. Это не то, что может заставить меня нервничать.

Тема измен была для меня болезненной. Я искренне не понимала, как любящему мужу может наскучить жена, пусть они в браке хоть сто лет! Но Люси расстраивать не хотелось, так что решила просто перевести тему:

— У вас только один ребенок?

— О, нет! Целых десять, Руби. Я так рада, что мы смогли вырваться в люди и спихнуть их на няню хоть на сутки, — захохотала она, хотя в глубинах хрустальных глаз я видела тоску по детям. — И все же вернемся к главному. Патриция права: иметь ребенка от альфы — честь. Особенно от такого, как Алекс Кроуфорд. Он сильный правитель под стать своим погибшим отцу и матери. Поверь, я знаю его еще с пеленок и уверена, нет более верного и достойного мужчины. Возможно, волчий нрав для тебя в новинку, но и человеческий для него тоже...

— Люси, прошу вас... — разговор о том, какой прекрасной партией является Алекс, меня не интересовал. Сжав пальцами чашечку чая, я пыталась как можно доступнее намекнуть женщине, что пора бы закончить этот разговор.

— Я не закончила, — качнула головой она, продолжая странный монолог. — Уверена, встретить он тебя до Сьюки, ты бы стала его единственной, ведь мальчик однолюб. Но жизнь любит шутить. Просто прими как факт две вещи: Сьюки он никогда не бросит и ребенка ты ему все равно родишь. И вот исходя из этого строй свое дальнейшее поведение.

— Отдать ребенка чужим людям? — поморщилась я, и безумно вкусный чай вдруг превратился в отвратительно кислый. — Родить от чужого мужчины?

— Во-первых, не от чужого. Не могу поверить, что он совершенно тебе не нравится. А во-вторых, не обязательно отдавать. Ты ведь умная девочка, Руби? Придумай план «В». Будешь сговорчивой ты, Алекс пойдет тебе навстречу.

— Значит, — предположила я. — Есть хоть малейший шанс, что истинная может воспитывать своего ребенка сама, а не отдавать некой Сьюке?

Люси лишь загадочно улыбнулась, пожав плечами и демонстративно разведя руками. После чего заглянула мне в чашку и качнула головой:

— Ну уж нет. Пей быстрее. Так мы погадать не успеем.

Какое-то время мы говорили с Люси ни о чем. О вещах, телепередачах, косметике и даже моей прошлой жизни. Я так соскучилась по обычным непринужденным дружеским разговорам, что даже расстроилась, когда чай закончился.

— Ага! — выхватив мою чашку, Люси аккуратно достала изнутри фрукты и поднесла емкость к лицу. Ее взгляд стал сосредоточенным и цепким. — Ох, тут так много всего, милая... Наверное, мы как-то не так заварили чай.

Будучи заинтригованной, я подошла к Люси и тоже заглянула в чашку, но ничего примечательного не заметила.

— Говорите уже, что там. Я все в предвкушении! — усмехнулась, но женщина радостной больше не выглядела. Скорее наоборот, блеклой и грустной.

— Странно, впервые такое вижу. Листья почернели и прогнили, — бормотала себе по нос она. — А эти узоры... Их так много, и все они такие... — заметив мой настороженный вид, Люси резко оборвала саму себя и отставила чашку. — Это все бред, Руби. Чай попался бракованный, да и гадалка из меня так себе. Давай-ка лучше уберем со стола и пойдем навестим других, что скажешь?

Люси суетливо поднялась с места, активно начав уборку со стола. Чай мой был выброшен в измельчитель мусора, когда свой женщина просто выбросила в урну. Такое поведение заставляло опасаться. Что же такого могла увидеть там Люси? Это ведь просто листья, да и только.

Глава 16

Люси была права. Никто из девушек даже не заметил нашего отсутствия. Наоборот. Кажется, брюнетка Патриция очень расстроилась, когда увидела меня в дверях. Ее лицо перекосило от злости, а глаза почернели. Тем не менее, натянув улыбку, она спокойно протянула:

— Неужели вы уже выпили весь чай, Люси?

— Больше, чем позволяет диетолог, — пошутила женщина, а потом одними глазами указала подруге на дверь. Она наверняка думала, что я не замечу, но у меня получилось разглядеть странный жест в отражении от столешницы. — Милая, там жены Араша пропали. Не могла бы ты помочь мне их найти? Может, девушки хотят чаю, как-то неудобно.

Патриция демонстративно встала, с упреком уставившись прямо на меня. Дескать, я ухожу по твоей вине. Мне оставалось лишь равнодушно пожать плечами. Уходит ведь она, а не я, так?

Женщины торопливо скрылись, а я осталась с остальными, все они были вторыми женами. Сперва захотелось вернуться к мужчинам, но после того, как в памяти всплыла горячая стычка Араша и Алекса, резко передумала.

Наоборот. Внезапно в голову пришла идея воспользоваться отсутствием Люси и Патриции. Осторожно скользнув на свое прежнее место за столом, я миролюбиво улыбнулась рядом сидящей девушке.

— Я Руби, — подождала немного, пока та представится. Но этого так и не произошло. Поэтому сразу перешла к делу: — Ты знаешь что-то о волчьем чае?

Моя «собеседница» ничего не ответила, а вот девушка, что сидела на другом конце стола внезапно выкрикнула:

— Ты о том, на котором гадают?

— Ага, — обрадовавшись про себя, что тонкая ниточка связи налажена, как можно безразличнее спросила: — Кто-нибудь умеет это делать?

— Вряд ли. Это развлечение только для таких, как Патриция... — фыркнула рыженькая. — Но есть книги...

— Клара! — крикнула моя соседка на разговаривающую девушку, после чего внимательно на меня посмотрела. — Мы. Ничего. Не. Знаем.

— Ясно, — сложив руки на груди, я не хотела мириться с мыслью, что правду так и не узнаю. В голову пришла идея пойти ва-банк. — В общем-то, я уже прочитала все эти безумно скучные книги, но странно, почему там не расшифрован знак «черные листья» и «прогнившие».

— Действительно странно, — задумалась рыженькая, накрутив длинный локон на худощавый палец. — Черные листья — что-то вроде о долгой жизни, крепком здоровье и других благополучиях. Гнилые — предвестник скорой смерти. Такие знаки и по отдельности встречаться редко, а вместе вообще невозможно.

— Клара! Прикрой свой рот, если не хочешь получить внеочередное наказание, — более жестко окликнула девушку моя соседка, начиная злиться. Так я поняла, что Патриция запретила другим со мной разговаривать.

Это ни капельки меня не расстраивало, ведь нужную информацию я узнала, и она и вправду казалась какой-то невнятной. Долгая жизнь и скорая смерть? Какой-то вздор.

Поднявшись с места, я поблагодарила девушек и пошла вслед за Люси, желая уточнить у нее, насколько можно верить подобному «чаепитию». Ведь мир оборотней отличается от человеческого. Если наши гадания больше похожи на развлечения, то это могло быть чем-то вроде ворожбы.

Но коридор, по которому ушли женщины, казался бесконечным. Я тихо шла по нему все дальше и дальше, не открывая двери, за которыми не слышалось никаких голосов, пока прямо перед поворотом в другое крыло здания не раздался звон битого стекла.

— Держи себя в руках, Патриция! — рыкнула Люси на подругу совсем не тем миловидным голоском, которым общалась со мной. — Я погадала ей, как и договаривались. И ты сама знаешь, что получилось. Полный бред.

— Может гадание не действует на людей? Хотя... Нет, такого не может быть, — недовольно фыркнула Патриция. — Бедная Сьюки... Ребенка она так и не дождетя. А я уже обрадовалась, что у

нас троих будут погодки.

— Раньше времени не паникуй, — воинственно парировала Люси, — У меня есть план, подруга нам еще спасибо скажет. А главное, все так просто, что я в шоке: почему Сьюки не сделала этого раньше?

— Говори, — потребовала Патриция, не желая слушать философские размышления. Я тоже навестила уши, понимая, что сейчас в некой степени будет решаться моя судьба.

Черт знает, на что способны две лживые двуличные дамы, чтобы растить погоду с подружкой.

Внезапно массивная ладонь упала мне на лицо, плотно закрывая губы и лишая возможности говорить. Вторая же плотно припечатала руки, парализуя.

Это точно был не Алекс Кроуфорд. От незнакомца пахло по-другому, к тому же явный перебор со сладкими духами. Его движения были сравнимы со сверхзвуковой скоростью, но совершенно беззвучны. Как бы странно это не звучало.

Он открыл дверь в совершенно незнакомый мне кабинет и, только закрыв ее на замок, наконец отпустил меня. Первое, что пришло на ум — даже при своих сверхъестественных способностях Алекс не сможет услышать меня так далеко. Думаю, на это и был расчет. Это и пугало.

Я стояла лицом к окну, пытаюсь придумать выход. Этот чертов дом «нравился» мне все больше и больше! Видеть лицо похитителя совершенно не хотелось.

— Некрасиво подслушивать чужие разговоры, Руби, — слышался позади совершенно незнакомый мне голос молодого парня. От неожиданности я резко повернулась и увидела сына Люси и Джона — Итана.

Семейка еще та.

— Это повод похищать людей? — уточнила я, медленно пробираясь к окну. Был единственный шанс, что охрана Кроуфорда снаружи увидит меня.

— Конечно, нет, — качнул головой парень, совершенно точно ощущая себя неотразимым. На нем были черные брюки, белые кроссовки и черная кожаная рубашка. Кудрявые волосы уложены гелем и лаком, а густые брови и черные глаза подрисованы карандашом. Жалкое зрелище. — Просто решил, что тебе скучно. Разве нет? Не лучше ли поговорить наедине?

— Не лучше, меня ждет Алекс, — отчеканила я каждое слово, пытаюсь вызвать у Итана хоть каплю страха и благоразумия.

— Он занят, — отмахнулся он, будучи совершенно безбашенным. — А мы пока сможем побыть вдвоем. Наконец-то.

Глаза Итана стали пунцовыми. Такого раньше видеть мне не приходилось. Сомневаюсь, что в стае Кроуфорда кто-то обладает подобной «прелестью». Парень наступал на меня, будто хищник на жертву, жадно втягивая запах ноздрями.

— Боишься, — радостно заключил он. — Так только интереснее.

— Алекс услышит твой запах на мне! — выкинула последний аргумент, который должен был оказаться решающим. Но нет. Итан последствий не боялся.

Итан напоминал мне разбалованного мамино сына, которому никогда не говорили «нет». Он даже не пытался притвориться нормальным, как Люси и Джон. Парень шел на меня такой уверенной походкой, будто точно знал, что за это ему ничего не будет.

— Это всегда так весело, — прозвенел его голос в гробовой тишине. Иногда мне казалось, что я слышу свое сбившееся дыхание и безумно бьющееся сердце. — Видеть вас, жалких людишек, загнанных в угол. Словно мясо быка после корриды: вы особенные на вкус.

— Что ты несешь? — поморщившись, я взглянула прямо в лицо парню. На вид ему было не более двадцати, будто младше меня. Но я догадывалась, что волчья кровь делает Итана моложе своих лет.

— Не бери в голову, — отмахнулся он, а увидев омерзение у меня на лице, утробно расхохотался, держась рукой за живот. — Ты действительно особенная, Руби. Почему не бежишь сломя голову? Почему не кричишь?

— Если ты привел меня сюда, значит, никто нас не найдет, — заключила я, вжимаясь в подоконник,

будто это спасательный круг. Всего пару шагов похитителю оставалось, чтобы поравняться со мной. — Не хочу доставлять тебе удовольствие своими криками, Итан.

Театрально поджав губу, он протянул:

— Грустно. С тобой не поиграешь.

Шаг — и парень стоял напротив меня. Его живот касался тонкого шелкового платья, вызывая мурашки ужаса. Итан не был заинтересован во мне никоим образом, а значит, действия его не сравнятся с Алексом.

Палец его коснулся моего подбородка, очертив странный контур, после чего спустился вниз по шее, пытаясь углубиться к груди. Я закрыла декольте ладонью, но Итана это лишь рассмешило.

— Все за столом заметили, какая ты красивая, — шепнул он мне на ухо, а после обнажил язык и очертил мочку уха, вызывая у меня рвотный спазм. — Жаль, что досталась именно Алексу. Он глупец, не сможет правильно оценить такой цветок.

— А ты сможешь? — засмеялась я, протиснув ладони между нами и настоятельно пытаясь оттеснить парня в сторону.

В голове крутилась лишь одна фраза: «Только бы Алекс успел. Только бы Алекс успел!» Я повторяла ее как мантру о спасении. Медитировала, пытаясь отстраниться от происходящего, настроить ту странную связь с Кроуфордом, о которой он говорил.

Но где-то в глубине души я знала правду: связь односторонняя. Оборотень чувствует свою истинную пару. А я лишь человек, заложник обстоятельств. Единственное, на что приходилось надеяться — Алекс почувствует мое состояние и начнет искать. А это значит, нужно оттянуть время.

— У меня опыт намного больше, — хмыкнул парень, придавив меня к стене всем телом. Его сальная ладонь скользнула по ноге, пытаясь забраться под платье, а другая держала за шею.

— Хочешь сказать, — я пыталась судорожно придумать тему для важного разговора, — что у Алекса была мало женщин? В жизни не поверю.

— У него не было никого, кроме его Сьюки, — ошарашил меня Итан. — Он странный, не похож на других волков. Кто вообще доверил ему управление стаей, а? Смех, да и только.

— Сьюки его первая любовь? — догадалась я, отворачиваясь так сильно, как позволяло пространство. Но парень заводился все больше и больше, а темы для разговоров заканчивались.

— Первая, ага. А теперь вот ты, малышка, — согласно кивнул он. — Но сейчас не об этом. Есть занятия поинтересней, чем разговоры о твоём благоверном.

Я не поняла, как это произошло. Просто Итан взлетел в воздух, ноги его перестали касаться земли. Сразу увидела, что волосы парня стоят дыбом, и только потом до меня дошло — кто-то держит его за шевелюру.

— Например? — раздался рык, от которого по телу прошли мурашки. Голос этот не был похож на человеческий, он вызывал забытые воспоминания.

Оборотень. Алекс обратился.

Но из-за близости Итана мне не было толком видно. Единственное, что удалось зацепить взглядом — толстый мохнатый палец с длинным когтем.

— Она сама кинулась на меня, братик, — залепетал Итан, а глаза его стали мокрыми, лоб влажным. — Ты ведь знаешь этих сук. Так и ждут очередного...

— Руби, милая, закрой глаза, — протянул Кроуфорд максимально спокойно, как только мог. Но вышло это так, что я едва сознание не потеряла. — Тебе не стоит видеть меня таким.

— Алекс, давай поговорим нормально! Волки не нападают со спины, это ниже наших достоинств. Ты ведь альфа... — протараторил парень так быстро, будто от этого зависела его жизнь. Наверное, так и было.

— Руби! — напомнил мне Алекс, но я не хотела исполнять его волю. Хватит уже этих розовых очков на реальность, которая негодна.

Выпрямив спину, я сглотнула тяжелый ком и выдохнула. Сжав пальцы в тугие кулаки, прохрипела:

— Делай, что следует. Я... не боюсь видеть.

— Как скажешь, — отозвался Алекс, не в силах больше терпеть.

И тут тень из-под Итана выросла в три раза. Оказалась, что все это время Кроуфорд пригибался и стоял на коленях. То, что возникло перед моими глазами, не походило на волка и человека. Это был мутант три метра ростом с огромной волчьей мордой, лапами и шерстью. Но взгляд у чудовища оставался человеческий, как и некоторые части тела.

Уверена, не потеряла сознание я только потому, что совершенно не верила в то, что вижу.

— Ты не мог не знать, что будет, если посягнуть на истинную. Ты не мог не знать, что за этим последует, — вынес вердикт мужчина, повернув лицо Итана к себе. К тому моменту парень уже плакал и читал неизвестные мне молитвы. — Казнь вполне оправдана.

Алекс обнажил коготь, медленно поднося его к шее Итана. Он издевался над ним так же умело, как и Итан надо мной. Давал почувствовать все оттенки страха, ощутить скорую смерть.

— Прощай и... — раздались последние слова, как вдруг за спиной послышалось истошное:

— Боже, нет! Прошу тебя, Алекс! Не делай этого!

В дверном проеме стоял Джон. Глаза старика были красными, тот истошно держался за сердце.

— Сын не знает краев, но это только моя вина. Прошу тебя, дай мне его наказать! Не убивай!

Он понял, что слова не воздействуют на Алекса, который и так стоит на грани. Бешеное желание мести искрило в его глазах, рык не прекращался. Внезапно Джон упал на колени, преклоняясь перед Кроуфордом. Такого исхода не ожидал никто, даже у меня это вызвало ступор и полный шок. Хотя, казалось бы, куда еще больше потрясений на сегодня?

— Не губи его. У нас с ним особая связь. Умрет он — умру и я, — взмолился старик. Сложно было вспомнить, как он же рассказывал о корыстном использовании женщин всего час назад. — Вспомни о нашей дружбе. Я гарантирую сыну достойное наказание!

— Я отношусь к тебе как отцу, Джон. Но он посягнул на мою жену. Мать моих будущих детей, — поставил точку в этом бессмысленном споре мужчина.

Я видела, словно в замедленном фильме, как взметнулся коготь, как зарыдал Итан и как зажмурился Джон. Атмосфера вокруг накалилась, время разделилось на «до» и «после».

И тут я решила, что нельзя так. Нельзя вести себя по-волчьи, если ждешь к себе человеческого отношения.

— Алекс! — закричала я, привлекая к себе внимание всех вокруг. Кроуфорд остановился, впечатавшись в меня своими огромными глазами. У меня даже дух перехватило. — Ты не должен этого делать. Итан... не успел мне навредить. Послушай его отца, Джона.

— Я не могу, Руби. Это зов крови, — с сожалением протянул Алекс, пожав широкими мохнатыми плечами. — У нас нет тюрем, потому что все преступники наказаны. И я не могу отпустить того, кто едва ли не взял тебя силой!

Алекс утробно зарычал, будто одна мысль об этом заставляла его злиться с тройной силой. Но теперь отступить я была не намерена.

— В первую очередь ты человек. Итан заслуживает наказания и жизненного урока. Но не такого жестокого! — я поймала взгляд Джона, в нем была вся надежда мира. Возможно, жизненный урок получит не только сын... — Закрой глаза и медленно считай до десяти...

— Руби, — обреченно протянул альфа, не в силах побороть тот самый зов, что жил в нем с рождения.

— Один... Два... Три... Четыре... — медленно считала я, показывая мужчине, как стоит дышать. Сперва ничего не выходило, а позже я заметила, как громадные уши волка стали немного меньше. — Пять... Шесть... Семь... Восемь... — ногти уменьшились в размере, голова стала стремительно уменьшаться. Чтобы не выдать страха, я думала о Кларе и бабушке. Это внушало мне спокойствие. — Девять... Десять... Ты — человек, Алекс. И только ты можешь решать, что делать волку внутри тебя, а что нет.

Кроуфорд обратился у меня на глазах, оказался полностью голым, но никого вокруг это не заботило. Включая меня. До сих пор не верилось, что мне удалось укротить зверя!

— Скажите спасибо моей жене Руби, Джон, — жестко отрезал альфа, поворачиваясь к старику. — Я бы никогда не пощадил Итана. Даже сейчас желание выпустить его кишки наружу перевешивает

все другие.

— Боги, спасибо тебе! Спасибо! Спасибо! — Джон подполз ко мне на коленях и принялся целовать ноги. Я с трудом выпуталась, отстранившись в сторону.

— Наказание назначаю я, и оно будет ужасным. И, первое, что неоспоримо, — Алекс сделал паузу, внимательно заглядывая в глаза Итану. — Кастрация. Если этого не будет — никакой сделки.

Итан потерял сознание только от этого слова, а Джон согласно закивал. В общем-то, это не худшее наказание для насильника.

— Идем, Руби. Нам пора, — Алекс взял меня под руку, уволакивая из комнаты, тошнота в которой граничила со страхом.

Я сидела около камина за маленьким стеклянным столом, укутанная двумя одеялами. После усиленного часового душа тело морозило, хотя, наверно, сказывалось пережитое за день. Передо мной стояла чашка горячего ароматного капучино и вишневый пирог. Но есть не хотелось. Как и шевелиться.

Алекс, посадив меня в машину, отправился в дом решить какие-то важные вопросы, но уже через десять минут вернулся, и авто с охраной тронулось от дома Араша Айдына.

Только тогда напряжение спало, и я сдулась, словно резиновая кукла.

Кроуфорд сидел за барной стойкой, когда я шла в душ и когда вернулась. Он замер, не моргал и ничего не говорил. Будто фарфоровая кукла с бокалом какого-то адски крепкого алкоголя.

Прошло не менее часа, когда я внезапно для себя выдала:

— Денек выдался еще тот...

Альфа медленно перевел на меня внимательный взгляд и только спустя пять минут ответил едва слышно и хрипло:

— Всего моего словарного запаса не хватит, чтобы выразить эмоции.

И действительно. Если для меня на приеме была лишь кучка незнакомых, лживых и опасных глупцов, то для Алекса Кроуфорда они являлись кем-то вроде семьи. А еще людьми, с которым просто необходимо поддерживать некую «политическую» договоренность о мире между стаями.

— Грядет что-то плохое? — догадалась я, все-таки поднимая со стола капучино. Была надежда, что приятная сладкая жидкость подарит негу и спокойствие.

— Оно давно грядет и назревает, — отрезал мужчина, будто давая понять, что разговаривать ему не хочется. И как только я окунулась в свои мысли, он внезапно залпом выпил свой алкоголь, снова наполнил бокал и протянул: — Все не должно было так закончиться, Руби. Они старики, люди старой закалки и с не совсем понятным мне мировоззрением... Я предполагал, что некоторые речи того же Джона смогут тебя шокировать, но Итан!.. Это ведь невообразимо. Я помню, как он родился. Я кормил его из бутылки.

— Ты его крестный отец? — предположила я, на что Алекс тут же негативно качнул головой:

— Нет, у нас не крестят детей.

— Хм... — задумавшись, я вспомнила один момент, который действительно хотелось забыть. — Тогда почему он так усердно читал молитвы?

— Руби, — грустно хмыкнул Алекс. — Можно быть атеистом до мозга костей, но за мгновение до смерти ты все равно будешь кричать: «О, Боже!» и читать молитвы. Это инстинкт самосохранения. Если есть хоть малый шанс на спасение, каждый из нас его использует.

Кивнув, я согласилась, продолжая пить свой капучино и греться. Даже около огня мои пальцы белели от холода.

— Араш сказал одну вещь, — внезапно вспомнила я, нарушив очередное молчание. Из-под ресниц взглянув на Кроуфорда, я надеялась увидеть, как он напряжется, но Алекс казался более чем спокойным. — Запах Сьюки на тебе... Как это может быть, если она уехала?.. А если она не уехала, зачем лгать мне?

Тяжко вздохнув, Кроуфорд устало потер глаза, после чего непонимающе пробормотал:

— Удивительно, как внимательно ты прислушиваешься к словам малознакомых тебе людей. Но не к

моим.

Поставив чашку на стол, я подняла тарелочку с тортом и поставила ее на колени. Десерт пах приятно, а мне так и не удалось сегодня нормально поесть.

— И все же? — растормошила мужчину я, хотелось услышать четкий ответ.

— Араш сказал это, чтобы вывести тебя на эмоции. Неужели ты этого не понимаешь? — хмыкнул Кроуфорд. Он повернулся ко мне и заглянул в глаза. Сейчас он казался максимально выжатым, обессиленным, не способным лгать. — Сюки уехала, и мы не поддерживаем с ней связь.

Я хотела верить альфе в тот момент. Мне нужен был хоть один человек, от которого не исходит вечный обман. Это давалось мне с трудом, но сил на самокопание просто не осталось. Не сегодня.

Торт заканчивался, он оказался самым вкусным десертом из всех, которые я когда-либо ела. И все же, раз была задета тема жены Алекса, я хотела узнать еще один момент, который занимал добрую часть моих мыслей.

— Итан сказал мне одну вещь, — засмотревшись в тарелку, я ощущала взгляд мужчины на себе. — Дескать, Сюки была твоей первой любовью. Это так?

— Так, — настороженно кивнул Кроуфорд.

Набрав полные легкие кислорода, я с трудом выдала:

— И что у тебя не было других женщин до нее.

— Правда, — сквозь зубы выдал мужчина, явно давая понять, что данная тема была ему неприятна. Но мне тоже порой приходилось терпеть то, что не нравилось.

— Но как же Келли? — задала я главный вопрос. — В какой момент брака ты решил, что нужны другие девушки?

Алекс молчал, и мне потребовалась огромная сила воли, чтобы поднять на него свой взгляд. Удивительно, но мой вопрос буквально ошарашил мужчину и выбил почву из-под ног. Брови его были удивленно приподняты, глаза округлились, а губы слегка распахнуты. Он не знал, что сказать, поэтому продолжила я:

— Вы вместе много лет. Больше, чем длятся браки обычных людей. Когда ничего не меняется, нет возможности завести детей, все вокруг становится... пресным, что ли. Я права?

— Ты задаешь странные и сложные вопросы, — качнул головой Кроуфорд, будто отмахиваясь. И все же в полутьме, с помощью единственного источника света — лилового торшера, удалось рассмотреть, как альфа напрягся. — Это все тебя не касается.

— Я просто пытаюсь хоть немного понять тебя, — пожала плечами, пытаюсь сказать что-то еще, но язык начал заплетаться, да и чувство такое, будто кто-то ударил молотком по голове. Поэтому, медленно поднявшись с места, я сонно пробормотала: — Спокойной ночи, Алекс. Надеюсь, больше не будет никаких приемов.

— Определенно, — хмыкнул тот, следя за тем, как я, пошатываясь, пробираюсь к выходу.

С каждым шагом идти было все сложнее и сложнее. Голова кружилась, эмоции накатывали волнами, вызывая мурашки и холодный пот.

— Передай повару от меня большое спасибо за торт. Было непередаваемо вкусно, — брякнула я, остановившись в проходе спиной к Алексу. Нахлынула тошнота, скрутило желудок. К счастью, спазм тут же прошел.

— Это не с нашей кухни, — отозвался Кроуфорд, заставляя меня замереть. — Люси передала. Сказала, ты не успела попробовать за чаем, но очень хотела.

— За чаем? — повернувшись вполоборота, я смерила мужчину не понимающим взглядом. Сознание стало таким расплывчатым и ватным, что собраться было невыносимо сложно. — Но там не было никакого торта. Вроде бы... Я не помню...

Глава 17

Руби стояла в проходе, неловко пошатываясь на месте. Ее мутные глаза неловко моргали, дезориентировано разглядывая комнату. Все это время Алекс продолжал сидеть на месте в полном напряжении, будто ожидая чего-то... Чего-то... Он сам не знал, чего ждать. Последнее время проблемы сыпались со всех сторон, откуда не ждали. Но Руби... За нее он боялся больше всего.

Каждый раз, когда за обеденным столом девушка неловко крутила нож, альфа пытался подавить страх, что она порежется. Когда она быстро бегала по ступенькам, боялся, что упадет. Легко одета? Заболеет. Ведь что угодно могло случиться с этими фригидными людьми! И даже сейчас поведение Руби казалось Кроуфорду странным. Хотя, казалось бы, все легко списать на усталость и стресс.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — не сдержавшись, спросил мужчина, неосознанно делая пасс вперед. Вся его поза была, словно маятник, направлена к ней — его избранной.

— Вроде как да, — словно удивляясь самой себе, протянула Руби, снова и снова облизывая губы. Они так сильно переманивали внимание Алекса, что трудно было ответственно держать под контролем ситуацию. — Просто... Странно...

— Что именно? — кажется, Руби перестала трястись, и это немного порадовало Алекса. И все же выдохнуть было рано.

— Не знаю, — пожала плечами девушка, резко и по-детски активно, как никогда ранее не делала. — Мне сперва стало очень плохо, а потом... все прошло как по щелчку. Спать больше не хочется.

Руби замялась в проходе, глядя на альфу как-то странно, из-под ресниц. На губах девушки была странная улыбка, которая не вызывала у ее собеседника ничего, кроме мурашек.

— Тогда можешь посидеть еще тут... — начал было Кроуфорд, но девушка будто только этого и ждала, выкрикнув:

— Хорошо, — скинув на пол те одеяла, которые она совсем недавно хотела унести с собой, Руби буквально подбежала к Алексу, чем заставила его ошетиниться. Ее раскрепощенная улыбка, расслабленная поза и оживленность совершенно не сходились с тем, что он видел всего пару минут назад. — Дай мне тоже что-то выпить. Мне пять лет, что вы отпаиваете меня капучино, а?

Руби облокотилась на небольшую барную стойку и наклонилась так, что ее довольно-таки скромная пижама открывала вид на ложбинку груди. Не зная Алекс так хорошо свою вторую жену, решил бы, что делает она это специально.

— Что это? — Руби выхватила бокал Кроуфорда, стоявший на столе и не отводя взгляда от мужчины медленно поднесла его к губам. Маленькая струйка алкоголя попала мимо, скользя по губам, подбородку, шее и прямо в ложбинку. — М-м-м... Ничего так.

Девушка говорила с хрипотцой, дыхание ее учащалось все сильнее и сильнее. Длинный ноготок наконец решил вытереть струйку, неприлично ныряя прямо под пижаму.

Кроуфорд напрягся, не желая ронять лишние эмоции. Поёрзав на месте, мужчина ощутил, как колом в штанах давит член. Волчья ипостась и так каждую минуту жизни заставляла, умоляла, приказывала взять свою истинную, пометить ее, сделать своей, оплодотворить... Мужчина держался, но когда Руби так откровенно себя вела, терпение медленно сходило на нет.

— Ты точно хорошо себя чувствуешь? — хрипло протянул Кроуфорд, заглядывая в глаза девушки. Наркотики и алкоголь волчий нюх учуял бы сразу. Значит, дело в чем-то другом.

— Лучше, чем обычно, — неожиданно призналась Руби, делая последний глоток, оставила бокал в сторону и сделала шаг вперед.

Альфа всегда умел выключать рычаг эмоций, этот дар передался от отца и прекрасно помогал управлять стаей. Теперь и Руби. Но сейчас, будучи полностью растерянным и обескураженным, мужчина разрешил себе расслабиться. Просто потому, что хотел знать: что на самом деле кроется за ширмой Руби?

Алекса едва не снесло со стула. Сильнее, жгучее, опьяняющее, превышающее все на свете грязное желание. Все, о чем думала Руби в этот момент — грязный, неистовый и сносящий крышу секс. Других эмоций просто не было.

— Что с тобой случилось? — бессмысленно пробормотал Кроуфорд, прищурившись. Что могло так сильно повлиять на чувства девушки, заставляя ее ощутить что-то другое, кроме омерзения и страха?

— Боже, Алекс! — закатила глаза истинная, тяжело выдохнув. — Мне говорили, что ты можешь читать мои эмоции. Это так?

Кроуфорд ничего не ответил, лишь нервно сглотнул. Руби уже и так разлила бензин, осталось поднести спичку — и остановиться будет не реально.

— Так, — наконец нашел в себе силы ответить мужчина, сцепив челюсти до хруста зубов. — Но... Что ты делаешь?

Руби медленно подцепила пальцем бретельку пижамы и, покрутив ее между пальцами, стянув вниз. Толстая ткань повисла на упругой груди, а точнее на самом соске, так и норовя скользнуть вниз. Но девушка не стала задерживаться, повернув то же самое с другой бретелькой. И снова та предательски повисла на груди.

Алекс Кроуфорд не мог отвести взгляд и совершенно перестал дышать.

— Так если ты все знаешь, — томно прошептала Руби, подходя вплотную. — Хватит тупить. Я здесь. Сейчас. Больше никого нет. И не заставляй меня просить.

Вихрь безумия захватил комнату, как тайфун или адская катаклизма. Рывок — и пижамная кофта полетела на пол, за ней и штаны. Руби не успела пискнуть, как уже лежала на столе с высоко задранными ногами. Но, увидев полностью голого мужчину, с обрывками одежды, истерически расхохоталась.

— Ты животное, — пьяно вырвалось из ее рта, но дух девушки тут же перехватило, когда головка возбужденного члена мужчины коснулась чувствительного участка кожи. Щеки предательски горели, голова блуждала в розовых облаках, тело дрожало от предвкушения.

— Знаю, — рыкнул Кроуфорд, после чего, сильно сжав бедра жены, вошел в нее на полную длину. Секундное молчание, внутренний трепет... И комната разорвалась от громких стонов, шлепков и волчих рыков.

Алекс брал свою жену страстно и неистово. Будто наконец позволил выбраться наружу всей той энергии, что копилась внутри. Он кончал снова и снова, но никак не мог насытиться. Ему было мало, волк хотел больше.

Руби принимала мужа, будто ждала этого дня всю свою жизнь. Ее тело отзывалось на каждый толчок, крепко сжимая член мужчины внутри себя. Алекс сходил с ума от чувства наполненности. Казалось, только сейчас он стал полноценным и целостным. Все было правильно, и это не должно было кончаться.

— Тебе нравится? — накрутив длинные волосы на кулак, Кроуфорд заставил Руби пригнуть спину. Та лежала на животе, а идеальные пухлые ягодички эротично скользили вдоль ствола альфы. — Я хочу слышать!

В отражении холодильника альфа разглядел, как закатываются глаза Руби, как жадно она хватая ртом воздух. Это сводило его с ума. Доводило до исступления.

— Руби! — пропыхтел он, снова вонзаясь в нее с неистовой силой. Будто от этого зависела его жизнь. Будто этим он доказывал, что Руби только его. — Скажи мне!

— О боги, — простонала она едва слышно. Голос от долгих криков почти пропал, но мужчине важно было услышать свое. — Да! Да! Да, мне хорошо...

Мужская рука скользила по телу истинной, пытаясь запомнить каждую родинку, впадину, клетку... Алекс изучал девушку словно впервые, в который раз кончая и начиная новый этап.

Ковер, стеклянный столик, мраморная колонна, деревянное трюмо... Не осталось поверхности, где он бы не взял Руби. Ее оргазмом должен был пахнуть каждый миллиметр комнаты, а лучше — квартиры. И ничего более важного не осталось.

— Теперь я точно забеременею, — одними губам выдала Руби. Переворачивая девушку на спину, Кроуфорд заметил, как та расфокусировано смотрит на стекающие струйки спермы между бедер. Алекс попытался натячь тонкую ниточку связи, но так и не понял, рада будет Руби этой новости или нет. — Теперь меня ждет долгая ссылка непонятно куда. Без ребенка и перспектив.

— Да, забеременеешь, — не стал лгать альфа, решив кончить еще раз. Напоследок. Легче не

становилось. «Наверное, волк внутри успокоился бы, живи мужчина с членом прямо в истинной», — саркастично подумал Алекс, но правда не далеко ушла. И тем не менее Руби едва оставалась в сознании. Ее надо было отпустить. Всего один раз... — И нет. Хрена с два я отпущу тебя куда-то.

****

Я проснулась не в своей спальне — поняла это даже закрытыми глазами. Запахи вокруг были другими: тяжелыми и... мужскими. Тело болело адски, и можно списать бы все на занятие спортом, но... половые губы чертовски жгло.

Тело было настолько слабым, а сознание расплывчатым, что я не сразу стала переживать о своем состоянии. Резко распахнув веки, впечаталась взглядом в черный потолок со странной витиеватой люстрой.

— Что... — пытаюсь вспомнить, что произошло, я спотыкалась о прием в доме Араша Айдына. И даже события ужина помнились с трудом. Новые имена, лица... Все смешалось в одно, ничего определенного. С трудом сев на постели, я внимательно вгляделась в полутьму комнаты, пытаюсь найти хоть какие-то подсказки. Может, я все еще на приеме. — Черт...

Вариантов было много: авария, избиение или... секс? Нет, нельзя переспать с кем-то и не помнить этого.

Я попыталась подняться с места, но не вышло. Ноги буквально стояли колом, к мышцам ягодиц и живота лучше вообще не притрагиваться. Мои неловкие ерзанья на месте продлились недолго. В комнату кто-то постучал.

Не зная, где нахожусь, я не спешила кричать «войдите». Все еще голову не покидал страх и туманная дымка.

— Руби, вы все еще спите? — слышался голос Келли и застал меня врасплох.

То есть я сплю полностью голая в доме Алекса Кроуфорда? Еще и не в своей постели?

По спине прошел холодный пот.

— Руби, милая. Вы спите уже четырнадцать часов. Я начинаю переживать, — протараторила Келли, давая мне будто оживляющую пощечину.

— Вхо... — голос меня не слушался, охрип до неузнаваемости. Пришлось напрячь связки до боли в горле, чтобы сказать лишь одно слово: — Входи.

В комнате появилась горничная, и даже в темноте ее лицо казалось темным, без настроения. Девушка плотно прикрыла за собой дверь, после чего подошла вплотную к постели и, взяв меня за руку, пустила скупую слезу.

— Как вы, дорогая? Целы? — она говорила так тихо, что большую часть букв удавалось читать по губам. Пожав плечами, я поморщилась от боли в мышцах, потому как уже не представляла, целали. — У нас мало времени. Хозяин отъехал на два часа. До его прихода мне нужно уйти.

Келли смотрела на меня так, будто знала, что произошло. А я боялась спросить, правда пугала. Девушка достала из-под фартука белый планшет и протянула его мне.

— Не знаю, может, вы уже передумали... Доктор Браун, то бишь мой отец, говорит, что альфа умеет переубеждать. Я рискую своим здоровьем и еще не родившегося ребенка, чтобы показать вам это.

Келли разблокировала экран, а на нем появились Алекс и Сьюки. Запись явно велась со скрытой камеры и была вся расплывчатая.

— Что это? — с трудом прошептала я.

— То, что вы пытались понять, — кивнула девушка и нажала кнопку «воспроизвести».

Мне почему-то казалось, что действие происходит в какой-то гостинице Лондона. Ведь архитектурный стиль фасада здания за окном я видела когда-то в центре города. К тому же обстановка номера наталкивала на мысль, что это съемное жилье: именные салфетки, рекламные буклеты, открытый мини-бар.

Я так засмотрелась на обстановку, что совсем выпустила из вида нервно ходившую из одного угла комнаты в другой Сьюки. Девушка была явно расстроена, рассержена и не могла сформулировать свои мысли. Алекс при этом спокойно сидел в широком кресле, пялясь в стену напротив, не выдавая ни единой эмоции.

— Все не так, — бормотала себе под нос блондиночка, натирая нос длинным ногтем, будто волшебную лампу. — Мы что-то упустили. Она не тает.

Алекс по-прежнему молчал, а мое сердце начинало биться все быстрее и быстрее. Бросив быстрый взгляд на Келли, я вдруг поняла, что горничная это видео знала наизусть.

— Все хорошо, — наконец выдал Кроуфорд, так монотонно и равнодушно, что холодом повеяло. — Успокойся. У тебя появятся морщины.

Сьюки замерла на месте и, одернув черное платье-шнурок подбежала к Алексу. Присев на колени около мужчины, она заглянула ему в глаза и, вытерев слезу, растерянно пробормотала:

— Что именно хорошо, дорогой? Мы ведь сделали все, чтобы создать Руби благоприятные условия для зачатия, так? — она замолчала на мгновение, но Алекс промолчал, поэтому продолжила сама: — Так! Я уехала из дома и живу в этой гребаной гостинице целую вечность, вместо того чтобы спать рядом с любимым мужем!

— Руби надо время, — выдохнул мужчина, прикрывая лицо рукой. — Она не такая, как другие девушки...

Сьюки замолчала, и в комнате по ту сторону экрана будто похолодало.

— Не такая, как... кто? Я? — девушка встала и отвернулась спиной к альфе, но позволяя мне рассмотреть все оттенки горя на ее миловидном личике. — Она — твоя истинная. Единственная, кто может родить стае наследника. Может быть, тебе нравится мое отсутствие? Может, ты только ему рад?!

Сделав еще один тяжелый вздох, Кроуфорд выплюнул:

— Не носи чушь, Сьюки.

— Тогда почему ты не постарайся? — закричала она. — Не обаяешь эту самоуверенную идиотку и не заделаешь нам ребеночка? А?

— Я стараюсь, ты же знаешь. Это в моих интересах, — пожал плечами мужчина, параллельно доставая из кармана упаковку сигар. Отрезав кончик лежащим на столе пробойником, окунул одну в тумблер с виски и поднес к носу, смакуя аромат.

Снова повернувшись к мужу, Сьюки отчеканила по слогам:

— Скажи, твое отношение к ней изменилось? Ты чувствуешь что-то, кроме... желания? — Алекс впился взглядом в жену и, не моргая, изучал эмоции благоверной. — Не солги мне, дорогой. Если ты остыл и хочешь, чтобы между нами все кончилось...

— Конечно же, нет, Сьюки! — прикрикнул Кроуфорд, поднимаясь с места и подходя к блондинке. — Мы вместе много лет, и нет ничего, способного нас развести. Я тебя не брошу.

Сьюки радостно завизжала, прыгая на месте, словно заведенный зайчик.

— Тогда ты постарайся поскорее заделать нам ребеночка, правда, любимый? — промурлыкала она, закидывая руки на плечи мужчине. Алекс отвел взгляд в сторону и поморщился, но тут же себя одернул и повернулся к жене, улыбаясь краешками губ. — Алекс?

— Конечно, любимая, — руками он взял девушку за щеки, притягивая к себе и нежно целуя в губы. — У нас все будет хорошо. У всех.

— Хватит нервов, — расслабленно повиснув на муже, расхохоталась Сьюки. — Я сейчас же покажу тебе то, что купила в магазине белья. Все, как ты любишь...

Келли нажала кнопку выключения, экран погас. Но я не нашла сил отвести глаза в сторону, в голове случилось помутнение. Даже то хрупкое осознание реальности, что было, рухнуло в один момент.

— Они развели меня, как долбаную идиотку, — прошептала себе под нос, саркастично усмехнувшись. — Алекс так старательно делал вид, что... Притворялся!

— Сьюки и Алекс манипулировали вами все это время, — сочувственно протянула горничная, подсаживаясь ближе. Ее рука погладила меня по голове, а другая распутала волосы. — Не стоит винить себя, что повелись. Таких людей много, уж поверите...

— Это похоже на случку, — поморщилась я от омерзения. — Оставить нас одних, чтобы рано или поздно переспали? А когда все произойдет, меня просто сошлют в другой дом?

— Так обычно происходит, Руби, — пожала плечами девушка. — Отец просил передать, что отношение Алекса к вам никогда не изменится. И только сейчас можно что-то исправить. Потом будет поздно.

Перед глазами пролетала вся жизнь. Она опадала на шелковое покрывало вместе с горячими слезами. Больше не было родителей, способных дать совет. Моя родная сестра меня не помнила, как и бабушка. В семейном доме не было мне места. Как и где бы то ни было.

Я была тенью. Тенью прошлой себя. Той жизни, которая никогда больше не вернется.

И все, что питало меня сегодня... Что придавало сил... Что не давало опустить руки! Это была месть. Я хотела показать Алексу Кроуфорду и его жене Сьюки, что не им решать судьбы людей. Я — не марионетка, а чувства мои не вата.

Поднимая глаза на Келли, я не сомневалась. Ни капли. Ни грамма. Ни в одном своем решении я не была уверена так сильно, как в следующих словах:

— Я согласна на предложение доктора Брауна, — горничная грустно поморщилась, будто не пришла в комнату за этими словами. — И чем быстрее, тем лучше.

ЗАВЕРШАЮЩАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ: «Волчий билет, или Жена № 1»